

Пробуждение наций

Теория экономической пассионарности

Кадырбек Атамбаев

«Турар»
Бишкек – 2015

УДК 330

ББК 65

А 92

Атамбаев Кадырбек

А 92 **Пробуждение наций.** – Б.: «Турар», 2015. – 168 с.

ISBN 978-9967-15-475-9

Автор по своему интерпретирует получившую в последние десятилетия широкое распространение среди учёных теорию пассионарности Льва Гумилёва проецируя её на экономические модели разных стран. Каковы тенденции общемирового экономического развития? В чём причины долгосрочного экономического роста, отставания или стагнации тех или иных держав? Об этом размышляет автор в своей достаточно смелой и неординарной работе.

Рассчитана на тех, кто интересуется вопросами экономики, политэкономии, экономической истории.

А 0601000000-15

УДК 330

ББК 65

ISBN 978-9967-15-475-9

© Атамбаев К., 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

ЧАСТЬ 1. СТРАСТЬ – ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ

АСПЕКТЫ	9
----------------------	----------

Страсть или поток?	10
--------------------------	----

Выбор цели	14
------------------	----

Формула страсти	17
-----------------------	----

Законы социальной эпидемии	21
----------------------------------	----

Закон малых чисел для государства	23
---	----

Экономический национализм	31
---------------------------------	----

Человеческая сущность по Платону и социальные эпидемии Гладуэлла	35
---	----

ЧАСТЬ 2. РАЗУМНОЕ НАЧАЛО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ	39
--	-----------

Закон инициативы	39
------------------------	----

Закон инициативы в кондратьевском цикле	42
---	----

Пассионарные и экономические циклы	47
--	----

Вовлекатели и распределители	51
------------------------------------	----

Вовлекающее государство	56
-------------------------------	----

Распределяющее государство	60
----------------------------------	----

Вовлекающее распределение	65
Эндогенный рост и промышленность	77
Рыночный фундаментализм и теория производительных сил ...	87
ЧАСТЬ 3. ТИМОС – КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ	103
Бюрократы как убийцы пассионарности	104
Позитивный эффект жизненных трудностей	110
Креативное разрушение и общество	115
Возведение новых институтов	122
Императивы вовлекателей и распределителей	135
Заключение	142
Приложение	146
Как воспитать создателей	146
Стратегия Другого канона	154
Список литературы	163

ВВЕДЕНИЕ

Существуют ли закономерные циклы в истории человечества? Колонизация Нового Света, мировые войны, распад Византии и Древнего Рима, крестовые походы, орды Чингисхана и Атилы – возможно ли увидеть логику во всех проявлениях человеческого безумия и героизма? Как же получилось, что за свою короткую историю на этой планете род человеческий уже успел поучаствовать в столь многих конфликтах, большинству которых причиной послужила бредовая идея фикс или спор за клочок земли?

Что движет человеческую историю? Что заставляет великих людей прошлого совершать порою немислимые и абсурдные поступки, ведя за собой миллионы последователей? Данным вопросом в своё время задался великий советский историограф Лев Николаевич Гумилёв. И его ответ пронизан поэзией, покорными рабами которой был отец и мать историка – Николай Гумилев и Анна Ахматова. Историю человечества движет **страсть**.

В своей книге «Теория этногенеза и биосфера земли» Гумилёв отвечает на вечный вопрос одним простым термином, производным от этого слова. Его прямым переводимым аналогом в английском служит *drive* (драйв). Определение, данное новому виду страсти, волнующему человеческую душу даётся в этой же книге. Пассионарность (от *passion* – страсть) – это сильное внутреннее стремление к изменению своей жизни и окружающей обстановки.

Страсть, заложенная в человеческой природе, дала миру походы Македонского, завоевания Цезаря, кровавые распри Троецарствия, маниакальность Цинь Шихуанди, мировые империи Древнего Рима и Великобритании, пиратов Османской империи и многие другие, порою безумные явления. История последних каких-то 50–60 лет уже была омрачена взрывом пассионарности в нацистской Германии и новой угрозой в виде Исламское Государство Ирака и Леванта. Но не всегда страсть могла увязнуть в мракобесии и кровожадности. Иногда это внутреннее стремление уходило в науку, искусство и экономику. Тогда пассионарность даёт миру взрыв инициативы во всех творческих сферах, будь то итальянский Ренессанс, промышленная революция, Просвещение или расцвет Древней Греции, служившей маяком для будущих поколений в бездне «Тёмных веков».

Пассионарность схожа с энергоизбыточностью, она является источником энергии для нации. Поэтому осознание и использование этой энергии, вместе с защитой от фазы гражданского безразличия, будет вечным вопро-

сом государственных деятелей. Тем более что причина пассионарных взрывов неясна, а Гумилёв увязывал её с климатическими изменениями, либо же с изменениями в результате протонных дождей, вызывавших мутации генокода человека.

Природа пассионарности у Гумилёва описана в его позднем интервью таким образом:

Иногда ионосферу Земли прорывает космический ливень, бичом ударяет по Земле. Ложится узкой полосой, и те регионы планеты, что попали под него, получают толчок, вызывающий мутационные изменения на биологическом уровне, а на уровне этноса возникает пассионарность, «горение» – способность людей к повышенной активности.¹

Неужели только фатум и случай обрекают нацию на величие и жертвенность во имя будущих поколений? Если за страсть и внутренний накал отвечает климат и протонные дожди, то инженерии страсти подписан смертный приговор – тщеславного правителя, под управлением которого находится инерционный народ, безразличный к своей судьбе и частной инициативе, ждёт лишь медленное угасание в анналах истории.

Но невозможность прямо доказать факт влияния «космического ливня» на мозг человека, наталкивает на мысль, что уровень пассионарности частично зависит не от наличия мутационных изменений, а от предмета

¹ Владимир Суворов. История – наука естественная, или визит к профессору Гумилёву. Сельская молодёжь, 1988, № 2.

Пробуждение наций

страсти, условий и особенностей человеческой психологии.

Более того, теория пассионарности, будучи понимаемой в свехдетерминистской манере «пассионарных дождей», наталкивается на страшный вывод – нации в инерционной фазе обречены на обскурацию и исчезновение с мировой арены, а это как раз то, во что я отказываюсь верить.

Эта книга посвящена механизму перезарядки пассионарности с учётом модели сущности человека, предложенной древнегреческим философом Платоном. В книге будут изучены обстоятельства и условия, способные пробудить пассионарность в обществе и направить её в правильное русло через экономические механизмы.

ЧАСТЬ 1.

СТРАСТЬ – ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Платон в своём трактате «Государство» делит человеческую сущность на три части: страсть, разум и тимос.

Страсть – начало, отвечающее за безудержные желания человека. О роли вождения немного радикально, но в целом верно высказался апологет социализма Фридрих Энгельс: «...Цивилизация совершала такие дела, до каких древние родовые общества не доросли в самой отдаленной степени. Но она совершала их, приводя в движение самые низменные побуждения и страсти людей и развив их в ущерб всем остальным задаткам. Низкая алчность была движущей силой цивилизации с его первого до сегодняшнего дня; богатство, ещё раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было её единственной определяющей целью. Если при этом в недрах этого общества все более развивалась наука и повторялись периоды высокого расцвета искусства, то только потому, что без этого невозможно было бы все достижения нашего времени в области накопления богатства».¹

¹ Фридрих Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1986.

Вполне возможно, с Фридрихом Энгельсом согласился бы и Джеймс Уатт, который не допустил на рынок изобретённый им же паровой двигатель, начавший промышленную революцию, пока не защитил патент на свое изобретение в Британском парламенте на срок 25 лет. Робинсон и Асемоглу в книге «Почему нации терпят поражение?» приводят слова Уатта про парламентское решение, которое *«будет очень полезным для меня, так как на него (изобретение. – прим. автора) уже существует значительный спрос»*.

Однако страсть человеческая не всегда обращена к материальным благам, что мы докажем и изучим в этой же части.

Страсть или поток?

«Как измерить страсть?» – вопрос тяжёлый. Отвечая словами одного великого поэта Ближнего Востока: «Я не единожды пытался ответить, что такое любовь. Но всякий раз мне было стыдно на следующий день». Пассионарность – переменная психологическая, находящая свой отклик в энергоизбыточности и упорном стремлении к заветной цели. Страсть как непреодолимое внутреннее стремление, будучи порой нелогичной и ужасной, чередуясь на разных континентах нашей планеты, обусловила историческое развитие человечества. Внезапный пассионарный взрыв на случайном участке территории Земли побуждал его жителей к великим завоеваниям, переселениям и открытиям.

Пассионарность (а особенно пассионарность национальная) у Гумилёва подвержена изменениям и особенно испытанию временем – она не вечна и увядает, как престарелый мудрец. Каждая нация, как

человек, проходит через своё детство, юность и старость. Данный процесс рождения и старения наций называется у Гумилёва фазами этногенеза. Идея, предложенная Гумилёвым, не нова. Прототипы фаз этногенеза впервые были сформированы задолго до рождения Гумилёва арабским социологом Ибн Хальдуном (1332–1406). Он первым декларировал мировой «принцип качелей» в истории, прекрасно описанным в трактате «Мукаддима» (Введение в историю). Его поразило, что те франки, которые 500 лет назад были плохими бойцами во время экспансивного расширения Арабского халифата, в годы жизни самого Хальдуна стоили трёх арабских воинов. В силу этого Хальдун и предложил концепцию качелей, которые то возвышают, то понижают накал страсти и силы в нации.

Полный цикл пассионарности у Гумилёва описан схожим путём. Более того, словосочетание «Конец и вновь начало», чем-то схожее по своему принципу с «качелями», послужило названием для одного из его сборника статей. Вот следующие фазы его теории страсти:

- Гомеостаз (баланс) – фаза полного гражданского безразличия к судьбе общества. Абсолютный баланс природы и человека.
- Подъём – появляется поколение пассионариев и уничтожает существующую систему, создавая новый этнос. Либо перестроение существующей нации на волне новой идеи.
- Перегрев (акматическая фаза) – фаза пика. Полное использование ресурсов и пассионарный пик.
- Надлом – фаза гражданских столкновений. Чаще всего выражается гражданскими войнами и революциями. Возрастание политической и экономической конкуренции.
- Инерционная фаза – фаза перед медленным угасанием общества. Страсть общества начинает заканчиваться.

- Обскурация (obscure (англ.) – безвестный) – время субпассионариев или людей, лишённых страсти.
- Гомеостаз – полное безразличие.

У Гумилёва циклы пассионарности приводят целые нации к своеобразному «помешательству», раскрывая их потенциал, в зависимости от качества взрыва и его условий, а затем медленно ведут нацию к угасанию. Циклы Гумилёва зависят от силы начального удара протонными дождями по людским массам.

Теория протонных дождей не выдерживает критики, и в связи с этим больше доверия вызывает другая гипотеза – теория Потока.

Теория потока разработанная американским психологом венгерского происхождения Михеем Чиксентмихайи, напрямую увязывает успехи в жизни отдельного индивида с тем, как именно были организованы его жизненные стимулы и интересы. С такой же, присущей Гумилёву поэзией, Чиксентмихайи в работе «В поисках потока» описывает состояние потока, которым каждый человек может наполнить свою жизнь:

«Когда цели ясны, есть адекватная обратная связь, а уровень сложности задачи соответствует уровню мастерства, внимание концентрируется целиком и обращается на то, что он делает. Поскольку человеку в потоке требуется вся его психическая энергия, он полностью сосредоточен. В сознании не остается места для отвлекающих мыслей или чувств, не имеющих отношения к делу. Рефлексия прекращается, однако человек чувствует себя сильным как никогда. Чувство времени искажено: часы летят подобно минутам. Когда человек душой и телом растворяется в том, чем занят, любое дело становится безусловной ценностью, а жизнь обретает смысл. Так в гармонической концентрации физической и психической

энергии жизнь, наконец, вступает в свои права. Полное растворение в потоке – это не столько счастье, сколько ощущение совершенства жизни».

Как пишет Чиксентмихайи, после сотни проведённых разговоров с нобелевскими лауреатами, он был уверен, что они не «работали» и дня в своей жизни. Следуя логике энергоизбыточности, некими синонимами пассионарности являются воодушевлённость и энтузиазм, проявляющиеся в состоянии потока.

Единственное противоречие между идеями Гумилёва и Чиксентмихайи лежит в среде определяющего фактора этой страсти. У Гумилёва это Всемирный Разум, Солнце, Космос, или что-то вроде инопланетян из романа Стругацких «Трудно быть богом», направляющих развитие нашей планеты. Чиксентмихайи же настаивает на том, что главенствующую роль играют **условия, навыки и интересы личности, а не генные изменения**. Но чтобы достичь состояния потока в жизни человека, необходимо найти равновесие между сложностью задачи и навыком субъекта.

Возможно, пассионариев от обывателей отличает не генетическое изменение, а то, как устроен их поток? Гумилёв сам обращал внимание на то, что пассионарность никак не связана с определёнными психотипами личности. Ян Гус и Мартин Лютер, несмотря на стремление к самопожертвованию и седьмой уровень пассионарности по Гумилёву, были обычными монахами, а это, конечно же, – профессия далёкая от понимания пассионарности в русле темперамента. Но у них была цель, достойная любого риска. Сами наблюдения Гумилёва подталкивает нас к пониманию, что важен не сколько запал страсти внутри человека, а то, как эта страсть будет использована.

Пассионарий – это **энергоизбыточный** активный общественный тип, с потенциалом к деятельности. Пассионарий мо-

жет обладать любым темпераментом, любым характером, любым психологическим типажом. Что его отличает, так это выбор или желание по изменению какой-либо сферы деятельности, подстроенной под его природу. О том, что состояние потока коррелирует с интересами личности, условиями и психологией, пишет и Чиксентмихайи. Как раз таки фактор равновесия сложности задачи и навыка субъектов, являясь верным для отдельных индивидов, таким же образом накладывается и на историю наций.

Успешная жизнь отдельного человека – залог сочетания приобретённых навыков, любимого дела и условий.

Успешная жизнь народа – также залог сочетания наработанных навыков, любимого дела и условий.

Пассионарность – результат удачного стечения обстоятельств, модерацией и конструированием которых можно и нужно заниматься, а вовсе не итог случайных космических дождей.

Выбор цели

«Имей цель для всей жизни, цель для известного времени, цель для года, для месяца, для недели, для дня и для часа, и для минуты, жертвуя низшие цели высшим».

Лев Николаевич Толстой

Чиксентмихайи пишет, что одним из самых важных факторов развития потока является выбранное дело. Если человек посвящает всё свое свободное время какому-то делу, логично предположить, что его заряжает подобным образом именно это занятие. Цель пассионарности или цель страсти работает схожим образом.

Тем более, что фазы этногенеза соотносятся с явлениями в жизни нации, а не их психологическим портретом. Также и мы судим об электричестве по его эффектам и действиям, а не по факту его переменного существования.

Человек действия обязан иметь сферу деятельности, в которой он мог бы приложить свою пассионарность. Более того, именно сфера деятельности иногда обуславливает энергоизбыточность в её отношении. Эйнштейн может «гореть» на науке, но не испытывать никакого удовольствия от руководства компанией. А Тамерлан вряд ли бы заинтересовался законами тяготения Ньютона. Цель страсти человека важна особенно. Если бы у Чингисхана не было предмета страсти в виде единой Монголии, мы могли бы его запомнить обычным степным флибустьером, а не великим гением войны. И вряд ли бы орда внемлила каждому его слову, если бы не цели, предложенные ей великим ханом.

«Тот, кто знает, «зачем» жить, преодолет почти любое «как».

Фридрих Ницше

Это доказывает и «логотерапия», созданная австрийским психологом Виктором Франклом, автор труда «Человек в поисках смысла». Логотерапевты, помимо стремления к удовольствию и воли к власти, отмечают в человеке и стремление к смыслу. Франкл писал, что именно поиск смысла за каждым страданием, выпавшим на его долю, помог ему пережить тяжелые годы концлагерей и потерю своей семьи. Причина многих неврозов, особенно у безработных и представителей «золотой молодёжи», в отсутствии или нежелании поиска смысла жизни.

Тот путь, куда энергоизбыточность будет направлена, заслуживает такого же изучения, как и сам присущий человеку с рождения запал страсти.

Тогда остаётся вопрос:

Цель (Смысл Жизни) – будит пассионарность и заставляет человека гореть,

ИЛИ

Кровь, закипая от неизвестных причин, заставляет людей эту цель искать?

В любом случае, внутренняя пассионарность и предмет страсти связаны настолько тесно, что поиск основополагающего фактора будет равнозначен вопросу: «Что было первым: курица или яйцо?»

Но вполне может быть, что традиционных последователей теории этногенеза Гумилёва устроит такой компромисс:

1. Пассионарии высокого уровня, с рождения или по воспитанию имея высокий запал пассионарности, **создают** цели.

2. Обыватели с низкой энергоизбыточностью, имея низкий запал страсти, этими целями **заражаясь**, тоже становятся пассионариями.

Говорить о цели страсти – сущее удовольствие, а ещё большее удовольствие – изучать то, как предмет или цель страсти мотивирует пассионариев и заражает обывателей.

Фактор пассионарного заражения, упомянутый нами, необычайно важен – это как раз та самая волшебная палочка, способная вытащить любую нацию из фазы безразличия. Установив связь

цели страсти и её влияние на публику через заразительность, мы можем приступить к выбору сферы общественной деятельности, где мы хотим устроить пассионарный взрыв.

Формула страсти

Экономика – это во многом наука о человеческом выборе.

Мы находимся в процессе выбора всю свою жизнь. И выбор миллионов пассионариев прошлого о том, каким должно быть будущее, определил и будет определять наше будущее. Энергоизбыточность в отношении предмета страсти, начинается с простейшего фактора – он начинается с выбора цели. Если бы великие люди прошлого выбрали не те сферы деятельности, то вряд ли бы они сумели так красиво гореть и светить маяками будущим поколениям. Конечно же, я уверен, что с самого рождения или в результате воспитания, у этих людей был необыкновенный интерес к выбранному объекту страсти и запал энергоизбыточности.

Но ведь должны быть и другие факторы, помимо их природной любознательности и страсти?

Как же, в конце концов, они выбирали шаги по осуществлению этой цели?

Формула Бернулли (огромное спасибо лекции Нила Гилберта на TED) – формула, созданная в XVIII веке и до сих пор используемая в современном инвестиционном анализе. Но ареал её применения намного больше и важнее, чем анализ портфолио, – это формула принятых решений человека. Она прекрасна тем, что ею можно объяснять и человеческие ошибки. По формуле Бернулли, выбор является произведением шанса на получение и ожидаемой выгоды.

**Выбор = шанс на получение выгоды *(умножить)
полученная выгода**

Это простейшая формула, объясняющая каким образом человек принимает все свои решения на протяжении жизни и почему он может в них ошибаться.

Если мы примем за аксиому, что принцип Бернулли определяет всё поведение человека, то можно заметить, что и в жизни при выборе решений от поступления в университет до открытия собственного дела, мы руководствуемся двумя вопросами:

Получится ли у меня это? (Шанс на получение)

и

Надо ли мне это? Стоит ли игра свеч? (Полученная выгода)

Я глубоко уверен, тот же самый принцип Бернулли является определяющим для всех самых великих пассионариев всей истории Человечества. Выбор – является одним из определяющих факторов пассионарности человека, и зная его природу, можно определить и природу пассионарного взрыва. Отправляясь к Индии, Колумб думал о тех же вопросах выбора. Начиная поход в Китай, Чингисхан думал о тех же вопросах выбора. Нападая на Россию, Наполеон думал о тех же самых вопросах выбора.

НО ПОЧЕМУ ТОГДА ЛЮДИ ЖЕРТВУЮТ СОБОЙ? – подумает мой читатель. И он прав, это очень нелогично, с точки зрения формулы. Но лишь на первый взгляд. Люди, уверенные в том, что полученная выгода от любого дела – материальный достаток, ошибаются. Не хлебом единым жив человек. Кроме материальных

выгод, существуют и эмоциональные выгоды. Люди – существа духовные и эмоциональные.

Александр Аузан (декан экономического факультета МГУ, лекция на slon.ru):

«Есть парадокс, который в экономической теории называется парадокс участия в голосовании. Вообще непонятно, почему люди ходят на выборы. В Италии, например, 30 млн. избирателей, – вот какой смысл человеку идти на выборы, если его голос – одна тридцатимиллионная? Пошел он, не пошел он – никакого влияния. Люди почему-то ходят на выборы. Правда, не всегда. Знаете, какой есть вариант ответа на этот вопрос? На спортивные матчи люди тоже ходят, ломаются, деньги платят, чтобы пойти. А как они влияют на исход спортивного матча? Только криками, кричалками. А тут – тут можно кнопку нажать, бюллетень опустить, гораздо более высокая степень участия. Но если матч договорной, то люди вряд ли будут ломаться на стадион. Я понятно сказал? Поэтому можно создавать блага очень высокого уровня и масштаба, когда действует разнородная широкая группа – нация, но если, например, включается такая вещь, как интерес, как азарт, как желание внести свой вклад в общий результат».

Интерес, азарт, чувство победы, приятное ожидание, успокоение гордости, тщеславие, амбициозность, приобщение к коллективу – это тоже полученная выгода в результате выбора. Человек – это общественное и эмоциональное существо. Пирамида Маслоу также ставит «желание стать значимым» в высокие сферы потребностей человека. Для пассионарного человека «желание быть значимым», как бы цинично это не звучало, важнее любого другого.

Некоторые нелогичные поступки тоже становятся ясными, если понять их психологическую природу. Люди, знающие о прозрачном шансе победы в лотерее, играют в лотерею ради самого процесса сладостного ожидания приза, что опять-таки от формулы не отклоняется. Больные игроманы ценят не выигранные или проигранные деньги, они ценят наркотический эндорфин, выбрасываемый при игре. Актёры умирают от эмоционального голода и потребности в желании быть оценёнными. Полученная выгода от нелогичных поступков – в психологии человека, а не в материальных благах.

В отличие от обывателей, пассионарии высокого уровня имеют совершенно другие приоритеты. Они не только имеют психологическую парадигму выгоды и сохранения идеи, игнорируя материальные блага, но и завышают шансы на достижении цели. Самопожертвование и высочайшие акты альтруизма человека есть следствие психологических переменных. Люди не мыслят себя без своей идеи. Они олицетворяют эти идеи, и смерть идеи для них большее зло, чем их смерть. Пускай читатель не корит меня за слово «выгода», но «выгода» в сохранении идеи, бывает важней, чем сама жизнь. Помнили ли бы мы Иисуса из Назарета, если бы не его жертва? Коперник отдал жизнь за свою гелиоцентрическую теорию. Но как и все великие новаторы и пассионарии, он выбрал успокоение совести и гордость.

Эмоциональность включает в себя не только возможность чувствовать, но и способность заражать эмоциями. Как никак, человек существо стадное, и пускай наша эмоциональность порой делает нас слабыми, но в ней и заключена наша способность быть счастливыми.

Гebbельс заявлял: «Дайте мне СМИ, и я из любого народа сделаю стадо свиней». Надо помнить, что эмоциональное заражение

– это мощная сила. Медийная паника может разрушать финансовые рынки, обескровливать сектора экономики и обрушивать национальные валюты. То же самое относится и к пассионарности. Гении медийного общения, манипулируя массовым сознанием, апеллировали к национальной гордости, заявляя, что их нация самая талантливая и может всё – тем самым повышая шанс на получение выгоды в глазах субпассионариев, которые верили в утопические обещания светлого будущего такой «великой» нации.

Другое дело, куда повернёт массы дальше сам лидер – на гитлеровские подвиги по уничтожению унтерменшей, или построению государства совести и труда, как Джордж Вашингтон или Ли Куан Ю. Практически все религиозные культы использовали точно такую же форму медийной атаки при распространении религии. **Если эмоция может быть одним из самых главных активов человека, то и государственная идеология – один самых важных активов государства.**

Для пассионарно бедных государств мощная обработка населения и постоянная медийная атака, с выдумыванием внешних угроз, – идеальный способ сохранять хоть какую-то пассионарность, основанную на тщеславии своего электората (Венесуэла, Зимбабве, Северная Корея). **Но не количество её сторонников, а качество идеи определяют её силу.**

Законы социальной эпидемии

Познакомившись с теорией Платона о душе человеческой, я заинтересовался тем, пытался ли кто-нибудь в истории человечества каким-либо образом систематизировать процедуры «массового помешательства», опираясь на каждую часть человеческой сущ-

ности по модели Платона. К счастью, такой гений нашёлся – его имя Малькольм Гладуэлл.

Малькольм Гладуэлл утверждает о принципе вирусного распространения идей. Идеи – заразны и действуют как социальные эпидемии. А что как не мощная идея будоражит самым сильным образом пассионарность людей? Победа и успех ролевой модели, которая объединяет общество, заражает группу. Эффект заразности прекрасно описан психологами в книге «Эмоциональное заражение» Илейн Хэтфилд и Джона Качиоппо 1994 года, рекомендованной Гладуэллом в книге «Переломный момент». Попросив обывателя посидеть в комнате с харизматичным индивидом, учёные отмечали изменения в настроении обывателя.

Гладуэлл в книге «Переломный момент» пришёл к следующим выводам о распространении идей: 1) они распространяются подобно вирусам и 2) следуют трём простым законам.

1. Сила обстоятельств

Поведение человека – продукт социального контекста. Обстоятельства могут подталкивать к мысли, что пассионарная деятельность – лучший вид жизни человека. Именно такими обстоятельствами разумная часть человека по Платону будет участвовать в зарождении эмоционального потока.

Возвращаясь к идеям потока Чиксентмихайи, можно заметить, что модель потока во многом зависит от условий и обстоятельств. Здесь Гладуэлл резонирует с идеей Платона о «разумности человека» в ориентации на обстоятельства.

2. Фактор прилипчивости

Здесь можно отметить совпадение с идеями Платона о тимосе или одухотворённой эмоциональности человека. Для начала

«эпидемии» нужно работать над подачей материала и примера, для его максимальной эффективности. «Существуют способы подачи информации, которые при определенных обстоятельствах делают эту информацию особо запоминающейся. Все, что вам нужно, – это выбрать правильный способ», – пишет Гладуэлл. Фактор прилипчивости и Закон малых чисел образуют вместе тот самый описанный Гумилёвым эффект «пассионарной индукции» или эмоционального заражения.

Чем выгоднее бизнес-проект и чем лучше его PR-компания, тем больше людей вовлечётся в пассионарный поток, или поток энергоизбыточности. **Фактор прилипчивости или вопрос «Прилипнет новая идея или нет?» зависит от качества тимоса в обществе.**

3. Закон малых чисел

Закон малых чисел совпадает с идеями Платона о желающей части человека. Есть особые люди, основатели «моды» в обществе на желания – они определяют, «что именно» желать для человека является верным и правильным, а в случае социальной эпидемии их деятельность и их стремления влияют на поступки всех окружающих. Это своего рода создатели страсти в обществе. В следующей главе мы подробнее изучим этот закон.

Закон малых чисел для государства

Закон малых чисел гласит, что для распространения идеи нужны три типа людей, это:

А) Объединители – люди, поддерживающие связи с огромным кругом других людей. В государстве данную роль выполняют СМИ и политики.

Б) Знатоки – информационные брокеры и обладатели знаний. В государстве данную роль выполняют эксперты, госссоветники, бизнесмены, учёные и так далее.

С) Продавцы – люди с великолепным даром убеждения. В государстве данную роль могут исполнять и госссоветники, и эксперты, но пальма первенства в этом принадлежит СМИ. Самый же эффективный продавец идей – это искусный политик с высоким рейтингом.

Скорее всего, в государственном масштабе целесообразно называть их «ролевыми моделями», «продавцами идей» или «создателями желаний».

Пол Ревир в книге Гладуэлла «Переломный момент» описан как лидер, сочетавший в себе все три качества, он оказался способен всего лишь одной ночной поездкой поставить на ноги одиннадцать американских штатов, готовых сражаться против агрессии метрополии. Его сообщение «заразило» всех граждан вокруг.

Как пример заражения пассионарностью (пассионарной индукции) Гумилёв приводит Наполеона. При захвате местности Арколе французской армии предстояло пройти мост, на противоположном конце которого закрепились вражеские войска. Наполеон, схватив знамя, побежал вперёд, и гренадёры, воодушевлённые генералом, устремились за своим лидером. В результате мост был захвачен.

О невероятном боевом духе, царившем в армии Суворова, говорили многие его современники. Суворов придавал огромное значение военной музыке и её воздействию на психологию боевых подразделений. Суворов, без сомнения, был великолепным объединителем, знатоком и «продавцом» боевого духа.

Минин и Пожарский, спасители России, запустили социальную эпидемию против польских захватчиков. Если обычный пе-

карь Минин был объединителем и великолепным «продавцом», то князь Пожарский сочетал в себе все качества военного эксперта.

Такую же пару можно найти и в Великой отечественной войне 1812 года. Кутузов был идеальным вдохновителем и объединителем солдат, а генерал Барклай-де-Толли – гениальным экспертом, стратегом, разработавшим план победы над Наполеоном.

В бизнес-среде мы вполне можем классифицировать Билла Гейтса как знатока, с его огромной любовью к программированию. Стив Джобс, таких навыков не имея, оставался неподражаемым «продавцом» в сфере технологий, умело продвинувшим изобретения Возняка.

Все типы перечисленных ролевых моделей работали как пассионарии, которые по природе своего характера и воспитанию имели завышенную веру в шанс на воплощение своей цели. Умело манипулируя идеологией и условиями, они были способны заразить общество своими идеями. А способность эмоционально заражаться – свойство, заложенное в природе человека.

Ведь и случаи массовой истерии тоже подчиняются законам эмоциональной эпидемии. Малькольм Гладуэлл приводит массу примеров в книге «Переломный момент», описывая природу социальных эпидемий. Саймон Уэсли, психиатр из Великобритании, накопил сотни примеров, когда люди вдруг заболевали после того, как их убедили в том, что они отравлены хлопком. Люди начинают тревожиться и заболевают. *«Такое явление исключительно распространено, и оно почти нормально. Оно не означает, что вы душевно больны или безумны»,* – говорит Уэсли.

Другой случай массовой истерии произошёл в Бельгии в 1999 году. Около сотни детей в разных школах Бельгии вдруг отравились кока-колой. Компания провела возврат продукции, но обнаружила, что проблема заключалась в сернистых соединениях в

пропорции от пяти до 17 частиц на миллиард. Но заболевания они вызвать не могли, а всего только неприятный запах. Тем более, что в четырёх из пяти школ с некачественной колодой дети её вообще не пили.

Другой пример: странная эпидемия суицидов на острове Эбэй в Микронезии. Отпрыск одной из богатейших семей острова покончил жизнь самоубийством, не сумев выбрать между двумя беременными возлюбленными. В течение последующих двенадцати лет произошло 25 суицидов, группами по три или четыре человека в течение нескольких недель. До первого инцидента произошёл только один суицид за 12 лет. Ещё один пример: за смертью Мэрилин Монро последовал период 12-процентного роста числа самоубийств в масштабах США.

Малькольм Гладуэлл также приводит примеры того, как ролевые модели могут усилить эффект своего сообщения, **используя такую хитрость как вовлечение, нужно всего лишь показать людям, что они тоже могут участвовать и помогать своей ролевой модели.**

Доктор Леванталь повысил уровень прививания против столбняка, используя картинки с описанием болезни. Но данная стратегия давала всего 3% прививаемости из уведомлённых. Когда он поместил в буклеты, помимо устрашающих изображений, карту университета с указанием медицинского центра и времени для прививок, уровень вакцинации достиг 28% процентов.

Данный принцип вовлечения используется и шведской системой здравоохранения. Когда кровь, которую сдал определённый гражданин, используется или спасает кому-нибудь жизнь, на сотовый телефон донора крови приходит СМС с благодарностью за спасение жизни.

Маркетолог Лестер Вундерман в 1970 году произвёл фурор, выиграв у другого маркетингового агентства с несравнимо большим финансированием. В отличие от традиционных форм продвижения товара, Вундерман использовал погоню за сокровищами. В конце каждого рекламного объявления он помещал купон заказа с маленьким сундучком с золотом. Затем зрителям объяснили, что если они найдут в своём журнале данный сундучок, то получают бесплатную музыкальную запись. Количество реакций на рекламу Вундермана составило 80%, а у маркетингового агентства, использовавшего обычную дорогостоящую телевизионную рекламу, – 19,5%.

Всем известная детская программа «Подсказки Блю», обогнавшая по рейтингу и эффективности «Улицу Сезам», будучи неинтересной для взрослых, была особенно популярна среди детей. «Подсказки Блю» использовали фактор эмоционального вовлечения, детей спрашивали, выдерживая огромные паузы, несколько раз подряд о правильном ответе. Сегодня такой же успех постиг «Путешественницу Дору», являющуюся идейной наследницей «Подсказок Блю».

Фактор прилипчивости, или уровень воздействия эмоционального сообщения, показанный на вышеприведённых примерах из книги Гладуэлла, показывает, что он тоже работает при особом образе подачи, сочетающем образовательные и вовлекающие механизмы.

Люди недооценивают фактор прилипчивости. Но ведь экономический рост СССР 1930–1960-х во многом зависел от идеологии и медийной атаки на граждан. Рассказ о Павлике Морозове гипнотизировал детей докладывавать о своих родителях в милицию. То, что деловые американцы всегда должны улыбаться, тоже было в своё время навязано обществу Дэйлом Карнеги и поддержано улыбающимися президентами. Одним из важнейших двигателей раз-

вития человека в пирамиде Маслоу является именно желание стать значимым. Нынешний бум в IT-сфере не произошёл бы, если бы там не было Билла Гейтса, Стива Джобса, Элона Маска, Джеффа Безоса и других гениев. А сейчас 93% выпускников в США выходят с техническим образованием. И идут они туда с мечтой повторить путь ролевой модели. В США только 7% будущих выпускников выбирают гуманитарные специальности, что говорит о кризисе гуманитарного образования в стране.²

Заразность эпидемий объясняет и саму природу массовых помешательств рынка, приводящей к финансовым пузырям. В Голландии XVII века кто-то увидел возможность заработать на тюльпанах и заработал, через год вся страна покупала тюльпаны и меняла цветок на дом, пока пирамида не рухнула. Что же произошло в выборе выгоде и оценке шанса? Увидев полученную выгоду и мнимый высокий шанс её получения, толпа перестала мыслить и бросилась делать то, что сделала «ролевая модель успеха» – покупать и продавать тюльпаны. Финансовые пирамиды наподобие МММ живут и работают до тех пор, пока жива их эпидемия.

Через механизмы вовлечения Советский Союз добился социальной эпидемии доносительства, когда 4 миллиона анонимных записок были написаны гражданами на своих товарищей, знакомых и близких. Культурная революция в Китае, красные кхмеры Камбоджи всего лишь запустили эпидемию, когда все зверства творились не государством, а самим населением. Можно утверждать что, соблюдая контекст и используя правильные механизмы вовлечения в «факторе прилипчивости», идеология приобретает мощную и порой ужасающую силу. *«Решающая трудность, стоящая перед нами, – это значительное отставание развития человеческих эмоций от умственного развития человека. Че-*

² Александр Генис. Гуманитарное образование в США. Лекторий «Новой газеты». – Novayagazeta.ru. 6 марта 2015.

ловеческий мозг живет в двадцатом веке; сердце большинства людей – все еще в каменном. Человек в большинстве случаев еще недостаточно созрел, чтобы быть независимым, разумным, объективным. Человек не в силах вынести, что он предоставлен собственным силам, что он должен сам придать смысл своей жизни, а не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идолы и мифы», – писал Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы», затрагивающей парадокс полудемократического прихода Адольфа Гитлера к власти в Германии.

Особенность законов Гладуэлла заключается и в том, что они могут объяснить, каким образом образуются нации. Национальность – до сих пор для многих фактор крови человека и этнического происхождения его родителей. Но это всего лишь этнос, а не национальная принадлежность. Этнос – это всего лишь матрица для будущего эмоционального заражения. **Нация – это один этнос или группа этносов-матриц, следующих законом эмоционального заражения Гладуэлла.** Этнос в большинстве случаев даётся человеку с рождения. Но право называться нацией этносу следует ещё заслужить.

Арабский суперэтнос сформировался в результате пассионарной индукции, вызванной зарождением ислама и героизмом первых мусульман. Обширная территория под сильнейшей идеологией трансформировала все этносы на этих территориях в арабов, будь они сирийцами, египтянами или ливийцами.

Национальность «турок» получила народное одобрение после прихода к власти Ататюрка. До этого каждый житель Османской империи называл себя в честь основателя этого государства – султана Османа. Близкая и родственная к нам нация узбеков тоже получила своё название в честь великого хана Узбека, легендарного правителя Золотой Орды, объединившего орду из 90 племён в единую нацию.

Нация, построенная из одного этноса, равнозначна нациям, построенным из группы этносов. Несоответствие способно поделить даже один этнос. Это видно на примере Северной и Южной Кореи или Судана. **То, что создаёт нацию, – это законы социальной эпидемии, включающие экономику (силу обстоятельств), идеологию (фактор прилипчивости) и ролевые модели (закон малых чисел). Принадлежность к одному этносу, конечно, может облегчить поиск некоторых объединяющих факторов, но самым главным условием не является.**

Исмет Инёню и Тургут Озал, второй и восьмой президент Турции, были курдами по происхождению. Жанна д'Арк скорее всего говорила с немецким акцентом; другой герой Франции, Наполеон Бонапарт, был корсиканским итальянцем и до возраста десяти лет не знал французского. Династия Романовых в XIX веке имела лишь 1% русской крови, а родословная гласит, что предки Романовых выехали из Пруссии. Николя Саркози, экс-президент Франции, – француз венгерского происхождения. Правящие династии королей в Бельгии и Великобритании происходят из Германии. Диалма Руссеф, президент Бразилии, – дочь болгарского эмигранта. Барак Обама по отцу кениец, а не американец. История помнит Героев Советского Союза и советских генералов с немецким происхождением, боровшихся против нацистской Германии. **Национальность человека выражается не в его крови – она выражается в его поступках.**

Соблюдение законов Гладуэлла о обстоятельствах, прилипчивой идеологии и верных ролевых моделях способно творить чудеса. Рассказав, «как и почему», изменив государственные институты, создав эффективные вовлекающие стимулы, государство при помощи ролевых моделей будет способно изменить своё направление от инерции к подъёму.

Экономический национализм

Нация, как мы уже писали ранее, является информационно и энергетически заряженной матрицей группы этносов. Обращаясь к терминологии Гумилёва, нация – это эмоционально активная пассионарная структура. В следующих частях данного труда мы подробно обсудим варианты развития и использования правильных стимулов для развития экономики, но пока обратимся к вопросу необходимости экономического национализма для подъёма экономики государства.

Немецкая историческая школа обладает достаточно интересным взглядом на сущность нации и существование наций в будущем. Национализм и космополитизм являются антонимами для большинства исследователей, но у основателя исторической школы Фридриха Листа (1789–1846) национализм является ступенькой в построении космополитического общества. *«Как определяющее отличие предлагаемой мной системы я утверждаю национальность, – пишет Лист. – Все мое творение основывается на натуре нации как опосредствующего звена между личностью и человечеством».* Но нация у Фридриха Листа схожа с экономической структурой, существующей для защиты территориального капитала. Сам Лист называл нацией «совокупность хозяйствующих субъектов». Национальность, как идея, у Фридриха Листа далека от генетического или биологического кода человека. Если обычный бытовой национализм ссорит людей и опирается на часто выдуманные культурные стереотипы, приводя к разладу политического единства, то экономический национализм патриотичен, интернационален и способствует общественному кооперативизму в целях поддержки отечественных производителей.

Наверное, яркий пример экономического национализма можно найти у корейского экономиста и преподавателя Кембриджа

Ха-Джун Чхана. Он описывает, как правительство Южной Кореи развязало кампанию по продвижению и защите отечественной промышленности: *«Страна нуждалась в иностранной валюте, вырученной от экспорта до последней копейки, чтобы закупать оборудование и материалы и еще глубже развивать промышленность. Ценная иностранная валюта была поистине кровью и потом наших «бойцов индустрии», бившихся в экспортных битвах на предприятиях страны. Те, кто проматывал её на всякую ерунду, типа контрабандных сигарет, были «предатели»... Трата иностранной валюты на что-либо не жизненно важное для промышленного развития была или запрещена, или очень не поощрялась посредством запретов на импорт, высокими тарифами и акцизами»³.*

В концепции Фридриха Листа, мировая история похожа на спираль, ведущую через национализм к интернационализму, а затем космополитизму. Посредством экономического национализма разрозненные племенные объединения становятся единым народом, готовым к экономическому планированию и технологическому прогрессу. Именно экономический национализм объединил разрозненные государства Германии. Именно экономический национализм, а точнее нежелание играть под колониальную дудку Великобритании привело к созданию Соединённых Штатов Америки.

Следующая степень развития после экономического национализма сводится к интернациональному государству – форме национального единства, основанной на политическом или экономическом союзе нескольких государств. Посредством интернационального движения нации, стоящие на приблизительно одинаковой экономической ступени развития становятся взаимовыгодными партнёрами. Страны интернационалистические

³ Ха-Джун Чхан. Недобрые Самаритяне: Миф о свободе торговли и Тайная История капитализма. Неавторизованный перевод: творческая группа под руководством Бьёрна Олафсона bjorn_olaf@yahoo.com Österportstorg 2 271 80 Ystad. 2008

посредством свободных экономических отношений субъектов стимулируют стирание межнациональных границ ради экономического процветания общества.

«Объединение трех соединенных королевств (Великобритании и Ирландии) представляет миру разительный и решительный пример громадных результатов свободы торговли между объединенными народами», – писал Фридрих Лист. Британцы, шотландцы и ирландцы – три нации, составляющие костяк и могущество Объединённого Королевства, а различия между ними во время объединения были кардинальными. Уния объединения Шотландии и Англии носила первоначально декларативный характер, но затем в условиях вовлекающих институтов через бизнес и промышленность объединила обе нации в одну-единую. В 1603 году с разразившимся кризисом престолонаследия главой Англии стал шотландский король Яков I. На протяжении ста лет впоследствии Англия и Шотландия оставались независимыми государствами со своими парламентами и кабинетами министров, пока культурное и экономическое сближение не стёрло различия между двумя нациями. Дальнейшее промышленное развитие обусловило и сам интернационализм на планете: пример этому Соединённые Штаты Америки, Европейский союз и СССР. *«История показывает, что там, где индивидуумы находятся в постоянной борьбе между собой, благосостояние наций находится на самой низкой степени и что оно возвышается вполне пропорционально с развитием человеческих ассоциаций»,* – пишет Лист.

Начало современного интернационального движения заключается в таможенных союзах, скрепляющих группы региональных держав для совместного движения вперёд. Тем не менее, и эти таможенные союзы должны ориентироваться на сближение стран, стоящих приблизительно на одном уровне развития, иначе экономика лидера уничтожит отрасли союзных стран. В терминологии

гии немецкой исторической школы данные таможенные союзы получали названия «автаркии больших пространств», существующих для взаимного сотрудничества объединённых народов. Нужно сказать, что сегодня интернационализм самым явным образом проявляет себя на мировой арене: уже можно насчитать около 10 мировых таможенных союзов, включая Евросоюз, Меркадо в Южной Америке, Южноафриканский таможенный союз и ЕАЭС. По словам Листа: *«Мировая республика, как ее понимали Генрих IV и аббат Saint Pierre, т. е. такая ассоциация, в которой все нации признавали бы над собой легальное управление и отказались бы от самосуда, может осуществиться лишь в таком случае, если многие нации достигнут по возможности одинаковой степени промышленности и цивилизации, политического воспитания и могущества».*

Космополитический идеал возможен и осуществим. Но переход к нему требует постепенности. В реальных условиях, при абсолютной свободе торговли экономика аграрной страны не сможет достигнуть уровня промышленного лидера. А страны с бедными природными ресурсами окажутся перед большими трудностями в отсутствии интернациональных экономических объединений. Разрушенная промышленность Восточной Европы и стран СНГ – лучшее подтверждение необходимости протекционизма и союзов экономически идентичных стран.

«Высочайшей – своевременно осуществившейся – ассоциацией индивидуумов под знаменем закона является государство или нация; самой высокой, которую только можно себе представить, будет объединенное человечество».

Фридрих Лист

Человеческая сущность по Платону и социальные эпидемии Гладуэлла

Переходя к основной части книги, я хотел бы систематизировать все последующие части согласно Платоновской модели души человека и законам Гладуэлла о социальных эпидемиях, начав с важнейшей экономической части – силы обстоятельств. Пассионарность распространяется и заражает обывателей по той самой предложенной модели Малькольма Гладуэлла в книге «Переломный момент» о социальном вирусе.

В начале книги мы уже упомянули модель Платона, в которой душа человека включала в себя разум, тимос (одухотворённость) и страсть.

1. Разум (Платон)

Разум человека, как одна из составных частей сущности души по Платону, соответствует закону силы обстоятельств Гладуэлла про социальные эпидемии.

Условиями, или силой обстоятельств, мы прямо воздействуем на разум человека.

Сила обстоятельств (Гладуэлл). Есть условия для социальной эпидемии, новый экономический или политический уклад, вооружения, новые ресурсы, территории или технологии и самое главное – государственные механизмы.

2. Тимос (Платон)

На тимос, одухотворённую часть души человека в системе Платона, влияние окажет фактор прилипчивости Гладуэлла.

Фактор прилипчивости (Гладуэлл). Наличие идеологии, эмоционально заражающей обывателей и субпассионариев.

Здесь мы воздействуем на тимос, одухотворённость человека, законом Гладуэлла об эмоциональной прилипчивости для изменения тимоса общества. Общество нужно поддержать в правильном видении Достойного и Справедливого, тем самым подготовив их к восприятию новых «ролевых моделей».

3. Страсть (Платон)

На часть души человека, ответственную в системе Платона за формирование желаний, мы будем воздействовать законом малых чисел для формирования верных желаний в обществе через поддержку добросовестных «создателей страсти».

Закон малых чисел (Гладуэлл). Есть ролевые модели успеха, которые правдивость этой идеологии подтверждают и создают желания. Мы создаём и рекламируем ролевые модели, в отношении которых должны работать разум и Тимос человека. (В предыдущих главах мы уже разобрали механизм закона малых чисел и его связь с пассионарностью).

Давайте попробуем создать ту самую модель, которая будет последовательно суммировать условия, идеологию и ролевые модели в обществе с целью создания пассионарного потока. Прежде чем запускать механизм пассионарной индукции (заражения), необходимо выбрать цель. Попробуем классифицировать, куда пассионарность может направить человеческую деятельность, по трём основным категориям. Это и будут наши цели страсти:

Наука и искусство	Экономика	Государство
-------------------	-----------	-------------

Государство – конечно же, самый интересный и изученный формат изучения пассионарности. Сюда входят и военные деятели, и политики, и бюрократы всех мастей. Благодаря им произошло около 5000 военных конфликтов на протяжении истории человечества. Государственные дела – великая страсть завоевателей и политиков. Вопрос состоит лишь в том, куда им девать свою пассионарность в XXI веке, в столетии, когда личный подвиг подавляется огнём артиллерии, а тактический гений рискует нарваться на атомную бомбу.

Люди, обладающие энергоизбыточностью в сфере науки или искусства, тоже готовы жертвовать собой ради своей деятельности. Например, изобретатели, рискующие своей жизнью для проверки летательных аппаратов.

Пассионарии от экономики, предприниматели и бизнесмены жертвуют собой, своим здоровьем, своими семьями ради своей энергоизбыточности. Колонисты, в жажде наживы, исследовали самые недоступные русла Амазонки. Интересен и своеобразный факт «эволюции капитализма» – если в XIX веке двенадцатичасовой график работы без выходных был присущ рабочим мануфактур, сегодня это привилегия предпринимателей. Экономика очень часто воспринимается как некая сухая и бездушная часть госуправления. Но современная экономика, целиком зависящая от предпринимательской активности и частной инициативы (факторов тоже отчасти культурных и психологических), является следствием пассионарности или энергоизбыточности.

Экономика является во многом центральным фактором для развития ремёсел, науки и военного дела. Современная война уже

Пробуждение наций

приобрела формат экономического противостояния, как мы видим на примере крымского кризиса. История средних веков тоже наглядно доказывает, что ремёсла и искусство развивались благодаря меценатам и расцвету городов. Поэтому данная книга будет посвящена пассионарности в сфере экономики.

ЧАСТЬ 2.

РАЗУМНОЕ НАЧАЛО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Разумное начало – это рациональность познания, опирающаяся на дедуктивный метод, индукцию и окружающие условия. Разум, будучи сильнейшим оружием человека, был и будет предметом изучения философов. Философы делили его возможности на два вида: дедуктивные (выводить что то новое из известных тезисов, Аристотель), индуктивные (выводить что то новое на основе эксперимента, Фрэнсис Бэкон). Согласно Платону, разумное начало – одна из трёх частей сущности человека.

Закон инициативы

Давайте сконцентрируемся на хозяйственной деятельности человека и изучим перезапуск экономической энергоизбыточности.

Экономическая пассионарность последние 350 лет перезапускалась в соответствии с теорией Кондратьева о волновом принципе развития в экономике. Странам Европы повезло, что имен-

но они придали огромное значение развитию промышленности вместе с частной инициативой, умело сменяющей экономические циклы с обновлением в технологиях.

Циклы Кондратьева объясняют цикличность в экономике сменной технического уклада, возникновением новых территорий или ресурсов. По сути, это цикл изменения экономики в результате технического обновления. Примерно так выглядит смена технологических циклов в экономике:

I цикл – текстильные фабрики, каменный уголь (XVII век);

II цикл – металлургия, паровой двигатель, железные дороги (XVIII – XIX века);

III цикл – машиностроение, электричество, неорганическая химия, сталь (XX век);

IV цикл – автомобилестроение, химическая промышленность, нефтепереработка и двигатели внутреннего сгорания (XX век);

V цикл – электроника, робототехника, лазеры, компьютеры (XXI век);

VI цикл – нанотехнологии, технологическая сингулярность (XXI век).

Закон Мура описывает закономерность в развитии транзисторов, вычислительная способность которых повышается вдвое каждые два года, следуя экспоненте.⁴ Данный закон натолкнул американского учёного и изобретателя сканера Рэя Курцвейла заявить об ускоряющейся смене технологических циклов, которые приведут к фазе «технологической сингулярности» – фазы тотального

⁴ Moore's Law 40th Anniversary. Intel. http://www.intel.com/pressroom/kits/events/moores_law_40th/index.htm

превосходства техники над любым иным образом трудовой активности, включая мыслительную.⁵

В XXI веке распространение технологий напоминает больше вирус, нежели обычную дистрибуцию. К примеру, появившись в 2010, году смартфон от Apple расплодился по всей планете и стал непременным атрибутом молодёжной субкультуры. И тем более, если электрификация и распространение обычных телефонов заняли 60 и 30 лет мировой истории, то распространение сотовых телефонов заняло намного более короткий промежуток времени, при этом замещая обычные телефоны. Последующее распространение новых технологий, по словам Рэймонда Курцвейла, будет занимать всё менее и менее продолжительные промежутки времени.

Наблюдаемая корреляция между экономическими циклами и развитием технологией позволяет заявить, что аналогичный закон существует для частной инициативы. Каждый последующий кондратьевский цикл экономического уклада требует возрастающей доли частной инициативы в экономике. Развитие современных технологий следует экспоненциальному росту, подобно росту вычислительной мощности микротранзисторов. Открытие интернет-технологий и развитие предпринимательской инициативы в сфере Интернета тоже сводится к подобной модели роста предпринимательской активности в задействованной сфере. Йозеф Шумпетер, в книге «Капитализм, социализм и демократия», охарактеризовал марксистскую идею как «теорию исчезающих инвестиционных возможностей», но, как показывают реалии современного мира и технического прогресса, возможности для инвестиций возрастают год от года.

⁵ Raymond Kurzweil. The Singularity Is Near. New York: Viking, 2005

Наверное, лучше всего развитие и прогресс кондратьевских циклов охарактеризуют слова Пола Ромера, профессора экономики Нью-Йоркского университета: *«Каждое поколение недооценивало потенциал новых рецептов и идей. Мы последовательно ошибаемся в количестве инноваций, ждущих открытия. Возможности не складываются. Они перемножаются»*.⁶

Закон инициативы в кондратьевском цикле

Каждый последующий технический уклад требует последовательного повышения уровня частной инициативы в экономике для её успешного функционирования. (В расчёт берутся страны на стадии промышленного и неоиндустриального развития)

Потому что и количество предпринимателей (в частности, предпринимателей-новаторов) с каждым будущим экономическим циклом растёт. Что готовит нам следующее столетие и начало фазы освоения космоса? Вероятно, ещё больший взрыв частной инициативы. Можно предположить начало нового экономического уклада, наблюдая за тем, как с 1999 года количество предпринимателей в США уже успело вырасти на 13 %.⁷

Мы вступаем в новый шестой экономический кондратьевский цикл. Огромное научное превосходство человека должны быть выражено торжеством частной инициативы. Сегодняшний прогресс трёхмерного печатания, робототехники и нанотехнологий позволяет нам заявить о необычайном векторе развития уже в бли-

⁶ Paul Romer. Economic Growth. Library of economics and liberty. Econlib.org

⁷ Elaine Pofeldt. U.S. Entrepreneurship Hits Record High. Forbes. <http://www.forbes.com/sites/elainepofeldt/2013/05/27/u-s-entrepreneurship-hits-record-high/> May 28, 2013

жайшие 10 лет. В будущих циклах будет больше людей, занятых в инновациях, чем за производственным станком.

Тем не менее, большого внимания заслуживает и вопрос: «Будет ли увеличение роли и значимости частной инициативы в мировой экономике влиять на размер и количество независимых предприятий?» На определённых этапах индустриализации создание огромных корпораций облегчает переход от аграрной экономики к промышленной, как свидетельствует Джо Студвелл в своей книге «Как работает Азия». Корпорации Google и Samsung (Объём Samsung занимает 23% ВВП Южной Кореи⁸) огромны, а область их экономической активности поражает воображение, но им удаётся сочетать огромные размеры и стремление к инновациям благодаря децентрализации и поощрению инициативы своих работников. Однако, вполне возможно, что уклон мировой экономики в будущих кондратьевских циклах всё-таки от крупных корпораций пойдёт за малым и средним инновационным бизнесом. Уже сегодня жизнь огромных корпораций сокращается стремительным образом. Одна стратегическая ошибка Microsoft, Amazon или Apple может стремительно обанкротить эти компании, на примере Nokia, Motorola или BlackBerry. Время вечных гигантов уровня General Motors прошло.

Александр Лосев, директор компании «Спутник-управление капиталом» в своей статье⁹ пишет, что уже «в Германии экономический рост и занятость обеспечивают высокотехнологичные, хорошо финансируемые, экспортно-ориентированные малые и средние предприятия», так называемый Миттельштанд. *«Миттельштанд в Германии – это свыше 3,5 млн. небольших компа-*

⁸ Kim Rahn. Korea exposed to 'Samsung risks'. The Korea Times. http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2014/01/488_149731.html 2014-01-13

⁹ Александр Лосев. Как превратить малый бизнес из ширпотребного в инновационный. Ведомости. <http://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2015/05/14/kak-prevratit-malii-biznes-iz-shirpotrebnogo-v-innovatsionnii> 14.05.15

ний, из которых сотни тысяч – инжиниринговые, причем многие из них являются так называемыми скрытыми чемпионами в своих нишах и отраслях. Это 15 млн. высокотехнологичных рабочих мест в одной только Германии. Это то, что движет экономику Евросоюза вместе с гигантскими концернами, ведет научные исследования и расширяет сферу услуг... Это общемировая тенденция – до 85% всех венчурных проектов в мире приходится на долю небольших высокотехнологичных компаний... На предприятия малого и среднего бизнеса в Германии приходится примерно 70% рабочих мест, 57% произведенного ВВП, 40% экспорта и 52% добавленной стоимости в экономике.», – пишет Лосев. «Производство и экспорт электрооборудования в Германии растет ежегодно на 12%, а это, представьте, выше, чем темпы экономического роста Китая», – такие данные в статье Лосева серьезным образом характеризуют успехи Миттельштанда. Но так или иначе, малый и средний инновационный бизнес Германии покоится на фундаменте огромных промышленных гигантов, когда-то построенных в тесной связи государства и бизнеса. Если Йозеф Шумпетер пророчил конец новаторства малых предпринимателей в результате торжества корпораций, то сегодня в Германии большой бизнес стал благодатной почвой для расцвета инноваторов. Корпорации и акционерные общества, по мере своих возможностей, приобретают вид «предпринимательских организаций» и децентрализируются на инициативные ячейки. Шумпетер указал на ошибку чрезмерной централизации и укрупнения большого бизнеса, которая может привести к отмиранию предпринимательской деятельности и инициативы, необычайно важной для внедрения инноваций.

Частная инициатива является решающим фактором превосходства капиталистической модели развития государства над коммунистической плановой экономикой. Плановая экономика, будучи созданной и оформленной во время господства первых трёх

экономических циклов, идеально вписывалась в существовавшее общество тяжелой промышленности, производства стали и чугуна. Более того, превосходство советской модели поддерживалось и западными экономистами, в числе которых Пол Самуэльсон, предрекавший торжество плановой экономики уже в 1970 году.¹⁰ Однако дальнейшие экономические циклы Кондратьева, требовавшие всё большего количества частной инициативы, и неспособность Госплана удовлетворить запросы общества потребления стали главными причинами развала плановой экономики. Паровую машину изобрёл не социалистический Госплан, а гений частной инициативы изобретатель Джеймс Уатт, изображённый на британской банкноте в 50 фунтов. Сравнивая плановую и рыночную экономику, на ум приходит определение понятия «инициативы», данное американским писателем Элбертом Грином Хаббардом: *«Это то, что человек делает так, как надо, хотя его об этом не просят»*. Если советской плановой экономике инициатива была мало присуща, то судьба существующих и будущих компаний в рыночной экономике будет зависеть от того, как верно они воплотят в жизнь слова Ли Якокка, бывшего руководителя компаний Ford и Chrysler: *«Всё управление, в конечном счете, сводится к стимулированию активности других людей»*. Гениальные советские учёные, описавшие работу мобильных телефонов, так и не создали его для массового потребления, будучи проигнорированными Госпланом. Сама же система «мы делаем вид, что работаем, они делают вид, что платят» показала свою эффективность лишь в купе с мерами трудовых лагерей и жёсткой системой контроля, использованной Сталиным, ценою огромных человеческих жертв. (Г.н. «авторитарная дисциплина», термин Йозефа Шумпетера)

Частная инициатива, будучи фактором, сдвигающим экономические циклы и технические уклады, является первостепенной

¹⁰ Levy, David M.; Peart, Sandra J. (December 3, 2009), "Soviet Growth & American Textbooks", SSRN Working Paper: 8–12

для перехода экономики на рельсы нового кондратьевского цикла. Дэн Сяопин и современное правое крыло коммунистической партии вовремя заметили данную закономерность, применив её в построении современного Китая. А Советский Союз «хватил кондратий» в переносном смысле этого слова. Помимо этого, наличие и пестование частной инициативы является первопричинным фактором развития пассионарного потока в экономике. Страны, наиболее успешные в формате частной инициативы, далеки от фазы инерции и гомеостаза, гражданской импотенции и безразличия. Будучи связаны с экономическими стимулами, спады и подъёмы её экономики перезапускают саму пассионарность.

Показательны страны, сумевшие использовать дух авантюризма или же совместить его с завоеваниями. Если Испания так и не смогла переложить свой запал с рельс завоеваний и колонизации на рельсы свободного предпринимательства, и в конце концов захла под весом своего абсолютизма и бюрократии, не дав ростков могущества, то свободная Англия прикладывала все усилия для усиления торговой деятельности, самоуправления колоний и частного предпринимательства. В конце концов, мы можем сравнить нынешние колонии Англии и Испании, и увидеть результат воочию. США, Сингапур, Гонконг, Австралия, Новая Зеландия – колонии Англии (за исключением культурно «кастовой» Индии). Мексика, Филиппины, Куба, Южная Америка – бывшие колонии Испании. Мощь Англии и выражение её могущества в том, что колонии, принявшие её культуру, становятся мировыми лидерами. Англичане сделали по сути простую вещь – они стали пестовать и оберегать пассионарность своего народа, показав ей другую дорогу в предпринимательстве.

Американская мечта, дух Дикого Запада, период империализма, завоевания Чингисхана, – где были бы все эти свершения, если бы не страсть вершителей? «Мы избранная раса», – твердил

Гитлер, «Мы новый мир построим», – твердил Ленин, «Я бич божий», – кричал Аттила, «Мы наказание божье за ваши грехи», – твердили монголы. Но ведь так же грандиозно, но в позитивном и конструктивном русле, мечтали и великие предприниматели. «Автомобиль каждому» – мечтал Форд, «Компьютер у каждого школьника», – заявлял Гейтс, «Человек будет летать», – восторженно говорили братья Райт. Желание стать значимым – один из фундаментальных блоков пирамиды человеческих потребностей по Маслоу. Вышеописанные качества подходят как и для великого предпринимателя, так и для великого разрушителя, но их выделяет одна особенность – базой для любого пассионария является всепоглощающая жажда самоутверждения и изменения окружающей действительности.

Но если пассионарность завоевателей остывает и прекращает своё существование, то история Англии и её колоний доказала – пассионарность, вовлекающая в экономику, не пропадает, а только увеличивается с каждым годом, и суть этого механизма: **создание системы автоматического запуска механизма пассионарности через вовлечение масс в экономику.**

Пассионарные и экономические циклы

Кондратьевские волны делятся около 50 лет. Такой низкий срок их длительности объясняется тем, что экономика начала вовремя переключаться с одной волны на другую только с началом промышленной революции в Англии. Чаще всего начало волны отмечалось техническим открытием, изменением в мировой экономике. Сама же промышленная революция началась благодаря великолепной реформе институтов в 1688 году, которая стала защищать частную инициативу и отечественную экономику.

Как можно заметить у Кондратьева, экономические циклы пассионарности прямо влияют на пассионарность государственную. Периоды, когда кондратьевская волна была на пике подъема, отмечены социальными потрясениями и войнами. Наука и искусство тоже в некоторой мере связаны с экономикой, расцвет в ремёслах исторически был связан с развитием экономики и хозяйственных отношений.

Жизнь экономического цикла и её периоды описаны у французского экономиста Жигляра. Цикл рыночной экономики живёт абсолютно схожим с пассионарностью циклом, но в фазе экономического дна рыночная экономика проходит через перезарядку экономического цикла. Попробуем использовать схожую терминологию циклов Жигляра для сравнения циклов пассионарности Гумилёва и циклов Кондратьева.

Подъём (оживление). В данной фазе постепенно растёт занятость и производство. Появляются инновации, чаще всего те, которые быстро окупаются.

Пик. Наивысшая точка экономического цикла. Самый низкий уровень безработицы, производство максимально. Ресурсы и труд используются в полной мере.

Спад. Фаза, когда объёмы производства и занятость снижаются. Безработица повышается.

Дно экономического цикла – самая низкая точка перед очередным подъёмом.

Перезарядка (рестарт) – фаза экономики, когда новые технологии, новые модели бизнеса или ресурсы перезапускают механизм пассионарности.

Пробуждение наций

Стадия	Пассионарный цикл	Цикл Кондратьева
Подъём	Новая великолепная возможность выжить или проявить себя.	В данной фазе постепенно растёт занятость и производство. Появляются инновации, чаще всего те, которые быстро окупаются.
Пик (перегрев, акматическая фаза)	Пик (акматическая фаза) – фаза пика, нация полностью вовлечена в новую идею или сферу бизнеса. Нация как единый организм воюет или осваивает дикий запад, индустриализируется, инвестирует в новые технологии.	Наивысшая точка экономического цикла. Самый низкий уровень безработицы, производство максимально. Ресурсы и труд используются в полной мере.
Спад (надлом)	Возможности для роста исчерпываются. Нужны новые стимулы, технологии, новый уклад, новые территории. Возможен краткосрочный спад в инерцию. Революции могут быть требованием о большем вовлечении граждан.	Фаза, когда объёмы производства и занятость снижаются. Безработица повышается.
Дно	Временный спад. Затем новые технологии, новые модели бизнеса перезапускают механизм пассионарности.	Дно экономического цикла – самая низкая точка перед очередным подъёмом. Редко длится долго

Экономическая активность в циклах Кондратьева не умирает, спадая в инерцию, обскурацию и гомеостаз (безразличие). Наоборот, депрессии носят временный характер. В фазе дна проходит живительная перезарядка или рестарт, базирующийся на новом экономическом укладе, новых территориях, новых технологиях, новых ролевых и бизнес-моделях. Огромное сходство с причинами смены кондратьевских циклов можно найти в концепции «инновации» австрийского экономиста Йозефа Шумпетера, включающей в себя новые товары, новые средства производства, новые рынки, новые источники сырья и новые организационные структуры.

Продолжительный и успешный рост некоторых стран за последние 350 лет показал, что эти страны проходят кризисы через перезарядку пассионарности. Свежесть и целостность государственных институтов зависят от экономики. Следуют добавить, что после фазы пассионарного надлома и кратковременного спада, экономики стран частной инициативы испытывают перезарядку или рестарт. Именно предприниматель, по мнению Йозефа Шумпетера, ответственен за введение инноваций.

Государства с доминирующей долей частной инициативы в экономике ориентируют свои экономические циклы на постоянную перезарядку в фазе дна, или же стараются предвосхитить кризис, построив экономику, готовую к нему. **В этой экономике перезарядка зависит от частной инициативы и предпринимательской активности всего общества**, а не отдельных чиновников. Более того, через низкие барьеры входа в бизнес данные страны поощряют предпринимательскую активность и тем самым пассионарность **каждого гражданина**.

Таким образом, цикл пассионарной жизни государства связан с экономической пассионарностью, но у государств частной иници-

циативы в кризисы не будет фазы обскурации, а будет фаза перезарядки или рестарта.

Фазы пассионарности «государства частной инициативы»

- Подъём – новая великолепная возможность выжить или показать свои способности.
- Пик (акматическая фаза) – фаза пика, нация полностью вовлечена в новую идею или сферу бизнеса. Вся пассионарность как единый организм воюет или осваивает дикий запад, индустриализируется, инвестирует в интернет и новые технологии.
- Надлом – возможности для роста исчерпываются. Нужны новые стимулы, технологии, новый уклад, новые территории. Возможен краткосрочный спад в инерцию.
- Перезарядка – временное дно. Затем новый экономический уклад, территории, технологии, или ролевые модели перезапускают механизм пассионарности.

Вовлекатели и распределители

В своей книге «Почему нации терпят поражение» Асемоглу и Робинсон делят государства на вовлекающие и извлекающие, но только вовлекающие государства, по их мнению, обладают достаточной динамичностью. Вовлекающие государства, в отличие от распределительных, способны вовремя переключаться с одного экономического и кондратьевского цикла на последующий, что позволяет нам именовать вовлекающие государства рестарт-пассионарными.

Вовлекающие (рестарт-пассионарные)	Распределяющие (извлекающие пассионарность)
Страна – предпринимательский инкубатор, вовлекающий массы в создание благ и полную ответственность за себя.	Извлекает ресурсы и таланты, с последующим распределением результатов труда.

Для большего понимания термина экономической пассионарности я буду использовать термин «распределяющего государства» вместо «извлекающего». Это будет более понятным для моих читателей после прочтения главы о тимосе. В данной работе мы условимся называть их распределяющими, так как чаще всего именно «благое намерение» честно распределять средства государством и помогает им прийти к власти, а затем не сдержать своё слово, и следом ограничить частную инициативу. Такие циклы повторяются постоянно в истории извлекающих (распределяющих) государств, авторы Асемоглу и Робинсон называют такие циклы «порочными кругами».

Вовлекая граждан, государство пассионарность аккумулирует. Распределяя, в том числе собирая налоги или регулируя, оно частично её забирает – во благо или во вред обществу. Например, грабительски забирая половину прибыли у бизнеса, вы вряд ли заинтересуете предпринимателей в будущей деятельности на территории страны и убьёте их страсть. Абсолютно вовлекающих и абсолютно распределяющих государств не существует. Государства различаются лишь тем, какие институты в том или ином обществе преобладают. **Ни те, ни другие институты «плохими» не являются. Опасны только их дисбаланс и непропорциональность в экономике страны. Называя государство вовлекающим или распределяющим, мы всего лишь определяем, какие институты в том обществе преобладают.**

Вовлекающие институты – это институты, напрямую связанные с частной инициативой, бизнесом, инфраструктурой и международной торговлей. Всем, что так или иначе может затронуть частную инициативу, включая налогообложение и таможеню.

Распределительные институты – это институты субсидий, социальных пособий, лицензий, и, самое главное, государственных структур в экономике. Сюда же входят экономические регуляторы и проверяющие органы, которые распределяют безопасность от недобросовестных пассионариев.

Эталонный пример в разнице между вовлекающими и распределяющими государствами, заключён в разнице между колониальными политиками Англии и Испании, прекрасно описанными в уже упомянутой книге Робинсона и Асемоглу «Почему нации терпят поражение». Испанцы поработили аборигенов Южной Америки и планомерно добывали все ресурсы за счёт многочисленного местного населения, которое до них жило в распределительной среде местных феодалов. Добытые ресурсы распределялись среди испанцев и местной элиты, поддержавших колонизаторов. Англичан же встретили воинственные и храбрые племена индейцев, работать на них не согласившихся. Колония английской компании «Новая Вирджиния», прибывшая ради эксплуатации местного населения и добычи ресурсов, потеряла половину населения от голода и холода, пока не поняла, что единственный путь к спасению заключается в частной инициативе и труде.

Распределяющие государства появляются по причине доминирования извлекающих институтов в государстве. По иронии судьбы, эти государства доказывают знаменитую формулу Гегеля: «История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса». Данные повторы истории Асемоглу и Робинсон в своей книге называют порочным циклом. Но если Асемоглу и

Робинсон связывают порочные циклы с традициями «экстрактивности» (извлечения), то, по моему мнению, именно распределение ренты имеет главенствующее значение в закреплении порочных институтов.

На первом этапе цикла, государства эксплуатируют **«элитарные распределители»** или правители, целью которых является извлечь ресурсы и распределить их только среди элиты, немного задоблив остальные массы населения. Когда народное терпение лопается, к власти приходят уже **«народные распределители»**, которые рассуждают таким образом: «Если элита честно распределяла и хорошо жила, то теперь народ будет честно распределять и хорошо жить». Фокусом становится не вовлечение, а честное распределение. Но данный подход ошибочен и он приводит к двум результатам – постепенно народные распределители становятся элитарными, а общество социально разлагается в отсутствии частной инициативы и игнорирования институтов вовлечения.

Российская империя, Китайская династия Цинь, режимы Южной Америки прошли этот путь, повторив и трагедию, и фарс, перейдя от «элитарных» до «народных» распределителей. Трагедия этих государств в неверно выбранном пути.

Великолепно распределять богатства можно только в том случае, если государство также великолепно вовлекает граждан. В отсутствии нормальных стимулов вовлечения, государство создаёт в конце концов «распределяющую» культуру в обществе. Вовлечение – первично, распределение – вторично. Отсутствие векторов для развития или крайне низкая энергоизбыточность в результате удушения частной инициативы приводят страну в фазу обскурации и инерции. Единственное в истории государство, более или менее справедливо выполнявшее своё обещание распре-

делять, в отсутствие вовлекающих стимулов, стало реликтом холодной войны (СССР).

Пример Скандинавии, который обожают использовать социалисты, показывает, что институты распределения работают, только если являются бонусом за вовлеченность граждан и успешные позиции в экономике. До того, как получить такие институты распределения, эти народы их заработали. С населением всего лишь в 9 миллионов народ и государство Швеции создали «Хеннес и Мауриц», «Вольво», «Скания», «Сааб», «Эрикссон», «АстраЗенека», «Электролюкс», «Икеа», «Хассельблад», «Системэир», «Орифлейм», «Тетрапак». 90 процентов продукции производится частными компаниями, а юридические лица и компании Швеции платят одни из самых низких налогов в Западной Европе в 22%. (Заметим, что физические лица иногда платят больше налогов по доли от дохода, чем бизнес). А с 1980 года государственный сектор, включавший около 1777 предприятий, сократился до 55 в 2010, в результате масштабной приватизации и отхода от политики вовлекающего распределения (далее мы более детально изучим эту политику). Государство всеобщего благосостояния возможно, но только если само общество, включая элиту, будет инновационным, дисциплинированным и трудолюбивым, а сами социальные реформы не подрывать ответственности и стремления к предпринимательству.

«Парадоксально, что так называемые буржуазные партии – либералы, центристы и консерваторы – за первые три года правления (1976–1979) национализировали больше промышленных предприятий, чем социал-демократы за предыдущие 44 года. Но вернувшись к власти в 1982 г., социал-демократы занялись приватизацией. Далее, с согласия профсоюзов, их лидер У. Пальме осуществил девальвацию шведской кроны, добился конкурентоспособности шведского экспорта и увеличения занятости, но также способствовал сокращению реальных доходов

имеющих работу (а ведь большинство из них голосовало за него). Однако в Швеции (как и в Австрии, где сходная ситуация) рабочее движение склонно придерживаться «солидаристских» ценностей, т. е. стремится выразить «общие интересы» трудящихся, а не специфические требования какого-либо сектора рабочей силы», – пишет американский политолог Сеймур М. Липсет.¹¹

Вовлекающее государство

Вовлекающие или «рестарт-пассионарные» государства ориентируют свои экономические циклы на постоянную перезарядку в фазе дна или же стараются предвосхитить кризис, построив экономику частной инициативы. Они защищают частную собственность, конкуренцию, свободу экономического обмена. Они стараются обеспечить доступ всего населения к частной инициативе и предпринимательству через лёгкость входа и ведения бизнеса.

При вовлекающем государстве выбор пассионарной экономической деятельности стимулируется самим государством и его устройством. Вовлекающее государство будет повышать шансы на успех, побуждая как можно больше граждан к полезной активности. При этом, конечно же, должно происходить и предоставление как можно большего количества путей развития для индивидов и предприятий.

Вовлекающие государства способны легко пережить кондратьевские циклы и новые экономические уклады в отличие от распределяющих. Распределяющие государства новые экономические циклы переживают с огромным трудом и рискуют рассыпаться. В

¹¹ Липсет, С. М. Третьего пути не существует (Перспективы левых движений) // Политические исследования. – 1991. – № 5–6.

лучшем случае цикл перезарядки занимает огромный период времени, как это происходило к примеру в царской России и Цинском Китае. Если в государствах распределяющих за фазу перезапуска ответственно государство, то в государствах вовлекающих эта ответственность ложится на каждого отдельного гражданина страны, стимулируя тем самым их пассионарность. Более того, на вершине экономического роста великолепные институты по вовлечению граждан позволяют им строить институты распределения даже с 30%-ной долей налогов (скандинавские страны)

Преимуществом вовлекающих государств является то, что за появление некоторых общественных благ иногда становятся ответственны не чиновники, а предприниматели. Александр Лузан, декан экономического факультета МГУ, в своих лекциях, опубликованных на информационном портале slon.ru, придерживается точки зрения, что при качественной работе институтов социальные блага могут предоставлять предприниматели и приводит массу примеров в доказательство, включая и работы Рональда Коуза. В прошлом столетии существовала теория маяка, которой придерживались многие экономисты, считая, что общественное благо может быть построено только государством. Но Рональд Коуз, экономист и нобелевский лауреат, с удивлением обнаружил, что маяки в Британии строила не британская корона, а предприниматели – гильдии и сообщества судовладельцев. Данный факт побудил его написать в 1974 году академическую работу «Маяк в экономической науке».¹²

Примеры, когда привычная система благ принадлежат не государству, а частникам, встречаются повсюду. Железные дороги в США строили тоже предприниматели, а не государство. Возьмём, к примеру, штат Техас, один из штатов США, где отсутствуют даже подоходные налоги. Пенсии, образование, медицина, элек-

¹² Coase, Ronald H. (1974), "The Lighthouse in Economics", Journal of Law and Economics

троэнергия – всё в этом штате находится в частных руках. Да что уж там говорить, если и космическую отрасль в США уже ведёт частник – Элон Маск. Судебная система США и Великобритании, основанная на принципе судов присяжных, также опирается на вовлечение населения. Судит не представитель закона, а случайно выбранные граждане.

Начиная с 1846 года, в Калифорнии на протяжении 18 лет отсутствовало государство. Новоприбывшие власти сразу уходили искать найденное золото под Сакраменто. Тем не менее, рассказывает Аузан, штат Калифорния полноценно функционировал. В современной истории Бельгия жила два года без правительства за счёт своих муниципалитетов, а местное население положительно комментировало данную ситуацию.¹³ Прекрасный пример анархии – интернет и онлайн-магазины. Система городского транспорта уже знакомится с онлайн-платформой Uber, где люди занимаются извозом, ориентируясь только на репутацию и добропорядочность клиента и самого таксиста Uber, в отсутствие каких-либо государственных лицензий (uber.com).

Если люди умеют самоорганизовываться и соблюдение правил становится выгодным для всех, общественные блага начнут появляться сами – потому что они выгодны всем, заключает Александр Аузан. Более того, государства вовлекающие граждан в экономику и создание общественных благ, поощряют тем самым настоящее гражданское общество. Макс Вебер писал что «государство – это организация со сравнительными преимуществами применения насилия». В действительности государство нужно, как считает Александр Аузан, если люди не способны, не могут или не умеют нормально организовываться.

¹³ Бельгия – страна без правительства. Newsland. <http://newsland.com/news/detail/id/752914/> 4 августа 2011.

Успешная система медицинского обслуживания Канады (Medicare) опирается на контракт частных врачей и государственной системы страхования. Врачи работают в частных клиниках, а государство, стараясь опираться на рыночные цены, платит за медицинское страхование граждан. При этом существует и система частного страхования, конкурирующая с государством и позволяющая получить широкую медицинскую помощь (Medicare не оплачивает специфические услуги). Можно утверждать, что Канада нашла золотую середину между социальными обязательствами государства и рыночной системой, так необходимую для построения успешного и динамичного социального государства. В системе образования, медицинского страхования и пенсионной системе необходим баланс между социальной ориентированностью, рыночными механизмами и государственной регуляцией. (Тем не менее, Швеция, Финляндия и Дания вполне успешно справляются, переложив данные задачи на государственный сектор, но и это сказывается на высоком налогообложении.)

Когда в Великобритании решили частично подчинить государственным интересам высшие учебные заведения Англии, Британское королевское общество ввело термин «утечка мозгов». Недовольные чрезмерным государственным вмешательством профессора Британии уехали преподавать в частные университеты США. Но сегодня система образования Англии или скандинавских стран (включая школьную) превосходит по качеству и массовости американскую (за исключением лучших университетов США), благодаря социальной направленности образовательных учреждений. Универсальных рецептов не существует – предприниматели и самоорганизация общества иногда может помочь в развитии и обеспечении социальных благ, но роль государственного аппарата в построении социальной системы не стоит недооценивать или принижать.

Для честного соблюдения контракта между государством и бизнесом нужно учитывать интересы обеих сторон и помнить о человеческом эгоизме. **Вовлекающее общество нельзя построить, бросив население на произвол рынка.** В 90-е годы в России и на территории стран СНГ произошла чудовищная по размаху и урону приватизация. Формулы, разработанные Хасбулатовым, Руцким и Гайдаром, игнорировали факт, что предприятия бизнесу будет выгодней распродать, а не инвестировать в их развитие. Но главное – игнорировался фактор развития институтов вовлечения и самой промышленности. А ведь предлагались и умеренные ступенчатые формулы. По такому пути прошла приватизация в Чехии, Словении и Польше, где многие крупные предприятия передавались в частные руки только при обещании инвестиций и развития, а сама приватизация была постепенной¹⁴. В странах СНГ приватизации оказались трагедией общества, а не процедурой его перестройки.

Распределяющее государство

Распределяющее государство до начала распределения концентрирует экономические ресурсы в своих руках. Для того, чтобы распределить, нужно сначала извлечь. (Причем далеко не факт, что власти с народом будут честно делиться, как это было в СССР). Они чаще всего игнорируют частную инициативу, частную собственность и не способны прагматично относиться к экономике, часто в силу данных предвыборных обещаний. Они тяготеют к излишнему регулированию и конфискационным налогам. В большинстве случаев, распределение становится привилегией и бонусом только правящих кругов.

¹⁴ Андрей Колганов. Приватизация в странах с переходной экономикой. Журнал Отечественные Записки. № 1 (22) 2005.

Опасной крайностью распределительных государств является упомянутое «элитарно распределяющее» государство, где элиты просто высасывают все соки из населения и недр страны.

Извлекающие экономические системы недолговечны в плане пассионарности. Используя, главным образом, добытые ресурсы, они не уделяют внимания активации потенциальной экономической пассионарности больших масс населения в создании богатств, предпочитая ресурсы добывать и распределять. В результате не только государство, но всё население подсадет на ресурсную ренту, предпочитая инновациям «старый добрый» образ жизни и консервацию, что в итоге приводит к пассионарной стагнации общества. Второй вариант – медленное изгнание всех предпринимателей, с конфискацией плодов их труда во имя социальной справедливости.

«Ресурсное проклятие» является одним из факторов, побуждающих остановить фазу развития на распределении. Джеффри Сакс – сторонник идеи, что природные ресурсы могут скорее навредить росту экономики, чем способствовать ему.¹⁵ Есть богатые ресурсами страны, которые не поддались разложению, такие как Норвегия, Австралия, Канада, США. Но их успех в том, что перед тем, как начать осваивать огромные ресурсы, они построили рабочие институты, вовлекавшие граждан в развитие своей страны без опоры на ресурсную роскошь. В этих странах ресурсы всего лишь бонус, а не опора социального контракта власти и граждан.

Что происходит в ситуации «ресурсного проклятия» в стране с отсутствующими вовлекающими паттернами и социальными лифтами в институтах предпринимательства и управления? Здесь элита выбирает почивание на лаврах и ограничивает любую воз-

¹⁵ Jeffrey D. Sachs. Andrew M. Warner. Natural Resource Abundance and Economic Growth. National Bureau of Economic Research. <http://www.nber.org/papers/w5398.pdf> December 1995

возможность конкуренции, при этом уничтожая талантливых бизнесменов как конкурентов. Элите такой страны выгодно не создавать творцов и производителей, а распределять ресурсы, периодически выигрывая выборы. Народ же обожает новую ролевую модель, обещающую построить рай на земле по новому указу, и массово мечтает стать чиновниками. Распределять можно справедливо и со всей массой народа, но можно распределять только среди правящих кругов. В таком случае государство становится абсолютно извлекающим – элита высасывает все соки из государства и не делит ресурсы с большинством населения.

Государство с диспропорциональными институтами распределения – лучший убийца экономической пассионарности (энергоизбыточности).

Так и Древний Рим пал, когда превратился в дистрибутивное государство, распределяющее «хлеб и зрелища» среди своего населения, пока ресурсы выкачивались из колоний. Римляне, бывшие когда-то народом-войском, превратились в толпу социальных паразитов. В Китае с приходом маньчжуров в XVI-м веке восторжествовала радикальная форма легизма, которая устанавливала определённые цены на товары и услуги, тем самым уничтожив рыночные механизмы, отдав их под абсолютный контроль бюрократов. В Древнем Риме император Диоклетиан издаёт квази-социалистический эдикт «О справедливых ценах», который в результате устанавливает контроль продуктового рынка и рынка труда не за предпринимателями, а за аристократами, способными платить столько, сколько требовал эдикт. Убив экономику через создание диспропорциональных институтов, эти государства убили и будущую пассионарность.

Венецианцы, будучи королями средиземноморской торговли, потеряли всё своё величие, решив отказаться от рыночной систе-

мы контрактов на партнёрство, и из венчурных капиталистов превратились в маленький островок бюрократии с формой «наследственного купечества» и государственными торговыми кораблями. Асемоглу и Робинсон в работе «Почему нации терпят поражение» описывают, что если раньше каждый молодой честолюбец под видом партнёрства мог получить контракт на провоз товара и, получив долю прибыли, продвигаться на социальном лифте, то после реформы всё стало государственным. Ещё шесть столетий назад Ибн Хальдун писал, что бюрократы не могут управлять торговыми предприятиями из-за отсутствия мотивации и слабой обученности. Великий арабский экономист XIV века заявлял, что участие государства в торговле может привести к разрушению цивилизации.¹⁶

Исламский мир долго деградировал под властью эмиров, высасывающих все средства из граждан. Ибн Хальдун тщетно пытался убедить правителей, что огромные и грабительские налоги убивают частную инициативу. Уже в XX веке Черчилль называл Ислам «религией фатализма», указывая на трагедию с сельским хозяйством, хотя причиной были не религиозные каноны, а жадность эмиров и губительная политика Османской империи, убивающая частную инициативу.

Такая же судьба постигла и некоторые страны новейшего времени в нашей эпохе. Монополия гуано (удобрений) в Перу, монополия на каучук в Бразилии XIX века, нефть Венесуэлы – все эти природные богатства в итоге оказались проклятием для этих стран. Юлия Латынина в своей статье «Почему в реальности сырьевых держав не существует» описывает, как бюрократы Перу, передав власть над островами с гуано Доминго Элиасу, бывшему диктатору, возродили рабовладение в своей стране, и то же самое сделала госмонополия Джулио Арана в Бразилии.

¹⁶ Dr. Selim Cafer Karatas. Economic theory of Ibn Khaldun and rise and fall of nations. <http://www.uned.es/congreso-ibn-khaldun/pdf/11%20Selim%20Karatas.pdf>

Под благой попыткой национализировать предприятие и ввести монополию (в частности ресурсную) может скрываться желание ограничить конкуренцию на рынке ресурсов, присваивая огромные средства. При отсутствии вовлекающих институтов и вовлекающей культуры деньги уходят в карманы чиновников и госкапиталистов, а не народа. *«Когда сильные мира сего считают, что эти рыночные институты подрывают их власть, они сдерживают уровень их развития. Причина обеспокоенности людей, обладающих экономической властью, в том, что для институтов, поддерживающих свободные рынки, все люди равны, а власть – лишнее звено. Сами рынки усугубляют ситуацию, являясь источниками конкуренции и, таким образом, вынуждая сильных мира сего снова и снова доказывать свою конкурентоспособность... Наиболее могущественные воротилы противодействуют созданию инфраструктуры, которая бы расширила доступ к рынку и увеличила игровое поле»,* – пишут Луиджи Зингалес и Рагхурам Раджан про финансовые институты, ориентированные на создание прибыли, в своём труде «Спасение капитализма от капиталистов».

Огромный рост экономики СССР 1930–1960х годах, – это результат непревзойдённой в мировой истории медийной атаки, мощнейшей идеологии и великолепно проведённой мобилизации. Но, к сожалению, она практически убила частную инициативу, позволив пройти во власть некомпетентным людям. Ситуация, когда экономика полностью зависит от государственных экспертов, уничтожила советскую систему. Экономика будущего становится всё более и более непредсказуемой, повесить её на плечи одного Госплана – чрезвычайно политизированного органа – непозволительно. И в конце концов новый кондратьевский техно-экономический цикл довершит своё дело.

Главный аргумент против распределяющих государств: невольчённость населения в принятии выбора по экономическому раз-

витию, что приводит к ограниченности или отсутствию динамичности экономики. Динамичность и способность адаптироваться очень важны для пассионарной перезарядки экономики и вхождению в новый экономический цикл.

Государства распределяющие с огромным трудом и крайне редко могут встраиваться в новые экономические перезапуски, в силу чрезвычайно мощной экономической централизации, производственного дисбаланса, и слабой частной инициативы.

Вовлекающее распределение

Что нужно сделать для построения вовлекающего государства, и как избежать распределительного разложения?

Как показывает история, строительство вовлекающего государства часто начинается с **эффективного и дисциплинированного вовлекающего распределения.**

Распределение производственных средств для вовлечения большего и большего количества людей в экономику происходило на всех исторических этапах экономического развития. Так, например, древнее рабовладельческое общество ориентировалось на крупномасштабную частную собственность в лице латифундий, используя рабский труд. Сменивший рабовладельчество феодализм установил частную собственность на землю средних масштабов (феуды), где крепостные уже имели право на получение определённого дохода с обрабатываемой территории. Следующая ступень экономического развития использовала мелкомасштабную частную собственность, тем самым предоставив возможности экономического обмена для нового социального класса. Сельское

хозяйство, где главенствует свободный крестьянин, оказалось намного сильнее централизованного феодального хозяйства. И более того, богатый крестьянин создаёт спрос на лёгкую промышленность. Как пишет Жонг Вон Ли, описавший данную систему смены землевладения в книге «Успехи и неудачи экономики Кореи и её перспективы», фермеры «открыли двери в капитализм». Свободные фермеры Англии, США и Германии оказались намного эффективнее помещиков Российской империи. Клаус Деинингер, один из мировых экспертов по земельной политике заявляет, что несправедливое земельное распределение ведёт к низкому долгосрочному росту экономики, и этот рост экономики в результате забирает потенциальные доходы необеспеченных крестьян.¹⁷

Распределение земли явилось важным этапом экономического развития стран Западной Европы. Асемоглу и Робинсон в книге «Почему нации терпят поражение» отмечают эпидемию Чёрной смерти, выкосившую половину земледельческого населения Европы как серьёзнейший удар по феодализму. Эпидемия создала огромный спрос на крестьян. Земля стала дешёвой, а работник бесценным. В Англии крепостные начали сами искать себе феодала-работодателя, а вскоре и сами стали малыми землевладельцами. Сельское хозяйство, где активная экономическая роль принадлежит мелкомасштабным земельным владениям свободных крестьян, и есть фабрика капиталистического строя. В такой экономике наблюдается идеальная конкуренция, спрос на лёгкую промышленность и продовольственная безопасность. Свободные фермеры – это генераторы нового богатства и рынков. Но и после развития промышленности, как пишет Джо Студвелл, автор книги «Как работает Азия», сельское хозяйство, приобретая промышленный вид, начинает централизоваться вокруг крупных аграрных гигантов. Эффективное распределение земли должно быть разумным,

¹⁷ Klaus Deininger, Lyn Squire. New ways of looking at old issues: Inequality and Growth. Journal of Development Economics.1998

и не копировать политику зимбабвийского диктатора Роберта Мугабе, депортировавшего талантливых белых фермеров, механизировавших сельское хозяйство и вкладывающихся в обрабатывающую промышленность.

В своём труде «Как работает Азия?» Джо Студвелл приводит великолепный анализ земельных реформ в Азиатском регионе. После окончания второй мировой войны Госдепартамент США, под кураторством Вольфа Ладежинского, произвёл передел земли крупных землевладельцев Южной Кореи, Японии и Тайваня, стран попавших в зависимость от политики Соединённых Штатов. Каждая крестьянская семья получала до трёх гектаров земли и должна была сама обрабатывать свой земельный надел, при этом продавать или сдавать землю в аренду было запрещено. В условиях индустриализации важнее всего не прибыль от аренды земли, а избыток дешёвого продовольствия, иначе, как отмечал Клаус Денингер, богатые горожане начинают скупать продукты питания за рубежом, вымывая полученную иностранную валюту от продажи национальной промышленности. Крестьяне дешёвыми продуктами питания и рабочей силой когда-то подготовили основу для индустриализации Японии и Южной Кореи. В Тайване же **эффективное земельное распределение** земли стало подушкой безопасности в годы безработицы – уволенные с промышленных предприятий крестьяне возвращались обратно в деревню к своим семейным наделам. Таким же эффективным распределением земли занималась и молодая Турецкая республика под началом Мустафы Кемаль Ататюрка, отдав государственные и феодальные земли в руки безземельных крестьян. Интересен и Южно-Корейский пример 60-х годов по вовлечению граждан по государственной программе «Новая деревня». Государство не строило инфраструктуру, а просто отдало строительные материалы населению, призвав их самоорганизоваться и самим построить мосты в деревнях. Джо Студвелл цитирует экономиста Майкла Липтона, известного сво-

ей фразой: «Если хочешь индустриализации, готовься развивать сельское хозяйство».

Промышленность – другая сфера экономики, не способная подняться без эффективной политики вовлекающего распределения. Политика вовлекающего распределения для усиления выбранной структуры экономики называется протекционизмом. Тарифы и барьеры для импорта представляют собой «обратное распределение», а субсидии напрямую обеспечивают промышленников средствами. Другими словами, такая государственная политика заключается в распределении средств среди промышленных предприятий для их укрепления, и постройке ограничительных барьеров для их конкурентов. Джо Студвелл описывает успешный азиатский опыт индустриализации, основанный на подобии британской политики попечительского протекционизма. Азиатские же страны, по его мнению, в частности Южная Корея, Япония, Тайвань и Китай, опирались на труды великого немецкого экономиста Фридриха Листа.

Граф Сергей Юльевич Витте, председатель Совета министров Российской Империи и «дедушка русской индустриализации», так писал о Фридрихе Листе: *«Он был пророком настоящего величия Германии, созданного князем Бисмарком по началам его доктрины... несомненно, что то, что делал и делает князь Бисмарк для величия своего отечества, было замечательно точно указано Листом как необходимое для преуспевания нации вообще и Германии в особенности. Судя же по печатным отзывам, «Национальная экономия» Листа состоит в числе настольных книг князя. По нашему мнению, в настоящее время основательное знакомство с «Национальной системой политической экономии» составляет необходимость для всякого влиятельного государственного и общественного деятеля».* Витте выразил данную точку зрения в своей книге «Фридрих Лист и Национальная Экономия», опубликованной в Киеве в 1889 году. В 1891 году Сергей Юльевич Вит-

те и Дмитрий Иванович Менделеев, всемирно известный учёный, разрабатывают новый таможенный тариф России, призванный оберегать Российскую промышленность. Витте был одним из авторов российской индустриализации и неуклонно следовал политике протекционизма, многие элементы которой он заимствовал из опыта Германии и трудов Фридриха Листа. Дмитрий Иванович Менделеев в своей статье «Оправдание протекционизма» (газета «Новое время» от 11 июля 1897 года) писал: *«...Государство обязано возбуждать, содействовать и охранять промышленность и торговлю своей страны всеми возможными способами»*. Тем не менее, огромная ошибка Российской империи заключалась в недооценке важности вовлекающего распределения в сельском хозяйстве и игнорировании эффективного распределения земли перед индустриализацией, что привело к свержению царского режима.

Протекционизм появился в XVI веке в тюдоровской Британии. Фридрих Лист, основатель немецкой исторической школы экономики, писал, что успех Британии является доказательством эффективности защитных мер. Промышленную политику Великобритании Лист описывал таким образом: *«Этот остров заимствовал у всех стран континента их специальные искусства и насаждал их у себя под охраной своей таможенной системы. Венеция должна была уступить ему между другими отраслями производства предметы роскоши и свое искусство в обработке хрусталя, и даже Персия – в тканье ковров. Раз овладев какой-либо отраслью промышленности, Англия в течение столетий окружала ее своим попечением и лелеяла ее, как молодое деревце, которое требует опоры и забот»*.

Джо Студвелл также пишет о примерах успешного протекционизма в развитии западных стран, описывая успешные азиатские примеры. Британия построила великолепную протекционную политику, начиная с навигационного акта 1651 года, закрепившего

право торговли в колониях Британии только за британскими торговыми судами. Субсидии для экспортно-ориентированной промышленности, постройка инфраструктуры, покупка зарубежных технологий, предоставления сырья для переработки, жесткие таможенные тарифы на импорт и контроль экспортной продукции для построения всемирных брендов – данная политика, повторённая Британией, США и затем Германией, явилась краеугольным камнем будущего лидерства индустрий перечисленных стран. Фридрих Лист отвечал критикам протекционизма (странным образом критиками протекционизма становились все страны добившиеся грандиозного успеха через протекционизм, что приводит и Джо Студвелл в своей книге): *«Любая нация, достигшая такого состояния тотальной гегемонии на рынке, что любая другая свободной конкуренции с ней не выдержит, обязательно будет поучать другие нации о преимуществах свободной торговли, и с проникновенным взглядом декларировать, что при протекционизме она блуждала на ошибочном пути, а теперь стала первой в обнаружении истины».*

Экономист Пол Бейрок называл США «родиной и бастионом современного протекционизма». И действительно, Соединённые Штаты были настоящими мастерами в политике защитных мер после обретения независимости, ограничительные тарифы даже после второй мировой войны на некоторые категории товаров составляли более половины от стоимости товара. Сами же взгляды Фридриха Листа сформировались во времена его жизни в Соединённых Штатах, где промышленную политику защищал один из отцов-основателей нового государства – Александр Гамильтон. Гамильтон сам был хорошим знатоком экстремального меркантилизма, так как сам вырос в Британской Вест-Индии, где колониальным предприятиям было запрещено конкурировать с британскими промышленниками в метрополии. Позднее, в 50-х годах XIX века, стремясь конкурировать с агрессивной промышленной

политикой Британии, Авраам Линкольн был вынужден ввести 40% таможенные тарифы на зарубежные промышленные товары.

Если приглядеться и к современной теории кейнсианства, настаивающей на определённом уровне государственного регулирования, то и она, как и политика протекционизма, представляет собой форму вовлекающего распределения. Государство, намеренно снижая процентную ставку и организуя общественные работы, финансирует занятость бизнес-среды. Именно такой политикой вовлекающего распределения Рузвельту удалось вытащить американский бизнес из Великой депрессии. Правительство Германии по сей день выдаёт дотации на малый и средний бизнес¹⁸, а предприниматели Европы порой опираются на льготные кредиты от государства. *«Если просуммировать все выплаты, то, в среднем, 50% прибыли Миттельштанд (малый и средний бизнес в Германии) отдаёт в федеральный и региональные бюджеты. Но государство при этом создает условия для развития бизнеса, осуществляет инвестиционное финансирование, поддерживает образование, предоставляет льготы стартапам и создает инфраструктуру»*, – пишет Лосев. Главным условием для успешной политики вовлекающего распределения является выбор и инвестирование в стратегически важные и перспективные направления, не приводящие в будущем к бюджетному дефициту.

Воспитательный протекционизм заключается в поддержке и укреплении промышленности до уровня глобальной конкурентоспособности.¹⁹ Задача такого протекционизма воспитать из «юной

¹⁸ Министерство экономического развития Российской Федерации. Справка о развитии сектора малого и среднего предпринимательства в Германии. Портал внешнеэкономической информации. http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4229/ 29.11.2013

¹⁹ «Конкурентоспособность страны можно определить как степень, до которой в условиях открытого рынка страна способна производить продукты и услуги, которые могли бы конкурировать с зарубежными, и при этом сохранять и увеличивать свой внутренний реальный доход», – Брюс Скотт, профессор Гарвардской школы бизнеса, цитата взята из книги Эрика Райнерта «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными».

промышленности» (термин Александра Гамильтона) конкурента глобальным компаниям. Но такая политика должна уйти в момент международной конкурентоспособности индустрии, взятой на опеку государством. *«Система защиты, которая ставит целью сравнить отставшие нации с доминирующими (Британия), является самым эффективным средством к приближению финального союза наций, и продвижению настоящей свободы торговли... Для того чтобы действие свободы торговли было естественным, необходимо, чтобы отставшие нации посредством искусственных мероприятий поднялись до той же степени развития, какой достигла искусственным образом Англия»,* – пишет основатель немецкой исторической школы экономики Фридрих Лист. Именно таким путём, повторяя опыт немецкой индустриализации при железном канцлере Бисмарке, шли к промышленной революции и японские предприниматели.

Джо Студвелл приводит случаи позитивной кооперации между немецкой исторической школой и азиатскими экономистами. Канай Нобуру, изучив всех ключевых экономистов немецкой исторической школы, вернулся в 1880 году и подготовил плеяду бюрократов, взрастивших первых японских промышленников. Как и Пруссия, Япония открыла огромное количество пилотных промышленных объектов на государственной базе, затем распределив их в частные руки. Как и Пруссия, японское правительство покупало британские технологии (выезд британских инженеров был запрещён правительством Великобритании). На основе бюрократов МГТТ (министерство промышленности и международной торговли) Япония построила систему государственного попечительства за промышленным капиталом. Японские бюрократы выдавали огромные кредитные преференции экспортёрам и компаниям, строящим мировые бренды. Как пишет Рональд Дор, британский экономист, про посещение Страны восходящего солнца: «Левые обозреватели были уверены в великолепном примере го-

сударственного планирования. Правые обозреватели – в успехе свободного рынка на территории Японии» (цитата приводится из книги Студвелла «Как работает Азия?»). В 1994 году Пол Кругман, Нобелевский лауреат по экономике, высказал провокационную мысль, что экономики Кореи, Тайваня и Японии являются «бумажными» тиграми, и утверждал, что способен найти удивительные сходства успешных азиатских случаев с Советским Союзом в период индустриализации.²⁰ Но, как показывает история, в таком случае такими же «бумажными» являлись когда-то и индустрии всех экономических лидеров современности – именно вовлекающее распределение сделало экономики этих стран лидирующим. Промышленность, как учит история, сама по себе возникнуть не может.

Помимо экономического рывка Японии, Студвелл приводит успех Южной Кореи. Идеи исторической школы и Фридриха Листа были поддержаны военным диктатором Южной Кореи – генералом Пак Чон Хи. Девизом правления Пак Чон Хи в условиях политики централизованного управления за капитализмом было: «Сначала рост, затем (социальное) распределение». Политика Южной Кореи в годы индустриализации была ориентирована на максимальное распределение средств среди промышленников. Кредиты южно-корейским промышленным конгломератам выдавались по ставке в минус 20 процентов. По сути, предпринимателям платили за то, чтобы они брали деньги за счёт обычных корейских налогоплательщиков. Корейское правительство намеренно ежегодно обесценивало национальную валюту на 20 процентов, чтобы удешевить продукцию своих промышленников на всемирном рынке. Средний анализ затрат правительства с приходом Пак Чон Хи и до начала 2000-х годов, проведённый корейским экономистом Жонг Вон Ли, зафиксировал, что около трети

²⁰ Paul Krugman. The Myth of Asia's Miracle. Foreign Affairs. <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1994-11-01/myth-asias-miracle> November/December 1994 Issue

всех государственных затрат шло на помощь растущим промышленным конгломератам. В свою очередь, правительство Кореи не прощало ошибок и дисциплинировало бизнес; любой бизнесмен, уличённый в неисполнении обязательств по экспорту и требующий льготных кредитов задарма, такой помощи лишался и поглощался успешным экспортёром – практически 95% конгломератов впоследствии не выдержали конкуренции и были поглощены успешными компаниями, выполнявшими план правительства.²¹

Япония, Корея, Тайвань и Китай были способны произвести гигантский рывок вперёд, используя государственные компании как подушку безопасности для частных предпринимателей. Государственные компании не всегда могут эффективно достигаться до потребителя, но они могут серьёзно помочь бизнесу и промышленникам в период их взросления и через низкие цены и обмен технологиями поощрить процесс роста экономики. В таком случае государственные компании обслуживают бизнес в пору его юного возраста, а промышленность напоминает бизнес-инкубатор, где государство как родитель обеспечивает инфраструктуру и доступ к сырью. Джо Студвелл приводит тот факт, что государственные сталелитейные заводы в Южной Корее и Тайване были более эффективны, чем частные сталелитейные компании в США. Государственные компании современного Китая нацелены на дешёвое обеспечение ресурсами и энергией китайских частных предпринимателей через государственные олигополии (несколько государственных конкурентов) на нефть, телекоммуникации, сталь, алюминий, уголь и электричество. *«Государство при этом не просто сотрудничает с бизнесом, а берет на себя роль «командных высот» и сознательно делает выгодными инновации»,* – пишет норвежский экономист и основатель организации «Другой канон» Эрик Райнерт, сравнивая экспортную индустриализацию Южной

²¹ Данные приведены из книг Джо Студвелл «Как работает Азия?» и Жонг Вон Ли «Экономика Кореи и её перспективы». См. список литературы

Кореи со средневековым европейским импортозамещением восточного товарооборота Шёлкового пути.²² Ха-Джун Чхан в книге «Недобрые самаритяне» описал недавний европейский опыт с госпредприятиями, ставший предтечей современной азиатской политики в управлении: *«Что касается Франции, то читатель может удивиться, узнав, что такие имена, как «Renault» (автомобили), «Alcatel» (оборудование связи), «St. Gobain» (стекло и прочие стройматериалы), «Usinor» (металлургия; вошла в состав «Arcelor», которая сегодня является частью «Arcelor-Mittal», крупнейшего в мире металлургического конгломерата), «Thomson» (электроника), «Thales» (военная электроника), «Elf Aquitaine» (нефть и газ), «Rhone-Poulenc» (фармацевтика; вместе с немецкой «Hoechst» вошла в состав «Aventis», которая сама сегодня является частью «Sanofi-Aventis»), все были госпредприятиями. Эти фирмы осуществляли техническую модернизацию и промышленное развитие страны, будучи госпредприятиями, пока их не приватизировали в период с 1986 по 2000 гг.»* Ха-Джун Чхан настаивает, что экономисты склонны недооценивать возможности государственных предприятий.

Азиатский подход к развитию экономики страны опирается на диалектический синтез лучших идей рыночной экономики и государственного контроля, подобно даосскому символу Инь-Янь (этот символ изображён на флаге Южной Кореи). Начиная с агрессивной политики государственного вмешательства Китай, напрямую следовал конфуцианству. Но целью этой конфуцианской политики является внедрение даосского принципа невмешательства государства в правильно структурированную и воспитанную экономику: *«Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует».* Начиная с 2013 года, Ли Кэцян, премьер-министр КНР, неоднократно заявлял о необходимости снижения масштабов государственного регулирования, утверждая, что

²² Эрик Райнерт. Забытые уроки прошлых успехов. Портал «Эксперт». http://expert.ru/expert/2010/01/zabutue_uroki_proshluh_uspehov/ 28 декабря 2009

и этот переход от полуплановой экономики к рыночной будет болезненным.²³

Вовлекающее распределение, будучи эффективнейшим инструментом для старта экономики и индустриализации, в определенный момент исчерпывает себя и становится обузой для страны и бизнеса. В такой момент, рынок становится лучшим регулятором, чем государство. Жонг Вон Ли («Успехи и неудачи экономики Кореи, и её перспективы») и Джо Студвелл («Как работает Азия»), анализируя успех корейской, японской, китайской и тайваньской планово-рыночной индустриализации замечают, что будучи успешной в первые 15-20 лет, впоследствии она начала способствовать росту неэффективности, коррупции и бюджетного дефицита. Другими словами, чрезмерное распределение уже могло привести к распределительному разложению. Эту особенность заметил и Фридрих Лист, рекомендовавший прекращать политику протекционизма, после достижения конкурентоспособности молодой индустрии: *«...Посредством постепенного перехода к принципам свободы торговли и свободной конкуренции иностранцев на их собственных рынках они предохраняют от равнодушия своих земледельцев, фабрикантов и своих купцов и возбуждают в них энергию для поддержания верховенства, которого они достигли»*. Как пример ошибки, Фридрих Лист приводит опыт Венении, лишившейся энергии и трудолюбия в связи с отказом от свободного рынка.

Государственные компании и структуры распределения среди бизнеса могут быть эффективны, только если они привязаны к рынку, потому что рынок обеспечивает лучшую дисциплину, чем любой Госплан. Рыночная дисциплина является эффективней дисциплины авторитарной. И как завещал Фридрих Лист, в

²³ Владимир Скосырев. Китай вступает в полосу болезненных реформ. Роль частного бизнеса в стране возрастет. – Независимая Газета. http://www.ng.ru/world/2015-03-16/6_china.html 16.03.2015

момент полного взросления и конкурентоспособности индустрии нужно «сбить лестницу» протекционизма, по которой государство поднимало свои отрасли, потому что дальнейший контроль международным рынком осуществляется намного лучше, чем государственный.

Распределение в бизнес-среде, **сочетающее железную дисциплину и вовлекающие цели**, способно привести к экономическому чуду. Рынок – это автономная система кнута и пряника, которая за отсутствие дисциплины наказывает, а за наличие её даёт прибыль. Лучшая дисциплинированность производителя на рынке рождается в экспорте на всемирный рынок. **При конкуренции между предпринимателями на домашнем рынке, экспортной ориентированности индустриализации и государственной дисциплины отсеивания слабых игроков вовлекающее распределение будет успешным. Но и от него надо будет отказаться в момент взросления общества и глобальной конкурентоспособности стратегически важных отраслей.**

Эндогенный рост и промышленность

«Сила, способная создавать богатства, бесконечно важнее, чем само богатство».

Фридрих Лист

Современная теория экономического роста Пола Ромера объясняет экономический рост качеством человеческого капитала, так как именно человеческий капитал и технический прогресс являются основными создателями богатства развитых стран. Роберт

Солоу, профессор экономики МГТ, подсчитал, что за долговременный рост экономики США на 80% отвечает технический прогресс, и лишь только 20% приходится на инвестиции.

Теория эндогенного роста Пола Ромера приводит к выводу, что основными двигателями экономики современных государств являются профессиональные и технические рабочие, сотрудники с производственным обучением, учёные, инженеры и инвестиции в R&D (research and development – изучение и развитие, научные разработки). Современное могущество и богатство Запада и новых индустриальных держав Азии целиком покоится на их учёных и инженерах. **Воспитание технического образования в стране является одним из самых важных приоритетов для развивающегося государства.**

Но для того, чтобы воспитать поколение инженеров, нужно учитывать законы спроса и предложения, активное и для рынка образования. Если у ребёнка нет стимула получать техническое образование, становиться инженером и осуществлять задачи по индустриальному развитию своей страны, то рынок труда будет наводнён экономистами и юристами, практически бесполезными в отсутствие промышленной базы. Огромное и незаслуженное трудом сырьевое богатство лишит молодое поколение стимулов, которое будет мечтать стать «шустрыми» перекупщиками-бухгалтерами-менеджерами, а не производителями.

Владислав Иноземцев, доктор экономических наук и директор Центра исследований постиндустриального общества, приводит данные Международной организации труда по количеству рабочей силы с полным или неоконченным высшим образованием, включая Российскую Федерацию. *«Таковых в стране, по данным Международной организации труда, было 54% против 35,7% в США, 34,3% – в Швейцарии, 28,1% – в Германии, 24,4% – в Малайзии и 17,2% – в Бразилии»*, – пишет Владислав Иноземцев, отмечая

высокую пропорцию рабочей силы РФ (54%) сравнительно с другими державами. *«Если провести сравнение с той же Бразилией, получится удивительный результат: при количестве студентов на 1000 человек населения в 3,2 раза ниже, чем в России, Бразилия в этом году обгонит Россию по номинальному ВВП на душу населения, а по итогам 2014 года производила в 1,7 раза больше автомобилей, в 8,1 раза больше гражданских самолетов и в 2,7 раза больше несырьевой промышленной продукции, чем Российская Федерация»,* – грустно заключает Иноземцев. Фридрих Лист отмечал данное явление и в его родной Германии, настаивая на необходимости «гармонии производительных сил»: *«В стране может быть слишком много философов, филологов и писателей, но слишком мало техников, купцов и моряков. Это является следствием быстрых успехов в научном образовании, которое не было параллельно поддержано успехами фабрично-заводской промышленности и развитием внутренней и внешней торговли; это то же самое, как если бы на игольной фабрике выделялось гораздо больше игольных головок, чем самих игл. Излишними игольными головками в такой нации будут: масса бесполезных книг, хитроумные системы и ученые споры, которые скорее затемняют в стране умы, чем просвещают, отвлекают нацию от полезных занятий, а следовательно, задерживают развитие производительных сил...»*

Масаяки Кондо, комментируя провал малайзийского правительства развить в стране качественное техническое образование, заявил, что: *«Главный контекст технического индустриального развития – это компании, а не общественные институты»* (цитата из книги Джо Студвелла «Как работает Азия?»). Техническое образование рождается на стыке спроса и предложения от промышленных компаний к рынку труда. Поэтому так важно уделять огромное значение развитию промышленности как фабрике технического образования в стране. Вовлекающее распределение и протекционизм, распределяя средства в промышленной среде,

стимулирует через физический капитал изменение рынка труда и развитие человеческого капитала. Иными словами, энергоизбыточность получает верное направление для развития общества и экономики. В письме к Николаю II Дмитрий Иванович Менделеев, знаменитый русский химик, писал: *«Без промышленного развития – народ мало нуждается в просвещении, ему некуда его прилагать, и расходы, для него необходимые, не выдержать стране... Причина в том, что промышленность и истинная наука друг без друга не живут, друг от друга получают силу, и этот союз родит блага, без него не веданные, обеспеченность, самобытность и спокойную уверенность в предстоящем. Насажденная и окрепшая промышленность дает возможность развиться всем сторонам народного гения, если его окрылит и укрепит в самосознании истинная наука»* (июнь, 1897 года).

Фридрих Лист, автор «Национальной системы политической экономии», пишет: *«...Фабрично-заводская деятельность требует бесконечного разнообразия умственных способностей, талантов и опытности. Фабрично-заводская промышленность – чадо науки и искусства, и она же поддерживает и питает их... Немного найдется фабрично-заводских предприятий, которые бы не соприкасались с физикой, механикой, химией, математикой или с искусством рисования и т.д.»* **Важнейший вовлекающий институт государства – это промышленная бизнес-среда. Вовлекая граждан в промышленный и неоиндустриальный бизнес, страна быстрейшим образом развивает свой человеческий капитал.**

Современная экономическая эпоха вряд ли может быть названа постиндустриальной (после промышленная), наоборот, в силу увеличивающегося производства наше время полноправно можно назвать **неоиндустриальным (новая промышленность)**. Экономика развитых стран, где ВВП начинает прирастать за счёт IT-технологий и сферы услуг, забывает, что данный рост не был

бы возможен без развитой и сильной промышленности. Такую же ошибку совершали и Адам Смит и классическая школа экономики в анализе ВВП Англии XVIII века – преобладающая доля земельного капитала, жилищного фонда и ренты была возможна благодаря наличию рядом с ней развитой мануфактурной отрасли, но Адам Смит и его последователи уверовали в большую прибыльность именно земельного бизнеса; однако Фридрих Лист замечает, что в Польше тот же самый жилищный фонд, в отсутствие промышленности стоил в 20 раз дешевле своего аналога в Англии. Как бы дорого ни стоила земля в Великобритании, она стала такой дорогой благодаря близлежащим производительным силам, включая банки, общественные институты и фабрики. Реальное производство будет живительной средой для всего остального. Доля промышленности в ВВП страны всегда будет снижаться за счёт появления виртуальных технологий и развития сферы услуг, но критикам реиндустриализации надо помнить, что software (программное обеспечение) невозможно без hardware (аппаратура). Реиндустриализация, по мнению Джо Студвелла, всё ещё остаётся в повестке развивающихся стран, сегодня в IT-секторе Индии задействован всего один процент населения, намного меньше, чем в развитом промышленном секторе Китая. Стабильная и развитая сфера услуг, подобно сельскому хозяйству, нуждается в реальном материальном секторе. **Мотором неоиндустриальной экономики будут креативные и динамичные промышленные компании, завязанные в тесной связи с дизайнерами и инноваторами программного обеспечения. Неоиндустриальная эпоха оставит экономическую власть в руках инженеров и программистов, хоть полная автоматизация труда и навредит занятости обычных рабочих. Поиск новых технических областей, новых производств, развитие технологического дизайна и смешение разнообразных научных дисциплин – вот повестка современной неоиндустриальной эпохи. Промыш-**

ленники будут не просто искать возможности, они должны будут их создавать. Закон инициативы, требующий возрастающей доли частной инициативы в новом технологическом укладе Кондратьева, должен будет проявить себя и здесь.

Современная эпоха отнюдь не является постиндустриальной, где важность промышленности как таковой отпадает. Экспорт знаний и услуг успешен только тогда, когда за ним стоит сильная материальная база промышленности. Ха-Джун Чхан пишет, что излишняя концентрация на сфере услуг может навредить экономике. *«Тем не менее, даже в Британии, которая исключительна искусна в экспорте этих самых основанных на знаниях услуг, положительное сальдо торгового баланса, создаваемое этими услугами составляет намного ниже 4% ВВП и его едва хватает, чтобы покрыть дефицит в торговле промышленными товарами... В случае США, другого примера якобы постиндустриальной экономики, то их положительное сальдо торгового баланса в основанных на знаниях услугах, вообще-то не дотягивает до 1% ВВП – что даже близко не приближается к тому, чтобы покрывать их дефицит в торговле промышленными товарами, который составляет около 4% ВВП. США были в состоянии поддерживать такой большой дефицит в торговле промышленными товарами только потому, что могли крупно заимствовать из-за рубежа, а вовсе не потому, что сфера услуг смогла заполнить собою разрыв, как это имеет место в случае Британии. И вообще, остаётся под вопросом, смогут ли с течением времени США и Британия удержать свои сильные позиции в основанных на знаниях услугах. В таких услугах, как инженерно-проектировочные и дизайн, в которых новые идеи и вдохновение, почерпнутые из производственного процесса, являются незаменимыми, непрерывное сокращение промышленной базы приведёт к упадку в качестве предоставляемых ими услуг, и следовательно, к потерям экспортной выручки», – пишет Ха-Джун Чхан.*²⁴

²⁴ Ха-Джун Чхан. 23 вещи, которые вам не говорят о капитализме. – М.: АСТ, 2011.

Недооценивается и тот факт, что торговый баланс страны и его отрицательное сальдо, свидетельствуя об отсутствии или слабости промышленных сфер и производительных сил, серьёзным образом может повлиять на обесценивание национальной валюты. Положительное торговое сальдо, как правило, должно свидетельствовать о большой конкурентоспособности производительных сил и спросе на отечественные товары за рубежом. Но у страны сырьевой или земледельческой данное сальдо во многом мнимое, так как любая перемена в рынке нарушит существующую стабильность и приведёт к экономическим неурядицам. Промышленник обладает большей свободой на рынке, чем сырьевик или земледelec, в силу эластичности цен. Так, Apple и BMW могут определять с большей свободой цену своего товара, чем тот же производитель бананов. **Успешная индустриальная экономика – один из залогов сильной национальной валюты.** Владислав Иноземцев в своей статье на slon.ru приводит следующие данные: *«В Японии с 1965 по 1989 год цена укрепилась к доллару с 365 цен до 125; в Южной Корее с 1983 по 1997 год вон подорожал с 900 до 750; в Китае с 1995 по 2013 год юань поднялся с 8,75 до 6,4. Даже в ФРГ, которая пусть и не была типично догоняющей страной, но также сделала ставку на быстрое индустриальное развитие, марка подорожала с 4,25 до 1,6 за доллар на протяжении 40 лет, с 1960 по 1989 год».* Страна, находящаяся на аграрно-сырьевом уровне и испытывающая валютный кризис не должна видеть в курсе валют только первопричину неурядиц – это может быть и симптом кризиса производительных сил страны.

Капитализм – это чаще всего система, ориентированная на рентабельность. Без контроля кредитной политики, направленной на полезную деятельность, банкиры начинают ориентироваться на потребительские кредиты, а не на кредиты стратегически важных промышленных предприятий. Энергоизбыточность капиталистов становится направленной не в русло национального развития, а

в русло поиска «больших барышей». Окупаемость от постройки казино превосходит окупаемость от постройки промышленного гиганта, а риски несравнимо выше.

Джо Стувелл в книге «Как работает Азия» описал как предприниматели Таиланда, Малайзии и Филиппин тратили деньги в русле строительства элитного жилья и крупных торговых центров, а не промышленного развития. В годы до азиатского кризиса 1997 года, биржа Куала-Лумпура обгоняла по объёму фондовую биржу Нью-Йорка. Банкиры Филиппин в отсутствие государственного контроля превратили страну в финансовую клептократию. В отсутствие государственной поддержки и стимулирования промышленного экспорта капиталисты очень редко начинают интересоваться промышленным развитием страны. Элиты стран Юго-Восточной Азии зачастую покупали зарубежные футбольные клубы, вкладывались в Нью-Йоркскую фондовую биржу и лондонскую недвижимость, игнорируя государственные интересы. В свою очередь, государство своим бездействием поощряло нейтральное положение вещей.

Деньги, вложенные в строительство жилья, отелей и казино, торговых центров и финансовые спекуляции не служат задачам государственного развития и не обогащают человеческий капитал. Перерабатывающие производства, промышленные производства и сельская лёгкая промышленность являются наиболее эффективными вложениями для улучшения человеческого капитала. Для управления руслом капитализма Тайвань, Китай, Корея и Япония осуществляли сильный контроль над кредитным сектором, направляя кредиты в индустриальную среду, а не сферу потребительских кредитов. Если страна остаётся на стадии аграрно-торгового развития, то необходимый технический прогресс и новаторство игнорируется. Ему неоткуда взяться, если в стране ценится перекупщик, а не инженер. Контроль над финансовой сферой позво-

ляет направить энергоизбыточность и финансы в русло развития человеческого капитала.

К сожалению, порой к экспорту и индустриализации бизнес-среду нужно принуждать. Генерал Пак Чон Хи после прихода к власти в 1961 году собрал богатейшие семьи Южной Кореи в Центральном разведывательном агентстве (аналог корейской Лубянки) и после недолгой беседы (и двухнедельной экскурсии по тюремным застенкам) уговорил их к необходимости экспортно-ориентированной индустриализации. Был создан Совет экономического планирования, ежемесячно требовавший данных об экспорте компаний. Олигархат был обязан служить целям индустриализации нации, а статистический анализ экспортной статистики конгломератов позволял лишать государственного расположения слабые корпорации. Взамен корейское правительство обязалось выдавать льготные кредиты и всячески поощрять инициативы по экспорту, как это в своё время делала британская корона. Корейская компания «Хундай» в течение 17 лет терпела убытки, но её нацеленность на экспорт автомобилей, позволила ей получать огромные льготы и скидки на кредит – сегодня компания «Хундай» входит в пятёрку мировых экспортёров автомобилей. Джо Студвелл, описывая опыт Пак Чон Хи, пишет, что, по сути, предпринимателям указали путь к богатству в русле национального прогресса. Миланский экономист Пьетро Верри в 1771 году писал: *«Частный интерес каждого индивида, когда он совпадает с общественным интересом, является лучшей гарантией общественного счастья»* (фраза взята из книги Эрика Райнерта. См. список литературы).

Среди всех перечисленных факторов, важных для осуществления государственной политики по распределению, самым важным является экспортная ориентированность промышленности. Индустриализация, идущая только путём импортозамещения, приведёт к тому, что хитрые предприниматели займут

нишу иностранных компаний на домашнем рынке, но не создадут глобально конкурентных корпораций. **Индустриализация через ориентацию на экспорт и выдачу льготных кредитов за успехи в экспорте – единственный путь успешной индустриализации.** Ни одна развивающаяся страна не выбилась в лидеры развитого мира без крупных корпораций и брэндов, сбережённых и выращенных ею. Индустриализация в Корее, Тайване и Японии есть результат взвешенного и разумного государственного планирования, где импортозамещение, если оно допускалось, то лишь для временного укрепления перед грядущим обязательством экспортировать. Об этом серьёзно и убедительно свидетельствует книга Джо Студвелла.

Генерал Пак Чон Хи так описывал опыт реструктурирования экономики Японии олигархами эпохи Мейдзи: *«Миллионерам... было позволено войти на центральную сцену, политически и экономически, поощряя национальный капитализм»* (цитата из книги Джо Студвелла). Японские промышленники осуществляли все тяготы экспортоориентированной индустриализации. Как писал первый премьер-министр Японии Ито Хиробуми: *«Политические системы, обычаи, образование, медицина, оборонное производство Запада превосходят восточные. Поэтому наш долг – перенести на японскую почву западную цивилизацию, стремиться к прогрессу, чтобы наш народ быстро стал вровень с этими территориями, день и ночь стараться и учиться.»*²⁵

«В июне этого года (2015) в Японии произошло событие, которое осталось почти незамеченным на фоне новостей о сокращении японской экономики. Министр образования Хакубун Шимомура направил в 86 государственных университетов Японии письмо, в котором призвал их сосредоточиться на областях

²⁵ Совастеев В. Хиробуми Ито в интервью японской истории. – Япония сегодня. 2003.

знаний, «лучше отвечающих потребностям общества», то есть – сократить или вовсе отменить учебные программы по гуманитарным и социальным наукам. Лучшие университеты страны – Токийский и Киотский – отказались подчиняться декрету, однако издание *Times Higher Education* сообщает, что 17 вузов объявили о закрытии гуманитарных программ, а еще девять согласились их сократить; университеты не будут готовить юристов, экономистов, политологов, социологов и других специалистов-гуманитариев»²⁶, – пишет Ира Соломонова, редактор раздела World Press аналитического портала Slon. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ на десятом собрании Совета по науке, технологиям и инновациям заявил: «За последние десять лет, с тех пор как молодые учёные встретились с трудностями, передовые японских исследовательских областей ослабели, став заметной причиной отставания нашего научного потенциала от других стран. Одновременно с ускорением инновационного процесса и эволюции создания стоимости мир входит в очень важный период, который в полной мере можно назвать четвёртой индустриальной революцией».²⁷ Вполне возможно, что слова Синдзо Абэ окажутся пророческими.

Рыночный фундаментализм и теория производительных сил

К сожалению, вовлекающее распределение и протекционизм зачастую противоречат идеям современной неоклассической школы экономики. Теория меновых ценностей Адама Смита сегод-

²⁶ Ира Соломонова. Япония отменила гуманитарные науки. Почему это важно? – Slon. <https://slon.ru/posts/56806>, 2015.

²⁷ Prime-minister of Japan and his cabinet. The Prime Minister in Action. Council for Science, Technology and Innovation. http://japan.kantei.go.jp/97_abe/actions/201506/18article4.html June 18, 2015

ня маскируется под принципом «совершенности рынка». Рынок идеален, а все несоответствия в реальном мире вызваны вмешательством государства. Рынок эффективен, а государство таковым никогда не является. В XIX веке данный подход назывался *laissez faire* (не вмешивайтесь), но подход неоклассиков с тех пор немного изменился, причём не в лучшую сторону. Джордж Сорос, один из величайших финансовых спекулянтов современности, уже одним фактом своего капитала доказывает, что рынок не может быть совершенным. Однако именно он дал самый популярный термин для обозначения веры в волшебство рынка:

«Я нашел более подходящее название этой идее – «рыночный фундаментализм» (market fundamentalism). Именно рыночный фундаментализм сделал систему мирового капитализма ненадежной... Именно рыночный фундаментализм предоставил финансовому капиталу управляющее и руководящее место в мировой экономике.»²⁸

Джозеф Стиглиц, нобелевский лауреат по экономике, предсказавший мировой кризис 2008 года (как и многие другие экономисты-кейнсианцы), разделяет неоднозначный подход Джорджа Сороса к политике рыночного фундаментализма в книге «Крутое пике». Ошибки в восприятии реальности и сущности рынка Вашингтонским консенсусом начались ещё в 1997 году с азиатским кризисом:

«Ещё в 1997 году я с ужасом наблюдал, как министерство финансов США и МВФ реагировали на кризис в Восточной Азии... На мой взгляд, как и по мнению большинства людей из Восточной Азии, политика, разработанная на основе рекомендаций «Комитета по спасению мира» и навязанная этим странам МВФ и министерством финансов США, привела к тому, что этот кризис

²⁸ Джордж Сорос. Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999.

стал ещё более тяжёлым, чем он мог быть без их вмешательства... Высокие процентные ставки и сокращение расходов, на чём настаивали МВФ и министерство финансов, – прямо противоположный путь тому, по которому следуют сами Соединённые Штаты и Европа в условиях нынешнего кризиса (2008 год) ... Страны Восточной Азии в конце концов восстановились, но это случилось не благодаря, а вопреки рекомендованным им мерам»²⁹. Предложенная МВФ в 1997 году политика высоких процентных ставок и сокращения общественных расходов не могла оживить экономику. В условиях кризиса важно поддерживать новые и динамичные виды бизнеса, поддерживать реальные сектора через реструктуризацию, иными словами, стимулировать экономику, а не душиить её.

Джо Студвелл, автор книги «Как работает Азия?», пишет, что азиатский кризис не случайно начался в Таиланде, стране, верно следовавшей урокам неоклассической школы экономики. Власти Таиланда, как верные ученики неоклассиков, были верными сторонниками рыночного фундаментализма и истово верили в финансовую дерегуляцию. С 1989 по 1991 год процентные ставки в банках Таиланда были почти полностью либерализованы, кредитные и депозитные потолки по процентным ставкам были уничтожены, а финансовый надзор за фондовыми биржами и потоком капиталов минимизирован. **В отсутствии поддержки реального сектора и промышленности и абсолютной свободы, банки стали искать «барыши», а не финансировать человеческий капитал – они стали вкладываться в спекуляции с недвижимостью и ипотекой.** Корейский и японский подходы доказывает, что страна должна держать финансовые институты «на коротком поводке» (как пишет Джо Студвелл), пока страна не выполнит сельскохозяйственные и промышленные задачи в масштабе глобальной конкурентоспособности. Власти Малайзии в своём нео-

²⁹ Джозеф Стиглиц. «Крутое Пике». См. список литературы.

либеральном кураже позволили спекуляциям на фондовой бирже Куала-Лумпура превзойти объём торгов на фондовой бирже Нью-Йорка.

К сожалению, Соединённые Штаты Америки, как МВФ и Всемирный банк, находятся в плену рыночного фундаментализма. Кризис 2008 года является копией азиатского кризиса 1997 года. Вера в финансовую дерегуляцию стала краеугольным камнем обоих экономических потрясений. Как и в Таиланде, нерегулируемый рынок кредитования в США привёл к ипотечному пузырю. Как пишет Джозеф Стиглиц, именно погоня за прибылью со стороны банкиров стала причиной финансовых потрясений: *«Банковская система в США и во многих других странах мира перестала фокусироваться на кредитовании предприятий малого и среднего бизнеса, в любой экономике являющихся основой для создания новых рабочих мест. Вместо этого банки сделали ставку на поддержку процедуры создания ценных бумаг, особенно на ипотечном рынке. Их участие в ипотечной секьюритизации привело к летальному исходу»*. Как же точно характеризует этих банкиров-спекулянтов Стиглиц, называя их «современными алхимиками». Стиглиц в книге «Крутое пике» приходит к необходимости финансовой регуляции и переосмысления экономической науки, уверенной в совершенстве рынка.

Фридрих Лист (1789–1846), немецкий экономист, заявлял, что принцип «*laissez faire*» (не вмешивайтесь) на некоторых порах подходит больше для грабителя, чем для экономиста. Теория о совершенности рынка приводит нас к выводу, что рынок является единственным судьёй над любой ценностью. Рынок, по идее рыночных фундаменталистов, всегда даёт верную оценку стоимости жилья, драгоценных металлов, промышленных товаров и сырья. Впоследствии данная теория начинает вязнуть в материализме, она начинает оценивать человека и человеческий капитал с теории

обменных ценностей. Жертвы обменных ценностей «просто не вписались» в рынок, заявляли апологеты проведённой в 90-х приватизации. Неважно, что в результате приватизации Россия недосчиталась 10% своего населения. *«Адам Смит так мало понимал вообще сущность этих сил, что он нигде не признает производительного значения за умственным трудом тех, кто заводит судом и администрацией, в чьих руках образование и религиозное воспитание, кто двигает науку, работает в области искусств и т.д. Его исследования ограничиваются той человеческой деятельностью, результатом которой являются материальные ценности»,* – пишет Лист.

Но такая идея преступна не только с этической позиции, но и с точки зрения долговременного роста экономики. Рост экономики обеспечивается, в первую очередь, за счёт человеческого капитала и технологического прогресса, а общественные институты и физический капитал – это необходимая почва и семена. Но в восприятии рыночных фундаменталистов всё наоборот. В их восприятии всё это может создать свободный рынок только одним фактом своего существования. Иными словами, прибыль, сгенерированная на свободном рынке – вот двигатель прогресса, а не человеческий капитал. Фридрих Лист, основатель теории производительных сил, в своем труде «Национальная система политической экономии» пишет о теории обменных ценностей Адама Смита: *«По ее мнению, тот, кто воспитывает свиней, – производительный член общества, а кто воспитывает людей – не производительный. Тот, кто изготавливает для продажи балалайки и гармоники, – производитель, а величайшие виртуозы – только потому, что они не могут исполняемого ими вынести на рынок, – не производители. Врач, спасающий жизнь своего пациента, не принадлежит к классу производителей, но принадлежит к нему аптекарский мальчик, хотя изготавливаемые им меновые ценности, или пилюли, существуют лишь несколько минут, а затем совершенно уничтожаются. Производительность Ньютона,*

Уатта, Кеплера уступает производительности осла, лошади, выючного вола, которые недавно поставлены Мак-Куллохом в ряд производительных членов человеческого общества».

Смену экономической парадигмы с установлением принципов рыночного фундаментализма замечают и современные инженеры. Элон Маск, великолепный физик и инженер, основатель аэрокосмической компании SpaceX и автомобильного гиганта Tesla, заявил: *«По возможности избегайте нанимать выпускников МВА-школ³⁰. На МВА-программах людей не учат создавать компании. Мы нанимаем сотрудников, несмотря на то, что у них есть диплом МВА, а не благодаря ему».*³¹ Слова Элона Маска в других терминах лучше выразит Валентин Гапонцев, русский инженер-лазерщик, основатель успешной западной лазерной компании IPG: *«Дело в том, что многими западными корпорациями управляют сейчас не инженеры, а финансисты. А для них главное сегодня – получить доход... Ему надо выбрать что-то такое, что даст краткосрочный эффект, поможет решить какую-то проблемку... Это кошмар какой-то. Такие люди сейчас гребют экономику многих компаний. Особенно это актуально для публичных компаний, куда приходят спекулянты-инвесторы и начинают все разрушать»*³². Парадигмы системы теории обменных ценностей и теории производительных сил заключается в том, что инженер будет работать ради долговременного успеха предприятия, разрабатывая новые решения и идеи, в то время как кутила с Уолл-Стрит играть с ценными бумагами, выигрывая временную прибыль. Один как отец семейства будет воспитывать в рабочих

³⁰ МВА – магистр бизнес-образования.

³¹ Мария Подцероб. В мире и в России в моду входит образование «анти-МВА». Ведомости. <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/06/11/596065-v-mire-i-v-rossii-v-modu-vhodit-obrazovanie-anti-mva> 11.06.2015

³² Александр Механик, Андрей Виньков. Скорость русского фотона. http://expert.ru/expert/2008/27/skorost_russkogo_fotona/ 07 июля 2008.

массу разнообразных талантов и работать над технологиями, как Элон Маск, проводящий 60% времени в инженерном отсеке, а перекупщик закрывает цех и выпишет себе бонус. *«Появление модели максимизации ценности для акционеров в эпоху новой финансовой системы резко сократило объем ресурсов, доступных для долгосрочных инвестиций в нефинансовые корпорации. Эпоха наблюдала резкое повышение распределенной прибыли, то есть прибыли, выплачиваемой акционерам в виде дивидендов и обратного выкупа. Например, распределенная прибыль как доля от общего объема корпоративной прибыли в США составила 35–45 процентов между 1950-ми и 1970-ми годами. Между 2001-м и 2010 годом крупнейшие американские компании распределили 94 процента своей прибыли, а лучшие британские компании – 89 процентов своей прибыли. Это значительно снизило способность корпораций в Великобритании и США инвестировать... Учитывая это, резкое сокращение объема такой прибыли – от 55–65 до всего 6 процентов в случае американских корпораций – означало значительное уменьшение способности корпораций инвестировать в долгосрочные проекты»,* – пишет корейский экономист Ха-Джун Чхан.³³ Джозеф Стиглиц писал, что 30 лет назад только наименее амбициозные студенты выбирали финансовые факультеты, а сегодня практически каждый мечтает стать очередным пакалом с Уолл-стрит. Психология современных выпускников бизнес-факультетов губительно сказывается на бизнесе. Эрик Райнерт в своей книге «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» приводит факт, что в 1984 году, избавляясь от книг, которые никто за 50 лет не спрашивал, Гарвардский университет списал почти все труды Фридриха Листа. На этом фоне тот факт, что за индустриализацию и экономический сектор Северо-Восточной Азии часто отвечали инженеры, а не экономисты, выглядит логичным.

³³ Ха-Джун Чхан. Как устроена экономика. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015

В плену «постиндустриальных фантазий» многие стали путать причину и следствия пишет Ха-Джун Чхан: «К примеру, многие полагают, что Швейцария живет за счёт расхищенных диктаторами третьего мира денег или за счёт продажи коровьих колокольцев и часов с кукушкой американским и японским туристам, но на самом деле Швейцария – одна из самых промышленно развитых экономик в мире. Мы не видим вокруг нас много швейцарской продукции, потому, что сама страна невелика (около 7 миллионов человек), что делает общий объём швейцарской промышленной продукции довольно небольшим, а также потому, что швейцарские производители специализируются на продукции производственно-технического назначения, такой как станки, оборудование и промышленные химикаты, а не на потребительских товарах, которые заметны каждому. Но в пересчёте на душу населения Швейцария имеет наибольший выпуск промышленной продукции в мире (в зависимости от года и источников информации, она может быть второй после Японии). Сингапур также входит в пятёрку самых индустриализованных экономик (опять же в терминах добавленной стоимости промышленной продукции на душу населения). Замыкают пятёрку Финляндия и Швеция. И действительно, за исключением всего парочки мест, вроде Сейшельских островов, которые обладают малочисленным населением и исключительными условиями для туризма (8500 человек с подушевым ВВП около 9000 долл.), ни одна страна пока что не достигла хотя бы приличного (не говоря уже о высоком) уровня жизни, полагаясь на услуги, и ни одна не достигнет этого в будущем».³⁴

В своей работе «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными», Райнерт делит экономическую активность на два подвида: «шумпетерианскую» (обрабатывающая промышленность), в честь Йозефа Шумпетера, основателя термина «креативное разрушение», и мальтузианскую (земледельческую

³⁴ Ха-Джун Чхан. 23 вещи, которые вам не говорят о капитализме. – М.: АСТ, 2011.

и сырьевую), в честь Томаса Роберта Мальтуса, автора «мальтузианских циклов» о снижении возможностей в сельском хозяйстве в результате роста народонаселения. Эрик Райнерт приводит данные, что и земледельческую, и сырьевую экономику характеризует парадокс снижения продуктивности, в то время как «шумпетерианская» деятельность только увеличивает свою продуктивность и прибыльность со временем. Эрик Райнерт заявляет: *«...Богатые страны разбогатели благодаря тому, что десятилетиями, а иногда и веками их правительства и правящая элита основывали, субсидировали и защищали динамичные отрасли промышленности и услуг. Все они эмулировали наиболее процветающие страны своего времени, развивая производственные структуры в тех областях, где был сконцентрирован технологический прогресс. Таким образом, они создавали ренту (прибыль, превышающую нормальный уровень дохода), которая распространялась на капиталистов в форме более высоких прибылей, на рабочих в форме более высоких зарплат и на правительство в форме больших налоговых поступлений».*

Южная Корея, Япония, Китай и Тайвань провели быструю экспортно-ориентированную индустриализацию, планово направив физический капитал в наукоёмкие отрасли, побудив нацию изучать технические специальности как единственные гаранты процветания нации в будущем. Фридрих Лист пишет о гуманистической роли фабрик и заводов: *«Фабрики и заводы – это матери и дети гражданской свободы, просвещения, искусств и наук, внутренней и внешней торговли, мореходства, усовершенствованных путей сообщения, цивилизации, политического могущества. Они служат главным средством для освобождения земледельца от его оков и для поднятия его на степень промышленности, искусства, науки, для увеличения сельскохозяйственной доходности и заработной платы и для возвышения ценности земли. Школа, приписывая эту цивилизующую силу внешней торговле, смешивает посредника с производителем».*

Сегодня роль главного рыночного фундаменталиста, помимо МВФ и Всемирного Банка, играет ВТО, тоже «смешивающего посредника с производителем». Всемирная торговая организация закрыла развивающимся странам проход на протекционизм, установив абсолютную свободу рынка и рыночный фундаментализм за аксиому. Принцип глобального «разделения труда» побуждает страны гордо вывозить сырьё и ждать когда в стране промышленность и наукоёмкие сектора появятся по волшебному мановению.

Немецкая историческая школа требовала ступенчатости и постепенности в подготовке страны к абсолютной свободе глобального рынка. Свобода торговли с зарубежными странами на некоторое время становится жертвой протекционистских мер и через таможенную систему облагается повышенными тарифными санкциями. Лишённая протекционизма молодая отрасль не выдерживает конкуренции с отраслью развитой страны, но для развития человеческого капитала и сохранения внутреннего рынка промышленность необходимо сохранить.

Излишняя свобода торговли разорит юную промышленность, о чём свидетельствуют прекрасные исторические примеры в книге Фридриха Листа «Национальная система политической экономики». Так, например, Мэтуэнский договор Англии и Португалии, предоставив преференции португальским виноделам в обмен на мануфактурные продукты Англии, в результате уничтожил португальскую промышленность, а затем превратил Португалию в подобие английского вассала. Эденский договор (1786 года) был похож на Мэтуэнский, но заключен был уже между Англией и Францией и также нанёс сильный урон юной французской промышленности. Впоследствии Наполеон декларировал систему защиты и попечительства за французской промышленностью: *«В существующих обстоятельствах... любое государство, которое примет принципы свободной торговли, придёт в упадок...*

Но нация, которая сочетает в себе силу промышленного производства с сельскохозяйственным, неизмеримо более совершенна и более здорова, чем чисто сельскохозяйственная» (цитата взята из «Национальной системы политической экономии» Фридриха Листа). Удивительным образом во время наполеоновских войн промышленность Франции и подконтрольной Германии начала возрождаться благодаря континентальной блокаде товаров из Англии. Наполеон не был новатором, до него политику защиты отечественной промышленности проводил французский министр Кольбер, сумевший разгадать загадку британского могущества в протекционизме.

Эрик Райнерт пишет про испанский опыт в непонимании правильного протекционизма. Испания защищала от зарубежной конкуренции не свою промышленность, а сельскохозяйственные товары. Испанцам также хотелось просто платить за импорт товаров своим золотом, награбленным из южноамериканских колоний, но такая стратегия не привела к процветанию. В 1558 г. министр финансов Испании Л. Ортис в меморандуме королю Филиппу II писал: *«Из сырьевых материалов Испании и Вест-Индии, покупаемых всего за один флорин, иностранцы производят готовые товары, которые они потом продают в Испанию по цене от десяти до ста флоринов. Таким образом, Испания подвергается со стороны остальной Европы еще большим унижениям, чем те унижения, которым мы сами подвергаем индейцев. В обмен на золото и серебро испанцы предлагают безделушки большей или меньшей ценности, но, выкупая свои собственные сырьевые товары (в обработанном виде) у иностранцев по заоблачной цене, испанцы становятся посмешищем всей Европы»* (цитата взята из книги Райнерта). Весьма интересно на этом фоне смотрится идея английского экономиста Джона Кери (1649–1720) о введении смертной казни за экспорт сырьевых товаров из Великобритании, приведённая в книге Райнерта.

Фридрих Лист, скончавшийся задолго до начала противостояния, между северными и южными штатами США отмечал нежелание земледельческого (сырьевого) сословия плантаторов поддерживать «юные отрасли» Соединённых Штатов, а сосредоточиться на вывозе сырья в богатую Англию. Война между Севером и Югом США была обусловлена нежеланием плантаторов Юга поддерживать промышленников Севера. Протекционизм тогда был невозможен без повышения таможенных тарифов, а протекционная политика США в условиях жестоких контрмер Англии против своей бывшей колонии привела к удорожанию мануфактурных товаров. Нежелание рабовладельцев и плантаторов платить за индустриализацию своей страны, стремление и дальше сидеть на ресурсной ренте и зарабатывать эксплуатацией рабов привели к отделению рабовладельческих штатов и последующей войне Севера и Юга. *«...плантатор при помощи рабов увеличивает сумму своих меновых ценностей, но он разрушает производительные силы будущих поколений»*, – писал Фридрих Лист за 30 лет до начала войны Севера и Юга – конфликта, который предопределил триумф производительных сил США. Север победил, и сегодня Соединённые Штаты остаются самой крупной экономикой на свете, перестав быть сырьевым придатком Великобритании. Так же, как и французские и португальские виноделы или испанские «золотые» феодалы, американские сырьевики-плантаторы Юга не хотели переплачивать за индустриализацию отечества. Весьма поучительно, что самого Фридриха Листа чуть не затравили юнкеры (крупные землевладельцы) Германии. Эрик Райнерт пишет, что во Флоренции, Англии и Южной Корее существовало негласное правило о недопущении крупных землевладельцев во власть, указывая на современный опыт африканских стран. Джо Студвелл в книге «Как работает Азия?» описывает филиппинских землевладельцев, практически возродивших феодальный порядок в XX веке.

Политическое могущество и развитая промышленность всегда шли рука об руку, но вместо этого рыночные фундаменталисты и ВТО приготовили для публики теорию глобальной специализации. «Мы будем экспортировать бананы, а взамен получать компьютеры». Но в таких условиях государство становится зависимым от промышленных стран, которые продолжают и будут развиваться в улучшении человеческого капитала – иными словами, они станут «развивающимися». Страна, которая полностью реализовала свой потенциал в экспорте сырья, поэтому может с гордостью назвать себя «развитой» – она своего потолка развития достигла. *«Одним словом, история и статистика подтверждают справедливость правила, сформулированного министрами Георга I (король Великобритании. – Примечание автора): что народы тем богаче и могущественнее, чем более вывозят продуктов фабрично-заводской промышленности и ввозят пищевых продуктов и сырья. Можно установить, как правило, что целые народы погибли из-за того только, что вывозили пищевые продукты и сырье, а ввозили исключительно продукты фабрично-заводской промышленности»,* – пишет Фридрих Лист. Золотые рудники Испании не привели эту страну к долговременному процветанию, что нельзя сказать об обрабатывающей промышленности Великобритании.

Эрик Райнерт, норвежский экономист и автор книги «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» заявляет, что ставка на земледелие и вывоз сырья может быть губительной для экономики. Богатые страны стали богатыми благодаря сочетанию протекционизма, защиты промышленности и стратегическим инвестициям. Райнерт констатирует, что земледельческие страны чаще всего испытывают голод, и чем больше доля сельского хозяйства в ВВП страны, тем выше шанс возникновения голода, особенно в условиях резкой перемены климата. Другое замечание касается того, что даже самое развитое сельское хозяйство в европейских странах и США до сих пор не может вы-

жить без государственной помощи, а специализация на сельском хозяйстве в мировой практике превратилась в специализацию на бедности. Интересно, что во время Великой депрессии, рабочие, сохранившие должности, не потеряли прежнего уровня потребления, в то время как, сельское хозяйство первым почувствовало резкое снижение прибыльности – поставщики сырья первыми чувствуют все тяготы кризисов и снижают зарплаты. Страны, неплохо зарабатывающие на земледельческом хозяйстве (Австралия, Новая Зеландия, Дания), помимо выхода к морю и огромному сырьевому потенциалу, обладают мощной лёгкой и пищеперерабатывающей промышленностью и механизмируют сельское хозяйство, и всё равно доля сельского хозяйства в ВВП этих странах заметно меньше промышленного сектора. Сельское хозяйство успешно только тогда, когда оно само приобретает промышленный вид.

После 1945 года американское правительство планировало деиндустриализовать Германию по плану Моргентау и превратить её в земледельческую страну, но через два года работы этого предписания американские экономисты заметили, что проведённая деиндустриализация в контролируемых участках Германии привела к сильнейшему упадку производительности труда немецких аграриев. План Моргентау решено было отменить из-за риска вызвать голод в Германии, взамен был принят план Маршалла, предписывающий реиндустриализацию всей Западной Европы. Возрождение промышленности Западной Европы было выгодно и Соединённым Штатам, понимавшим что богатый внутренний рынок Европы сможет платить больше за американские товары.

Сегодня план Моргентау выполняют рыночные фундаменталисты и глобализаторы «разделения труда», в своё время рекомендовавшие уничтожить трактора и сельскохозяйственную технику для того, чтобы обеспечить трудом как можно больше крестьян, после того, как «совершенный рынок» уничтожил промышленность Кы-

ргызстана. Похожая ситуация, описанная Рейнартом, произошла в Монголии, где в отсутствие промышленности монгольская экономика перешла из аграрно-промышленной в натурально кочевую. МВФ и Всемирный банк, вместе с неоклассической школой экономики, установили минимальную роль и невмешательство в рыночную экономику со стороны государства единственным верным правилом на все времена, а глобальный свободный рынок нанёс свой удар по цивилизации общества. Райнерт описывает ситуацию в Монголии, где печатание книг и газет сократилось на 79%, а промышленность, которую Монголия возводила в течение полувека, рухнула в период с 1991 по 1995 год. Следствием разрушенной промышленности стал огромный дефицит торгового баланса, реальные ставки в 35% процентов, производство хлеба снизилось на 71%, а население перешло к пастушескому образу жизни. Разрушенная промышленность уничтожила шанс на развитие шумпетеровских видов деятельности, связанных с возрастающей отдачей и развитием человеческого капитала. Райнерт приводит забавный случай, когда одно из светил современной экономической науки Джеффри Сакс в интервью журналу *The Economist* порекомендовал Монголии специализироваться на производстве компьютерных программ³⁵, и это в стране, где только 4% населения имело доступ к электричеству. *«Выдуманная история о том, как Мария-Антуанетта якобы спросила, почему люди не едят пирожные, если у них нет хлеба, когда-то стала предметом насмешек и топливом, которое разожгло пламя самой мощной революции в современной истории человечества. Сегодняшняя история о том, как Сакс спросил, почему монголы не специализируются на продвинутых технологиях, в то время как у них нет даже базовой инфраструктуры и промышленности, к сожалению, совершенно реальна»*, – пишет Эрик Райнерт.

³⁵ Jeffrey Sachs. A new map of the world. *The Economist*. <http://www.economist.com/node/80730> Jun 22nd 2000

Тезисы:

Государства, нацеленные на постоянное обновление циклов экономического подъёма, будут существовать и продолжать развитие.

Государства, допустившие обскурацию или же гомеостаз в экономической пассионарности, – будут вынуждены исчезнуть с арены истории или пройти через тяжелейшую фазу гражданского безразличия.

Для постоянного обновления циклов подъёма и инерции, построение институтов вовлечённости граждан является первоочередным инструментом.

Экономические циклы коррелируют с циклами пассионарности. Более того – в мире, где рост экономики зависит от предпринимательской активности, инноваций и инициативы, жизнь экономической пассионарности и есть жизнь экономического цикла. От правильного управления экономической энергоизбыточностью будет зависеть будущее государства.

Государство должно направить энергоизбыточность в русло развития человеческого капитала. Вовлекающее распределение и протекционизм в секторах развивающих человеческий капитал (промышленность), обеспечит правильное направление для пассионарности общества.

ЧАСТЬ 3.

ТИМОС – КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Достоинство, справедливость, признание – вот три императива тимоса. Но у вовлекающих и распределяющих культур разное понимание справедливого и достойного поведения.

Тимос – часть человека, ответственная за врождённое чувство справедливости и стремление к признанию в теории Платона. Можно сказать также, что тимос – это одухотворённость. Именно тимос человека или его внутренняя структура ответственна за то, что данный индивидум будет желать, – в учении Платона желания человека вытекают из тимоса. Это начало логично проявляет себя в желании самоутверждения человека, проецируя чувство справедливости на окружающий мир и собственную самооценку индивида. Платон связывает тимос с чувством гнева и яростью, помогающей отдельному человеку внушить свою картину мира окружающим. **Достоинство, справедливость, признание – вот три императива тимоса** как психологической основы благородства человека. Но причиной процветания или угасания общества является верное понимание социумом, что же такое справедливость и достоинство.

В данной части будет уделено внимание культуре и императивам, способным удержать и накапливать пассионарность.

Бюрократы как убийцы пассионарности

К сожалению, у государств распределяющих в силу «благих намерений» неумолимо разрастаются бюрократические аппараты. Законы Паркинсона идеально подходят к странам с плохими институтами вовлечения. **Бюрократы – безликие убийцы экономической пассионарности, и в распределительных государствах без вовлекающих инициатив и институтов они практически поголовно исполняют законы Паркинсона. Законов всего восемь, но мы обратимся к самым фундаментальным из них.**

Первый закон Паркинсона.

Объём работы стремится заполнить время, отпущенное на неё. Сирил Паркинсон объясняет это двумя тезисами:

- чиновник старается умножить подчинённых, а не конкурентов;
- бюрократы создают друг другу работу.

Второй закон Паркинсона

Расходы и доходы растут соразмерно.

Паркинсон также сделал вывод, что рост налогов в такой системе всего лишь питает бюрократию.

Третий закон Паркинсона

Рост приводит к усложнённости, а усложнённость – начало разложения.

И, конечно, выводимый из данного закона – закон тысячи. Когда в учреждении более тысячи сотрудников, оно становится самодостаточным. Бюрократы создают достаточно работы, чтобы не нуждаться в связях с внешним миром.

В государствах-распределителях, в отсутствии нормально работающих институтов вовлечения, государственная бюрократия становится абсолютным распределителем, особенно если у государства много природных ресурсов. В итоге плохая бюрократия начинает работать по законам Паркинсона, и становится совсем не похожей на своих лучших исторических представителей (к примеру, японское МГП).

Помимо распределительных государств, болезнью Паркинсона болеют и некоторые благотворительные организации. Асемоглу и Робинсон приводят в книге исследования, показывающие, что иногда только 10-20% выделенных на благотворительность средств доходит до цели. Огромная часть средств съедается бюрократами и коррупционерами. Так, бедственное положение населения помогло диктатору Мобуту привлечь из-за рубежа огромные благотворительные средства, на которые он вооружал своих сторонников.

По данным Асемоглу и Робинсона, в Афганистане, при осуществлении благотворительного инфраструктурного проекта, 20% помощи шли на покрытие затрат офиса ООН в Женеве, 20% забирали НПО в Брюсселе и 20 % забирали следующие три уровня «благотворителей». В конце концов, миллиарды, выделенные для постройки инфраструктуры и школ, практически не дошли до

Афганистана. Благотворительные организации нужны обществу, и они действительно приносят много пользы, но эффективность некоторых из них вызывает большие сомнения.

«Так, один из нобелевских лауреатов Джеймс Бьюкенен в длинных трактатах написал довольно простую вещь. Он говорит, что если Джон-эгоист поступает на работу в администрацию президента США, или в Госдеп, или в другое ведомство, то он от этого сам по себе не превращается в Джона-альтруиста, в Джона, думающего только об обществе. Да нет, это тот же самый Джон, которого мы видели сначала в университете, а потом видели в частном секторе. Это одна из множества ошибок, которые делали простые люди, а до этих нобелевских открытий, экономисты в отношении государства – автоматически полагали его хорошее пение». (Александр Аузан, декан экономического факультета МГУ, лекции на slon.ru)

Стимулы честной работы предпринимателя	Стимулы честной работы чиновника
1. Репутация бизнеса 2. Конкуренция 3. Наказание 4. Гражданское общество	1. Наказание 2. Гражданское общество

Обратив внимание на таблицу выше, мы видим, что в условиях экономической стабильности у предпринимателя за счёт рыночных механизмов больше стимулов честно работать.

Часто излишняя экономическая регуляция в развивающихся странах представляет собой не заботу о гражданах, а всего лишь очередной вид бизнеса от чиновников-эгоистов.

Но опять-таки, помимо стимулов, важны и обстоятельства ведения бизнеса, повинные и в недобросовестном предпринимательстве, и в коррупции. Как гласит закон Гладуэлла о силе обстоятельств, поведение человека – продукт социоэкономического контекста.

Если мы проанализируем поведение предпринимателя, то получим такую картину.

Условия	Действие предпринимателя
1) Плохие условия ведения бизнеса. 2) Сверхрегуляция. 3) Корруптированность. 4) Плохая судебная система.	Бизнесу выгодно как можно быстрее выйти из рынка, или подкупить госорганы.
1) Прекрасные условия ведения бизнеса. 2) Умеренная регуляция. 3) Прозрачность органов. 4) Неотвратимость наказания и гражданский контроль.	Бизнесу выгодно работать на перспективу дальнейшей работы и расширения.

Бизнесу выгоднее перспективы развития и расширения, если они возможны в условиях стабильного рынка. Репутация – важнейший бизнес-актив не только банка, но и любого коммерсанта. Нечестное ведение бизнеса отпугивает клиентов и уничтожает репутацию предприятия. Гарантия на товары вводится не только решениями государства, но и вследствие конкурентного желания бизнеса доказать свою ответственность.

Показателен пример США и Сингапура. При разумном минимуме превентивных (prevent – предотвращать) и регулирующих мер в законодательстве, эти страны успешно опираются на пunitивные меры (punish – наказать). Предприниматель знает, что в случае недобросовестного отношения его бизнес будет разорён, но разорён не государственным органом, с которым он может договориться, а обычным гражданином – клиентом, которому действительно выгодно отстаивать свои права. Например, суд США обязал табачную компанию выплатить 23,6 млрд. долларов вдове курильщика за недостаточно эффективную кампанию по информированию о вреде курения.³⁶

Иногда контроль проводится со стороны социально активных и уверенных в своей правоте граждан, когда они знают, что должны и могут сами защищать свои права. Именно поэтому в Грузии не было всплеска отравлений и пожаров при временной ликвидации пожарных инспекций и санэпидстанции. Рынок контролировали сознательные граждане, рыночная конкуренция и судебная система. **Помимо государства, бизнес должен бояться сильного гражданского общества и механизмов рынка.**

Но если отсутствует страх перед судебной системой и клиентами, бизнесу будут безразличны превентивные меры государства, которые просто превращаются в систему кормления контролирующих органов. Контроль в Кыргызстане часто осуществляется гражданским обществом через механизмы рынка. Ослатину, просроченное мороженое, крыс в кафе у нас находят не только проверяющие органы, но и простые граждане. К сожалению, работа многих проверяющих органов активизируется только после очередного скандала.

³⁶ РИА Новости. Суд США обязал табачную компанию выплатить \$23,6 млрд. вдове курильщика. <http://ria.ru/world/20140720/1016740148.html> 20.07.2014

Развитие гражданского общества, усиление общества защиты потребителей, справедливая судебная система, медийное освещение правонарушений и наказания вредителей, эффективные органы правопорядка – вот что тоже должно регулировать бизнес, помимо органов госконтроля. Именно этим и объясняется к примеру удивляющая граждан СНГ таможенная система Сингапура или Японии, где проверяется случайным компьютерно-сгенерированным образом 10% завозимого товара (для этой меры нужна эволюция общества, эффективные органы правопорядка и успешная экономика). Государство не может создать суперменов, которые предотвратят любое нарушение в сфере соблюдения качества продуктов, хотя это является и остаётся его задачей. Этими контролёрами должны стать и простые граждане. Тем более, что они и являются первыми по очерёдности клиентами предпринимателей.

Государственная регуляция жизненно необходима, особенно в производстве лекарственных препаратов, контроле экологической ситуации и финансовых инструментах. Разумный баланс в регуляции необходим для общества и экономики.³⁷

Производительная синергия вкупе с поощрением гражданского общества способна породить и так называемое республиканское (от *res publica* – общее дело) мышление. У жителей СНГ вызовут удивление рассказы о финнах, доносивших в полицию о своих собутыльниках, которые, выпив алкоголь, садились за руль автомобиля. Для нас это акт предательства, но для жителей Финляндии не существует «чужих» и «своих», это акт гражданской сознательности. Каждый сбитый гражданин на дороге может оказаться чьим-то родственником или повлиять на развитие на их общего дела

³⁷ Европейская система регулирования и контроля за качеством продуктов всё-таки остаётся идеалом в большинстве случаев. Но она требует больших средств и денежных вливаний государства, поэтому переход к ней выполняется постепенно.

во имя блага их родины. **Все следят за всеми**, потому что общее важнее частного, потому что «чужих» и «своих» нет. Верный тимос общества стимулирует правильное государственное управление.

Совершенствование государственных регуляторов всё ещё остаётся на повестке развивающихся государств. Но для повышения эффективности госрегуляции необходимо также уделить внимание формированию «республиканского» мышления и поощрению гражданского общества.

Позитивный эффект жизненных трудностей

Главное, за что цепляются элиты при распределении богатств, – это стабильность. В результате динамичность, связанная с отказом от предыдущих форм производства, становится невыгодной. Отказавшись от формы производства завязанной на социальном распределении, государство обрекает себя на бунт масс народа, недовольных остановкой предыдущего распределения и нарушения государственного контракта. Но, **разрушив институты частной инициативы, государство отучает народ от ответственности за свою жизнь.**

К примеру, Республиканская партия США выступает против распределительных пенсий от государства, считая, что данные пособия возвращают зависимых от госаппарата граждан, предпочитая данным институтам частные накопительные пенсии, где на пенсию каждый копит сам. Фридрих фон Хайек, нобелевский лауреат по экономике, в своей книге «Дорога к рабству» называет любые государственные структуры в экономике рискованными для свободы общества.

«Способности людей не равные. Когда государство берет на себя обязанности, которые должен нести глава семьи, упорство людей слабнет. Благосостояние ведёт к утрате опоры на собственные силы, люди перестают работать на благо своей семьи, образом жизни становятся бесплатные поблажки», – говорил Ли Куан Ю, отменив пособия по безработице в своей стране. Лидера Сингапура восхищала экономическая модель Гонконга, где в отсутствие какого-либо социального обеспечения народные массы выкладывались в работе на максимум.

Виктор Франкл отмечал, что обострение у психологически нездоровых людей происходят чаще всего в воскресенье – день, когда свободного времени у них больше всего. Американские психотерапевты, в свою очередь, заключали что досуг может быть опасен для многих жителей США. По данным Михея Чиксентмихайи (автора книги «Поток»), большинство американцев не бросило бы работу, даже если бы могли себе это позволить. Намеренную безработицу назовут ошибкой и многие победители лотерей, для которых выигранные деньги стали «проклятьем», а не подарком судьбы. Когда-то таким же образом и Александр Македонский разрушил дворец персидского царя, боясь, что войска утонут в его роскоши, и не смогут выдержать дальнейших походов в Индию.

Создатели крупнейших империй человечества – британской, монгольской, арабской, русской – большей частью жили в частях света с суровым климатом или в пространстве с заметным ограничением в ресурсах (Римская империя является исключением, но и она покоилась на железной дисциплине римских легионов).

Климатологи отмечают фазу глобального похолодания с 1645 по 1715 (см. минимум Маундера), которая также затронула и Британские острова. До этого население Британии вытерпело жестокие гражданские войны, целые династии бездарных правителей и кошмар эпидемии Чёрной смерти, унёсшей половину населе-

ния островов. Трудно сказать, но, возможно, благодаря этому холоду и последующим голодным годам, и произошла английская Славная революция 1688 года, которая, по мнению Робинсона и Асемоглу, является основополагающей для появления первых стабильных экономически вовлекающих стран. Славная революция уничтожила абсолютизм и стимулировала экономические перемены, ставшие основой для промышленной революции. Возможно, периоды анархии в истории Британских островов и стали матерью нового порядка и первой вовлекающей культуры на планете. Трудности на жизненном пути и вечный антисемитизм превратили некогда обычный народ пастухов с Синайского полуострова в профессионалов самых востребованных специальностей, а любители теорий заговоров всегда готовы порадовать нас парочкой историй об их мировой власти.

Начало XVIII-го века тоже осложнилось фазой глобального похолодания, в результате которого американские колонисты начали осваивать запад Северной Америки. Схожим образом и гунны в результате увлажнения местного климата были вынуждены перекочевать с родных мест. Но в результате, вооружённые косяным оружием, они победили римлян, готов и аланов. Мышцы, периодические подвергающиеся напряжению, становятся сильнее, и это логично проявляется в теории эволюции.

Поэтому можно заявить о сильном влиянии климата на пассионарность, и более того, суровость жизненных условий была когда-то начальной вспомогательной точкой, с которой происходит фаза подъёма и критическая фаза стопа в гомеостазе (фазе баланса – безразличия). Правда, суть не в климатическом изменении, а в трудностях, которое оно несёт. Трудности, закаляя людей, («Всё что нас не убивает, делает нас сильнее» Ницше, «Страдания облагораживают человека» Достоевского), не оставляют им другого выбора, как развиваться или быть уничтоженными.

Так и Клаузевиц отмечал, что боевой дух армии наиболее высок после череды побед или в положении безвыходной ситуации.

Положение безвыходной ситуации отмечено и Гумилёвым. Гумилёв отмечал пользу климатических потрясений и страха голода, пробуждающих по его мнению древний животный инстинкт страсти. Но на деле, у людей просто не было другого выбора, ситуация была в какой-то мере безвыходной. Трудности и нехватка ресурсов являются благодатной почвой для пассионарного подъема, в силу сведения человеческого выбора к одному варианту: «Сражайся или будешь поглощён!» Возможен и вариант, когда нацию пробуждают, используя обиды минувшего прошлого: «Ты не должен так жить! Ты достоин большего!»

Некоторые исследователи, такие как Эрик Райнерт, ссылаются на некоторую возможную связь климатических условий, институтов и способов производства: *«В романе 1882 года «De lycksaligas» («Остров блаженных») шведский драматург Август Стриндберг пишет о зависимости между способом производства и экономическими институтами. В этом романе группа шведских каторжников XVIII века, среди которых два юных студента, оскорбивших короля, попадают в серию кораблекрушений по пути в отдаленную колонию, куда им не суждено доплыть. Под руководством студентов каторжники, теперь не подчиняющиеся властям, основывают собственное общество и обсуждают необходимость создания или упразднения институтов в их стране. Находясь на тропическом острове, они решают отказаться почти ото всех известных институтов. Кому нужно наследственное право, если можно расхаживать голышом и питаться плодами земли? Когда после второго кораблекрушения они оказываются на острове с более суровым климатом, то обнаруживают, что их новый образ жизни требует введения тех институтов, которые они уже успели упразднить за ненадобностью».*

Фридрих Лист, отец немецкой исторической школы экономики писал о превосходстве экономик умеренного климата над странами с жарким климатом: *«Человек, которому земля в течение шести месяцев не дает никаких плодов и которому, однако, нужны значительные запасы продовольствия для себя и для скота во время зимнего времени, равно теплая одежда для защиты от холода, не может не быть трудолюбивее и бережливее того, которому нужна защита только от дождя и у которого плоды зреют под боком в течение целого года. Нужда вызывает трудолюбие, бережливость, любовь к порядку и предусмотрительность, и вследствие привычки и воспитания все это становится для человека второй натурой. Труд и бережливость идут рука об руку с нравственностью, как с апатией и расточительностью – безнравственностью, а то и другое становится источником либо силы, либо слабости».*

А вот «идеальные» условия могут быть опасны. Джон Кэлхун построил настоящий рай для мышей в условиях лаборатории. У мышей была еда, вода, идеальная температура, комнату чистили, а за здоровьем мышей следили. Однако после экспоненциального роста их численности в первые моменты эксперимента, рождаемость мышей начала падать. Более того, началась деградация мышиной популяции. Самки стали агрессивны и защищали территорию, вместо самцов. Матери за мышатами не ухаживали. Процветали либо пассивность, либо чрезмерная агрессивность, пансексуализм и гомосексуализм. Самки также перестали спариваться с самцами. Появился подвид «красавцев», который не вступал в борьбу и не спаривался, а только питался, спал и чистил шерстку. Кэлхун сделал вывод, что при определённой популяции населения и заполнения всех социальных ролей общество рушится и становится «поведенческой клоакой»³⁸.

³⁸ London School of Economics and Political Science. "Letting the rat out of the bag, The cultural influence of John B. Calhoun's rodent experiments". June 2009.

Вывод, который мы можем сделать из данного эксперимента, в том, что стимулы в виде жизненных трудностей и работающие социальные лифты необходимы. **«Райские условия» и избыточное распределение способны убить энергоизбыточность. Необходимо «креативное разрушение» в экономике, ломающее старые порядки. Необходимы институты, открывающие дороги в новые сферы, и в том числе, конечно же, качественное образование.**

Креативное разрушение и общество

«Каждое поколение недооценивало потенциал новых рецептов и идей. Мы последовательно ошибаемся в количестве инноваций, ждущих открытия. Возможности не складываются. Они перемножаются».

Пол Ромер

Даже самый оптимистический переход на новый техно-экономический уклад Кондратьева требует порою жертв. В связи с этим и возник термин «креативное разрушение» («*созидательное разрушение*», Йозеф Шумпетер). Но именно влияние императива общества объясняет, пройдет ли необходимое изменение в обществе или нет. Для того, чтобы построить новый мир, нужно уничтожить старые порядки. В своей книге «Капитализм, социализм и демократия» Йозеф Шумпетер пишет о необычайной важности технологического прогресса для капиталистической системы: *«Вообще-то мы будем недалеко от истины, если скажем, что почти каждый новый экономически осуществимый технологический процесс сберегает и труд, и капитал. Железные дороги, очевидно, были капиталосберегающими по сравнению с гужевым транспортом в расчете на одного пассажира или единицу груза.*

Аналогично производство натурального шелка с помощью шелковичных червей может быть более капиталоемким, – впрочем, я в этом не разбираюсь, – чем производство того же количества искусственного шелка. Этот факт весьма печален для владельцев капитала, вложенного в старые методы производства, но это вовсе не означает, что инвестиционные возможности сокращаются, тем более это не подразумевает замедления экономического роста. Тем, кто ожидает краха капитализма на том основании, что единица капитала становится более производительной, придется ждать очень долго».

В своей книге «Почему нации терпят поражение» Робинсон и Асемоглу приводят примеры, когда на протяжении человеческой истории та или иная технологическая революция приводила к неоднозначным результатам. Так, например, движение луддитов в Англии было вызвано повсеместным внедрением ткацких станков, радикально сокративших число востребованной рабочей силы. Разгневанные массы стали уничтожать всю находившуюся технику на мануфактурах. Но Англия не свернула с рельс индустриальной революции, а движение луддитов было подавлено. Креативное разрушение старых порядков всё-таки произошло. Во времена Римской империи, при правлении Тиберия, к императору подошёл изобретатель с разработанным не разбиваемым стеклом. Опасаясь возможного урона стекольному производству данной разработкой, император приказал убить изобретателя. Другой случай рассказывает о случае из жизни императора Веспасиана, когда тот из благого намерения сохранить рабочие места запретил введение нового метода переноса каменных столбов. Он спросил изобретателя метода: «Как я буду кормить население?» В Римской империи власть не могла существовать без одобрения граждан, требующих «хлеба и зрелищ».

В Великобритании инженеры Харгрив и Эркرایт в XVIII веке разработали станки, работающие от водяного колеса, но ведь эта технология была известна в Китае ещё за четыре столетия до английских новаторов. К сожалению, жёсткая государственная регуляция и государственная бюрократия уничтожила эти ростки частной инициативы. Бюрократы жёстко регламентировали и «стандартизировали» продукцию. Идеолог легизма Шан Ян заявлял: *«Когда народ сильнее своих властей – государство слабое; когда власти сильнее своего народа – армия могущественна»*. И вот эта культура в конце проиграла «слабым государствам» народов-предпринимателей Европы. То, что делает государство слабым или сильным, – это народ, а не армия или госаппарат. У гибкого саженца больше шансов пережить сильный ветер, чем у сухого дуба. Как говорил Лао Цзы: «Человек при своем рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти тверд и крепок. Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает и крепкое дерево гибнет. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое». Государство может слабеть от креативного разрушения, но это фаза слабости лучший показатель динамичности этого государства.

Будущие технологические уклады готовят новые формы креативного разрушения и протестов, подобных луддистским в Англии. Развитие искусственного интеллекта позволило автомобилю Google в течение года разъезжать в безопасности по дорогам США. Тем временем в Германии профсоюз машинистов вышел на пятидневную забастовку, требуя повышения заработной платы на 5%.³⁹ Что будет, когда компания просто решит, что ей уже не нужны водители? А что к примеру делать с огромным количеством охранников, если уже в США торговые центры начинают исполь-

³⁹ Ирина Рябова. В Германии началась самая длительная в истории Deutsche Bahn забастовка. Slon. <https://slon.ru/posts/51188> 5 мая 2015

зовать для этой цели роботов, а Япония уже вводит роботов для контроля аэропортов?⁴⁰ Французские таксисты вынудили правительство социалистов отменить платформу онлайн-такси Uber, а самих создателей платформы арестовать. Причиной является то, что платформа предлагала цены в 2,5 раза меньшие, чем у обычных таксистов, оставив профсоюзы таксистов ни с чем. Таксистов разозлило, что клиенты и Uber устанавливали торгово-рыночные отношения без лицензий у государства.⁴¹

Великий австрийский экономист Йозеф Шумпетер выделял предпринимателей в особый класс, ответственный за введение инноваций в обществе. Функция предпринимателя в современном мире ещё далеко не исчерпана, или как выразился Ричард Брэнсон: «Еще не все колеса изобретены: мир слишком удивителен, чтобы сидеть сложа руки». Не надо бороться с креативным разрушением в экономике. Необходимо поощрять творцов, которые людей инертных уведут в другие созданные ими сферы производства и услуг.

Мы живём в мире труда, но почему то до сих пор любим обвинять во всех грехах общества именно его организаторов. Организаторы инновационного труда и предприниматели-новаторы имеют полное право называться творцами. **В мире экономических мелодий предприниматель – и есть композитор, а работники – его музыканты. Величественный творческий порыв, озаряющий золотыми красками полотно всемирной литературы, музыки и науки, также присущ и экономической деятельности человека.**

⁴⁰ Bryan Lufkin. Meet the Robots That Will Help Run a Tokyo Airport. Gizmodo. <http://gizmodo.com/meet-the-robots-that-will-help-run-a-tokyo-airport-1716517060> 7/08/15

⁴¹ Борис Грозовский. Шашечки или рынок: кому мешают Uber. Forbes. <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/293039-shashechki-ili-rynok-komu-meshaet-uber> 03.07.2015

Частной инициативе могут возразить экологи, заявляя, что земля не может утолить алчность всех землян. Абсолютно верно. Но капитализм эволюционирует, и каждый следующий кондратьевский цикл в экономике и прогресс будут снижать уровень зависимости от природных ресурсов. Предприниматели будущего будут не просто защищать природу, они создадут условия, когда природа будет всегда защищена, используя в качестве энергоносителей солнце и ветер. Сегодня половина территории капиталистического Гонгконга – это природные заповедники. Ли Куан Ю превратил Сингапур в настоящий город-сад. Кенийские природные заповедники зарабатывают огромные деньги на охране природы, привлекая туристов. Именно бедность чаще всего вынуждает людей вырубать леса, небрежно относиться к природе и использовать самые дешёвые и загрязняющие энергоносители. Миссия государства – пробудить инновации и поощрить «зелёную» экономику, участвуя в эволюции капитализма.

Эволюция капитализма затрагивает и права рабочих. Распределение земли стало одним из первых шагов к построению капиталистического общества в странах северо-восточной Азии. Первый по-настоящему восьмичасовой рабочий день был введён на заводах Форда, когда тот понял, что отдохнувшие рабочие продуктивней усталых, а высокая заработная плата позволит им покупать произведённый ими же автомобиль. Крепостничество было отменено в Российской империи, когда эта модель сельского хозяйства наглядно показала свою неэффективность в сравнении с свободными фермерами Германии. Гражданская война и отмена рабовладения в США есть ещё один пример креативного разрушения отсталых порядков со стороны промышленников и предпринимателей Севера.

Креативное разрушение и закон инициативы в кондратьевском цикле, вполне вероятно, будут приводить к снижению количества рабочих мест в экономике, но предприниматели обязательно бу-

дут создавать другие рабочие места в сферах связанных с инновацией и технологическим прогрессом. Промышленная революция многократно увеличила спрос на рынки труда, а специализация присуща именно полноценной современной экономике. Задача государства заключается в том, чтобы создать систему образования, способную отвечать веяниям перемен информационного века и адаптировать к нему общество.

Рыночная дисциплина, креативное разрушение и капиталистические стимулы оказались успешными двигателями технологического прогресса, сберегающего капитал и труд. Шумпетер неоднократно подчёркивал, что, возможно, капитализм перейдёт в форму социализма не благодаря разложению капиталистической системы, а благодаря его успеху. Предупреждение Шумпетера о чрезвычайной централизации капитала в руках корпораций оказалось верным⁴² (по мнению Шумпетера, именно это приведёт к самоуничтожению капитализма): успешные западные компании и корпорации, на примере Миттельштанда и венчурных фондов, поддерживают инновации и инициативность через децентрализацию и трансформацию в «предпринимательские организации». Важность принадлежности «средств производства» в западном мире постепенно отходит на второй план, важнее становится человеческий капитал, инновации и инициативность предпринимателей. Возможно, в определённый момент, когда сбережение капитала и труда, достигнутого с помощью технологического прогресса, достигнет необходимого предела (скорее всего, это дело не одного столетия, а может, уже 2040 года, как пишет Рэй Курцвэйл), капиталистическая система эволюционирует в идеал: *«Когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного*

⁴² Я согласен с Шумпетером насчёт опасности чрезвычайной концентрации, но убеждён, что при правильных механизмах её можно обойти. Таким образом, тезис о смерти капитализма преждевременен. Капитализм обречён не на разложение, а на эволюцию.

богатства польются полным потоком... и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому – по потребностям»⁴³. Но, по моему мнению, и этот идеал, если он будет способствовать апатии и расточительности, может привести к экзистенциальному кризису человечества. Правильная форма капитализма, таким образом, будет верным инструментом построения социального государства, стимулирующего посредством рыночной дисциплины деятельность человека. Социальное государство в моём понимании должно быть больше похоже на «тренажёрный зал» общества, где люди становятся умнее, здоровее и увереннее, а не его комнату отдыха. «Защищённые люди осмеливаются», - гласил лозунг шведской социал-демократической партии, поощрявшей переквалификацию, смену работы или предпринимательскую деятельность бывших рабочих.

Выводы Шумпетера о возможной гибели капитализма вследствие чрезмерной концентрации «средств производства», тем не менее, могут найти подтверждение у Томаса Пикетти, автора знаменитого труда «Капитал в 21 веке». Томас Пикетти пишет о необычайном социальном расслоении между богатым и даже средним классом в Европе и США, примечая некоторые формы «наследственного капитализма»⁴⁴. Он рекомендует прогрессивную шкалу налогообложения и борьбу с поражающей непрозрачностью финансовых потоков. Таким образом, Пикетти подтверждает выводы Шумпетера об опасности концентрации капитала уже в области имущественного расслоения⁴⁵. Важно, что и сами деньги от про-

⁴³ Карл Маркс. Критика Готской программы. 1875

⁴⁴ Билл Гейтс в рецензии на книгу Пикетти пишет, что не согласен с тезисом о наследственном капитализме и приводит в доказательство рейтинг Forbes 400, где большинство предпринимателей добились успеха своим трудом. Гейтс, тем не менее, рекомендует налоги на роскошь. Источник: Gatesnotes.com

⁴⁵ Ха-Джун Чхан в книге «Как устроена экономика» пишет о необходимости оптимального индекса Джини, показателя имущественного расслоения в обществе. Индекс Джини в 0,35 (среднеевропейский), в зависимости от экономической стадии страны, Чхан считает вполне приемлимым.

грессивного налогообложения Пикетти рекомендует пустить на экономически благоразумные решения, такие как бесплатная медицина (канадский опыт) или всеобщее качественное образование (скандинавская система). Таким образом, мы можем сказать, что не только существующие средства производства и технологии подвергаются креативному разрушению, но и сама система капитализма может претерпеть креативное разрушение и видоизмениться в связи с развитием и изменением тимоса общества и технологического цикла Кондратьева.

«Важно понять, что, говоря о капитализме, мы имеем дело с эволюционным процессом... Капитализм по самой своей сути – это форма или метод экономических изменений, он никогда не бывает и не может быть стационарным состоянием».

Йозеф Шумпетер

Возведение новых институтов

Демократия – благо для общества и бесспорный идеал государственного управления. И она универсально утоляет «желание стать значимым» каждого гражданина в обществе, в чем я согласен с Фрэнсисом Фукуямой. Но чтобы демократия стала действительно работающей во благо общества, необходимо воспитать поколение сознательных и квалифицированных граждан. Демократия невозможна без политики – формы самоуправления граждан, сочетающей в себе лучшие черты олигархии и демократии среднего класса на примере Древних Афин.

«Для того чтобы понять влияние свободы мысли и свободы совести на развитие производительных сил наций, достаточно лишь прочесть историю Англии, а затем историю Испании. Глас-

ность судебных прений, суд присяжных, парламентарное законодательство, общественный контроль государственного управления, самоуправление городское и корпоративное, свобода печати, учреждение обществ для общепольных целей – все это обеспечивает для граждан конституционных государств и для государственной власти массу энергии и сил, приобретение которых при других средствах затруднительно», – заявляет Фридрих Лист.

Более того, демократия способствует закреплению культуры республиканского мышления где «все следят за всеми», а способность утолить свою жажду признания на предстоящих выборах универсальным образом сглаживает все противоречия и выпускает общественный пар. Демократия в вовлекающей культуре очень стабильна и становится политией, сочетанием политической дисциплины и вовлекающим волеизъявлением народа. В современном мире эта форма правления успела показать себя как самая миролюбивая форма правления. Ещё одним её плюсом является ограниченность власти, ведь абсолютная власть развращает разум человека. Тирания в государстве – самое страшное, что может случиться с обществом, это наглядно показывают и современное правление Мугабе в Зимбабве, Ким Чен Ына в Северной Корее, Тан Шве в Бирме.

В странах Восточной Европы демократия, бесспорно, дала хорошие плоды, но часто её успех или провал зависит от экономического состояния общества. Адам Пршеворский, Майкл Альварез, Хосе Антонио Чибуб и Фернандо Лимонги заявляют о том, что демократии не выживают в бедных странах и для демократического строя нужен фундамент экономической стабильности. По их наблюдениям, срок демократии в стране с доходом менее 1000 долларов в год на душу населения составляет около 8,5 лет.⁴⁶ С этих

⁴⁶ Adam Przeworski, Michael Alvarez, José Antonio Cheibub & Fernando Limongi. What Makes Democracies Endure? Journal of Democracy 7.1 (1996)

позиций вступление Кыргызстана в ряд стран со средним доходом (по данным ООН) является верным гарантом успеха демократических реформ в нашей стране.

Корреляцию между экономическим отставанием и деспотией отмечал и автор исторической школы Фридрих Лист, на разнице между странами земледельческими и промышленными: *«При той изолированности, в какой живет земледелец, и при ограниченности своего умственного развития он мало способен оказывать содействие общей цивилизации или признать важность политических установлений и еще менее – принимать деятельное участие в общественном управлении и в суде или защищать свою свободу и свое право. Вследствие этого он большей частью находится в зависимости от землевладельца. Всюду нации чисто земледельческие находились или в рабстве, или под гнетом деспотов, феодалов или теократии. Уже одно только обладание землей дает помещику или духовенству над массой сельского населения власть, от которой последнее никак не может избавиться само по себе».* Для нормально функционирующей демократии нужен средний класс, который в Европе был следствием развития промышленности и экономики в стране. Демократии Ближнего Востока скатились в исламизм. Революции на территории Южной Америки сменяли одного распределителя на другого. На африканском континенте «демократия» следует формуле: «Один человек, один голос, один раз». Журналист «Нью-Йорк таймс» Томас Фридман так описывал инициативу Буша по свержению Саддама Хуссейна, одного из самых страшных и безумных диктаторов современности: *«Когда я думаю о планах Джорджа Буша по свержению Саддама Хусейна и строительству демократии в Ираке, мне не даёт покоя один вопрос: сегодняшний Ирак такой из-за Саддама, или это Саддам вынужден быть таким из-за Ирака?»*⁴⁷

⁴⁷ Thomas L. Friedman. Thinking About Iraq (I). The New York Times. <http://www.nytimes.com/2003/01/22/opinion/thinking-about-iraq-i.html> January 22, 2003

Демократия в обществе с неверным императивом и отсутствием верной государственной идеологии обречена на провал, если не будет подхвачена политиками, верящими в частную инициативу и производительные силы страны. В нищей стране распределительная демократия может легко сползти в тиранию.

Нищие молятся, молятся на то,

Что их нищета гарантирована.

Наутилиус Помпилиус. «Скованные одной цепью»

«Везде, где масса приучена демагогами пользоваться чужим добром и где она возлагает свои упования на жизнь за чужой счет, при демократическом строе дело легко доходит до убийств, изгнаний и раздела земель, коль скоро массы находят... вожака», – грустно писал древнегреческий историк Полибий (цитата из трудов Юлии Латыниной). «Демос начинает жить за счет государства, государство – за счет взносов союзников (фороса) и пожертвований владельцев значительного количества земли и рабов. Система литургий – пожертвований, добровольных по форме и обязательных по существу, довела кое-кого из последних до разорения. Триерархия (снаряжение триеры, военного корабля), хорегия (оплата хоров на празднике Диониса), пожертвования на гимнасии, бесплатные пиршества и снаряжение посольств к оракулам превращают богача в подобие меланезийского бигмена: он имеет право наживать богатство, толпа имеет права это богатство проедать»⁴⁸, – пишет российский публицист Юлия Латынина про древнегреческую охлократию. В Древней Греции Перикла, одного из отцов-основателей Древней Греции, освиствывала толпа, возглавляемая радикальным де-

⁴⁸ Юлия Латынина. Атавизм социальной справедливости. Век XX и мир, № 5, 1992 г.

мократом Клеоном, а его сторонников преследовали. Неслучайно и Платон, и Аристотель называли демократию одной из худших форм правления. Но они ошибаются, таковой она является только для распределяющих культур, где единственными народными требованиями являются социальные поблажки. **Демократия позволяет народу получить ту власть, которую он заслуживает – если народ ориентируется не на разум, а на инстинкты, то и демократия становится властью инстинктов.** В своей книге «Человек в поисках смысла» Виктор Франкл пишет, что все знают о Статуе Свободы в США, но не подозревают о невидимом памятнике ответственности. Свобода без ответственности вырождается в фарс.

«Разруха. Это – мираж, дым, фикция. Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы? Да ее вовсе и не существует. Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Когда эти баритоны кричат «бей разруху!» – Я смеюсь. Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев – прямым своим делом, – разруха исчезнет сама собой. Двум богам служить нельзя! Невозможно в одно время подметать трамвайные пути и устраивать судьбы каких-то испанских оборванцев! Это никому не удастся и тем более – людям, которые, вообще отстав в развитии от европейцев лет на двести, до сих пор еще не совсем уверенно застегивают свои собственные штаны! (Профессор Ф.Ф.Преображенский)». – М. Булгаков. «Собачье сердце».

«Борьба за демократические ценности», затронувшая Ирак, Ливию, Сирию и Йемен, объясняется некомпетентностью правителей, не осознающих, что **для успешного государства намного важнее культура общества частного предпринимательства, экономические свободы, производительная синергия отраслей и развитая промышленность, нежели распределительная демократия.**

Люди занятые в производстве на фабриках и заводах, легче организуются в группы и защищают свои интересы. Промышленный сектор, концентрируя огромное количество производительных сил страны, генерирует общественный кооперативизм производителей, который впоследствии может быть направлен на построение открытого общества. Однако этот общественный кооперативизм может быть также скомпрометирован, если политическая элита направит его в русле милитаризма (нацистская Германия, империалистическая Япония) или потолка плановой экономики (СССР). Загадка перехода из общества закрытого в открытое общество вполне может быть отчасти обусловлена развитой промышленностью. Западные демократические выборы сегодня практически немыслимы без извечного противостояния «правых» и «левых». Левое движение, внёсшее свой огромный вклад в развитие промышленности и демократии на Западе, практически полностью порождено промышленной революцией и её издержками. Коммунизм, социализм и социал-демократия – течения, которые практически полностью опираются на рабочее движение, появившееся благодаря генерации общественного кооперативизма в заводах и фабриках. Другими словами, чем более развит производственный сектор, ответственный за генерацию новых товаров и услуг, тем больше шанс, что государство будет демократическим, а общественное богатство справедливо разделено. Рикардо Хаусман и Цезарь Идальго создали термин «индекс экономической сложности», который зависит от разнообразия экспортируемых това-

ров и услуг. Экономике самых успешных стран обладают самой высокой позицией этого индекса, и большинство стран с «экономически сложной» экономикой являются демократиями.⁴⁹ Промышленные отрасли гарантируют стабильные цены, развитый внутренний рынок, создание среднего класса на базе квалифицированных сотрудников и технические инновации. Сложная структура экономики с диверсифицированным производством товаров и услуг будет требовать политической дисциплины и меритократии, в отличие от экономики, основанной на экспорте сырья или эксплуатации сельского хозяйства, – таким образом, особые формы производства генерируют общественные институты. Лучший гарант дисциплинированности и меритократии среди политических и экономических элит – как раз таки демократический строй, а к нему как раз таки и подводит особая структура экономики и производительных сил. Распределение богатства от одного ресурса требует появления централизатора, в то время как высокая производственная синергия, напротив, будет требовать коллективного решения в угоду всех производителей. Демократия абсолютно не нужна Саудовской Аравии, обладающей баснословным нефтяным богатством, но в Южной Корее или Германии демократия позволяет услышать голос и мнение производительных сил страны, и поэтому элита вынуждена прислушиваться к голосу разума.

«Именно потому, что институты и способ производства общества рождаются одновременно, институты невозможно изучать отдельно от технологической системы, которая создала в них потребность и породила их. Сегодня значимость одной стороны уравнения – институтов, взятых в изоляции в качестве инструментов создания развития, переоценивается, искажая наше по-

⁴⁹ Cesar A. Hidalgo. Ricardo Hausmann. The building blocks of economic complexity. Center for International Development at Harvard University. Harvard University. September 2009

нимание экономического и институционального развития... Стриндберг подтверждает идею Бэкона: способ производства определяет институты, а не наоборот; нет смысла менять местами причину и следствие».

Эрик Райнерт

Эрик Райнерт в своей книге «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны останутся бедными» заявляет о необходимости шумпетеровских (городских и промышленных) видов деятельности для единства нации: *«Сомали, Афганистан и Ирак – это контрпримеры, образцы стихийного хаоса. Такой хаос происходит, если производственная система страны лишена деятельности с возрастающей отдачей и синергическими эффектами; без них страна становится не интегрированным национальным государством, а родовым сообществом... Попытка навязать цивилизацию и демократию странам, где невозможны шумпетеровы виды деятельности, приводит к банкротству стран, а также к резне и застою, как в Ираке и Афганистане».* Мустафа Кемаль Ататюрк, благодаря протекционистской политике и вовлекающему распределению в промышленности и сельском хозяйстве, сумел остановить «порочные циклы» в бывшем халифате и установить опоры светскости современной демократической Турции. Эрик Райнерт пишет, что *«смена менталитета приходит со сменой способа производства».* Ха-Джун Чхан убедительно доказывает это на примерах восприятия культур «отсталых стран» до трансформации их экономики: *«В своей книге 1903 года, «Развитие японцев», американский миссионер Сидней Гулик (Sidney Gulick) заметил, что многие японцы «производят впечатление... ленивых и совершенно безразличных к течению времени»... Британцы говорили подобные вещи и про немцев. До немецкого экономического подъёма середины XIX в. британцы привычно считали немцев «тупыми и мрачными людьми». «Лень» было тем словом, ко-*

торое часто связывали с немецкой натурой. Мэри Шелли (Mary Shelley), написавшая «Франкенштейна», писала в раздражении после особенно досадной перебранки с её немецким кучером: «Немцы никогда не торопятся». И не только британцы. Французский производитель, нанимавший немецких работников, жаловался, что они «работают как и когда им заблагорассудится».

Итальянский экономист Фердинанд Галиани (1728–1787) писал: «от обрабатывающей промышленности можно ждать исцеления двух главных болезней человечества: суеверности и рабства». Французский историк Алексис Де Токвиль (1805–1859): «Я не знаю, можно ли назвать народ, от тирийцев до флорентийцев и англичан, который занимался бы обрабатывающей промышленностью и торговлей и не был бы свободен. Значит, существует близкая связь и необходимая зависимость между двумя этими явлениями – свободой и обрабатывающей промышленностью». Фридрих Лист пишет о главной роли экономического развития в прогрессе свободного общества: «Здоровая мануфактурная промышленность вообще обуславливает свободу и цивилизацию... Чем более процветают фабрично-заводская промышленность и земледелие, тем свободнее становится человеческий ум, тем более места для духа терпимости и тем скорее истинная нравственность и религиозность сменяют ограничение свободы совести. Везде промышленность являлась защитницей терпимости, всюду сделала священника учителем народа и ученым; всюду национальный язык и литература, изящные искусства и гражданские учреждения развивались и совершенствовались рядом с развитием фабрик, заводов и торговли... Уже то обстоятельство, что в мануфактурных государствах время ценится несравненно дороже, чем в земледельческих, свидетельствует, что труд получает более высокое значение именно в государствах мануфактурных. Степень цивилизации народа и ценность рабочей силы самым лучшим образом определяется тем, как ценится там время. Дикарь лениво целый день лежит в своей хижине. Как может придавать цену времени

пастух, когда оно служит для него бременем, которое возможно нести потому лишь, что есть свирель и сон. С какой стати будет беречь время раб, крепостной крестьянин, слуга, когда для них работа – наказание, а праздность – их барыш? К признанию цены времени приводит народы прежде всего мануфактурная промышленность... Он начинает понимать, почему англичанин говорит: время – деньги».

Ещё до Тюдоров Англия начинает оказывать всестороннюю помощь своей зарождающейся промышленности. Эдуард III (1312–1377) ввёл налоги на импорт готовой зарубежной продукции и экспорт сырья, способствуя развитию производительных сил страны. Генрих VII превратил Англию XV века из экспортёра шерсти в текстильного производителя, через налоговое освобождение отрасли. Однако сами вовлекающие институты, по данным Асемоглу и Робинсона, были построены парламентом предпринимателей. В Великобритании и США в XVIII–XIX веках право голоса принадлежало налогоплательщикам, а крупнейшие отрасли промышленных налогоплательщиков своими верными решениями превратили Великобританию в мастерскую Европы. Элиты и предприниматели Великобритании сумели построить экономической строй, вменяющий словам производительного класса и всего населения Соединённого Королевства. Британскую форму правления того времени вполне можно назвать аристократией (аристо – «качество», демос – «народ»), где только достойные аристократы, добросовестные предприниматели и ответственные граждане имели право голоса. Данная система меритократии потом успешно эволюционировала в современную демократическую систему Великобритании.

Период империализма, когда страны Европы начали массовый переход к вовлекающим государствам, и появление первых буржуа тоже происходили при монархиях или вовлекающих демократиях.

Сильным и просвещённым монархам, или же демократиям, где право голоса принадлежало добросовестным предпринимателям и ответственным гражданам, было понятно, что только от развития производительных сил будет зависеть могущество их страны.

Если в Англии, США, Скандинавских странах и Нидерландах институты и культуру вовлечения построил парламент добросовестных предпринимателей и промышленников (как и во многих колониях, включая Новую Зеландию и Австралию), то в остальных частях европейского мира эту культуру строили просвещённые абсолютисты. В конце XVIII века во многих частях Европы правили короли-философы. Можно назвать великим везением правление Фридриха II Великого в Пруссии, Иосифа II в Австрии, Густава III в Швеции, министра Помбала в Португалии. Просвещённые абсолютисты защищали экономику и отечественных предпринимателей, притесняли дворян, и главное, защищали свободу слова. Современный экономический неолиберализм есть эволюционировавшее дитя уже устарелой монархистской физиократии. Экономические свободы, гражданские институты и стимулирование частной инициативы во многом и определило будущую вовлечённость населения этих государств.

Экономическая модернизация в Германии произошла задолго до прихода демократии в 1918 году. Культура Германии возникла благодаря прусским королям и свободным городам Священной Римской империи, породившим сильный класс собственников. Начиная с Фридриха Великого и его нововведений, в армии, образовании и судебной системе за немцами закрепились стереотипы о точности и пунктуальности. Гражданская свобода при Фридрихе Великом была выше, чем во многих современных демократических странах, чему свидетельство отмена пыток и цензуры, потрясающая веротерпимость и 42 года личной переписки с Вольтером. Промышленность, как и политика протекционизма, получила огромное поощрение именно при Фридрихе Великом.

Вовлекающие институты во Франции появились после Наполеона, подарившего стране Гражданский кодекс. Походы Наполеона были не просто завоеваниями, а ещё и самым явным экспортом идей французской революции (в интерпретации Асемоглу и Робинсона). Страны, завоёванные Наполеоном, – Нидерланды, Север Италии, Запад Германии – приняли весь свод реформ Наполеона, отменив закрепощение крестьян и запретив монополий в виде гильдий. Территории, попавшие под прямой контроль маленького капрала, (в отличие от территорий, признавших васалитет) впоследствии оказались лидерами экономического развития в Европейском регионе. Наполеон ввёл континентальную блокаду Великобритании и всячески поощрял промышленность подконтрольных стран.

Реформы Мейдзи, превратившие Японию в великую державу, проводились при абсолютной власти императора Муцухито. Южная Корея построила вовлекающие институты при военной диктатуре Пак Чон Хи, сегодня же дочь этого диктатора возглавляет страну уже в демократической стране. Такой же опыт военной диктатуры создал и современную демократическую Турцию, до сих пор превозносящую Мустафу Кемаль Ататюрка.

Другой пример – современный Китай, успешно строящий вовлекающие экономические институты под началом одной партии. Тайвань (Гоминьдан), современный Вьетнам (КПВ), Казахстан (Назарбаев) – страны, тоже начавшие или начинающие постройку институтов при помощи сильной централизации. Сингапур – ещё одно явление просвещённого правления централизатора Ли Куан Ю.

Да что уж говорить про примеры современной истории. Культура демократии, свободы и просвещённости в Древней Греции появилась при легендарном царе Солоне и его реформах, а популисты-демократы впоследствии унизили демократическую культуру.

ру продажей в рабство собственных граждан. Строитель Сингапура Ли Куан Ю говорил: *«В новых молодых странах, демократия работает и приносит результаты только при наличии честного и эффективного правительства. А для этого нужно, чтобы люди были достаточно подготовлены, умны и цивилизованны. Только тогда они смогут избрать хорошее правительство. Помните: выбранное правительство не может быть лучше людей, которые его выбирают».*⁵⁰

Вовлекающий императив выращается наиболее эффективно именно при сильных централизаторах, будь то сильная партия, монарх или президент. Король, президент, парламент уходит, но оставленный императив и насаждённая культура продолжают жить. В тех же самых коммерческих компаниях всегда есть владелец который озабочен фактором эффективности, а не любви своих рабочих. Ведь иногда то, что нужно экономике, может закончить карьеру политика, а вместо врача массы могут выбрать гипнотизёра. Никто не гарантирует, что, пытаясь защитить или воспитать свободный рынок, вы не проиграете выборы. Но без вовлекающей культуры и шумпетерских способов производства, и сама демократия деградирует.

Демократия, так или иначе, остаётся самым сильным инструментом политической дисциплины и идеалом государственного управления. На данный момент современная политэкономия не может ответить, является ли демократия главным двигателем экономического прогресса или всего лишь его показателем. Демократическая Индия добилась намного меньших результатов в сравнении с авторитарным Китаем, а её современный демократический лидер-националист Нарендра Моди спровоцировал религиозные погромы в бытность губернатором штата Гуджарат. (К политической партии Моди, обвиняемой в неонацизме, принадлежал

⁵⁰ Василий Головин. Минстер Ли, творец Города Льва. Новая Газета. <http://www.novayagazeta.ru/economy/67789.html> 27 марта 2015

убийца Махатмы Ганди) Монархии Ближнего Востока оказались намного более стабильны, чем их демократические соседи, а также более благоразумны в управлении нефтяными богатствами, чем демократическая Венесуэла. Тем не менее, демократические страны восточной Европы показывают большие экономические успехи, чем их авторитарные соседи по СНГ, а демократии Южной Америки сильно изменились за последние 25 лет. **Логично предположить, что каждый народ заслуживает своего экономического состояния не в зависимости от политического строя, а в зависимости от общественных производственных сил и общественного стремления развивать их через политическую дисциплину. И впоследствии, достигая могущества на экономическом пути, нация сама начинает стремиться к демократическому строю и свободе. Бытие определяет сознание, но и сознание может определять бытие.**

Императивы вовлекателей и распределителей

Современное течение консерваторов Великобритании поддерживает идеологию коммунитаризма, провозглашающую общину первичным фактором в формировании мышления индивидов. Культурные формы, по их мнению, первичны к экономическим и политическим институтам, и здесь можно заметить некое сходство с императивами Гумилёва. Гумилёв говорил о влиянии императива, как бы характеризующего фазу подъёма или фазу инерции. В фазе подъёма императивом было «Будь тем, кем ты хочешь быть», в фазе инерции это «Не высывайся». Вовлекатели и распределители также имеют разные императивы в обществе, у распределителей – это «Что государство сделало для меня?» (именно в русле паразитизма, а не требования вовлекающего распределения), а у

общества вовлеченных – «Что я могу сделать для себя и для государства?».

Распределительный императив «Что государство сделало для меня?» недолговечен и имеет свойство следовать заданной Гумилёвым конечной формуле инерции. Часто попирая право на частную инициативу (или конфискуя ради распределения), оно попадает в ловушку ответной «благодарности». СССР разрушился в результате создания в конце 70-х годов **общества социального потребления** с великолепными институтами распределения. **Общество социального потребления** практически не отличимо в своей жадности от **общества потребления**, знакомого нам по капитализму, но у этого общества очень низкая производительность труда. Как говорили советские работники: «Мы делаем вид, что работаем, а они делают вид, что платят». Государство-нянька, в атмосфере наказуемой частной инициативы, воспитало непроизводительных и требовательных к западному ширпотребу граждан, потеряв экономическую и политическую дисциплинированность. В Советском Союзе рациональным было требовать социальную поддержку у государства, при этом считая почётным его же обманывать. Более того, у стран с отсутствующими институтами вовлечения алчность общества приобретает вид зависти, и это во время греческой распределительной демократии заметил и греческий ритор Лисий в своей фразе: «Перед судом опаснее быть богатым, чем виновным» (цитата из работ Юлии Латыниной).

Распределительный императив прекрасно держится за счёт идеологических механизмов в Северной Корее, Венесуэле и Зимбабве – там желание стать значимым утоляется через вовлечение населения в классовую борьбу и идеологическую атаку, причём общество потребления там приобретает формат **общества эмоционального потребления**. Люди ощущают, что они не просто голодают и живут в нищете, а борются с проклятыми капиталиста-

ми. «Не хлебом единым жив человек». Такое государство, благодаря идеологизации населения, крепче. Страдания воспринимаются населением как религиозные страдания на пути к спасению, сродни истязаниям религиозных пилигримов. Только расцвет предпринимательского класса и появление общества потребления на смену обществу социального или эмоционального потребления может сменить императив общества. Когда спартанцы завоевали Афины и вкусили преимущества свободного общества и материального богатства, духовно Спарта существовать уже не могла.

Фрэнсис Фукуяма увязывает торжество либеральной демократии с проявлением «желания стать значимым» в пирамиде Маслоу, но первое место в пирамиде Маслоу принадлежит удовлетворению естественных потребностей человека, следовательно, голод будет удерживать массы от бунта, если назначить виновником голода внешние обстоятельства. Если в голоде виноваты третьи силы, а моё «желание стать значимым» обеспечивает Великий Лидер на мировой арене, то протестовать уже не хочется. «Великий Лидер» Адольф Гитлер умело кормил население рассказами о сверхрасе, утоляя их эмоциональный голод и подкрепляя это успехами экономической мобилизации. Представить, что при такой эмоциональной зависимости немецкий народ возжелал бы демократии, практически невозможно. Геродот рассказывает о короле Лидии, который, несмотря на 18-летний голод, смог удержаться у власти эмоциональной кормёжкой населения. Один день жители Лидии играли с мячом, а в другой день они ели.

Триумф популистов Европы в Греции, Испании и Франции обусловлен созданным дисбалансом между произведённым и требованиями о социальном потреблении. Новый премьер-министр Греции, представляющий коалицию левых сил, желает наладить жизнь в Греции на деньги Евросоюза и Германии. Интересна его позиция против больших отелей и системы all-inclusive, которая,

по его мнению, забирает рабочие места у местных жителей. К сожалению, понятие конкуренции в мировой туристической сфере этим политикам не знакомо. Кризис в Греции произошёл потому, что население, благодаря субсидиям и пособиям, получало намного больше, чем оно реально заработало, а преждевременное вступление в ЕС и конкуренция с Германией уничтожили всю имевшуюся промышленность в стране.

Один из примеров распределительного разложения – это афроамериканское гетто в США. Институты вэлфэр, а это обычные пособия по безработице, породили целые кварталы городов, где работа является постыдным занятием, а гангстеры – ролевыми моделями молодёжи. Без стимулов к развитию и вовлекающего распределения общество деградирует, успешный человек только вызывает зависть и злобу у масс. Успешные афроамериканцы, выбравшиеся из гетто и получившие хорошее образование, считаются белыми воронами, подобно рабочим, перевыполнившими план на заводах СССР.

Дамбиза Мойо, писательница замбийского происхождения, в своей книге «Мёртвая помощь» приходит к выводу, что финансовая помощь зарубежных стран, достигшая размера одного триллиона долларов, является вредной для Африки. Деньги, выделенные как милостыня, использовались для того, чтобы все институты и порядки оставались такими, какие они есть, а не реформировались. С 1970 по 1998 годы, когда финансовая помощь достигла своего пика, уровень бедности в Африке вырос с 11% до 66%. Неограниченная помощь африканцам взрастила в Африке зависимость от помощи, коррупцию и закрепила слабое государственное управление, закрепив в этих странах бедность. Мойо считает, что проблемой, о которой не говорят, является культура самих африканцев. Но в любом случае виноваты не они, а жалость зарубежных стран, эту культуру закрепивших. «Нам не жаль китайцев. 30 мил-

лионов китайцев живут в таких же условиях, как и мы. Вы думаете, кто-нибудь жалеет китайцев? Нет. А что насчёт Индии? В Индии есть проблемы с бедностью – кто-нибудь жалеет их?»⁵¹ Позиция Мойо выглядит достаточно радикальной, ведь во многом в бедах африканского континента виновата политика МВФ и Всемирного Банка, столпов современной экономической науки. Эрик Райнерт описывает, как после одной из конференций в странах Восточной Африки, где советы МВФ привели к примитивизации экономик региона, один танзанийский генерал обратился с вопросом к Райнерту: «Я прочел ваш доклад и у меня только один вопрос, – сказал он серьезно. – Они нарочно не дают нам развиваться?»

Я не против институтов распределения. Я выступаю против их неразумного использования в отрыве от институтов вовлечения. Распределение всегда должно быть инструментом, который не ломает рыночные механизмы дисциплины. Социальная помощь должна раздаваться не в форме милостыни от государства, а в форме просвещения населения, бесплатного образования или формы льготных микрокредитов на открытие малых предприятий. Пособия по безработице тоже имеют право на существование, но должны выдаваться, только если гражданин смог доказать, что он учится и продолжает самообразование или переквалификацию, на примере пройденного экзамена или эссе по прочитанным книгам. Вылечить бедность подачками невозможно, её возможно вылечить, только научив зарабатывать. Так, например, фонд Кива помог около полутора миллионам жителей стран третьего мира через систему беспроцентных кредитов. Деньги выдаются людям на беспроцентной основе для открытия своего дела, а процент возврата средств составил 98,71%. Вы и сегодня можете одолжить деньги с условием возврата на сайте kiva.org, начиная с минимальной суммы в 25 долларов. Распределение – это благо для государ-

⁵¹ Aida Edemariam. 'Everybody knows it doesn't work'. Guardian. <http://www.theguardian.com/society/2009/feb/19/dambisa-moyo-dead-aid-africa> 19 February 2009

ства, если оно преследует благие цели и стимулирует людей, более того, вовлекающее распределение остаётся самым эффективным инструментом построения успешной экономики. Автор не выступает против бесплатной медицины, бесплатного образования, государственных пенсий и субсидий важных и перспективных отраслей (нищета, мракобесие, болезни экономически невыгодны), а именно против формы многолетнего паразитирования на государстве со стороны граждан и окрепших предприятий. Социальное движение должно быть ответственным, а социальное государство строится на прогрессе и эволюции капиталистического строя. Иными словами, необходим именно поиск разумной середины между левой и правой идеологией, ведь чрезмерное следование неолиберализму или социализму может привести к «загниванию» общества или экономики.

Императив вовлекающей культуры и, следовательно, пассионарной фазы подъёма: «Что я могу сделать для себя и страны?» – стимулирует частную инициативу граждан. Но данный императив тяжело вырастить без предварительного реформирования институтов и распределения в областях стимулирующих развитие человеческого капитала, иначе государство будет просто давить попытки граждан самим обустроить свою жизнь.

Распределители преследуют одну цель – достойную жизнь граждан. Но достойная жизнь, по мнению их оппонентов-вовлекателей, – это не паразитирование на богатстве общества. **Достойная жизнь – это право на честную и конкурентную борьбу за свою мечту.** Вовлекатели и распределители выступают за эффективное государство, но если у вовлекателей эффективное государство – это государство, которое не мешает народу работать, помогает проявлять инициативу и развиваться, то распределители считают государство эффективным, если оно сажает население на субсидии.

Пробуждение наций

Я верю, что энергоизбыточность населения и экономические свободы могут творить чудеса. Вовлекающее общество стремится развивать человеческий капитал и производительные силы, в отличие, от общества распределительного, требующего кратковременных подачек и пожертвований. Индустриализация и экономическое воспитание нации всегда требовали большого труда и дисциплины всех представителей общества, зачастую снижая уровень жизни людей. Именно благодаря способности идти на жертвы во имя своих производительных сил, вовлекающие общества сумели построить демократические устои и опоры всеобщего благосостояния. Вовлекающее общество вполне могут упрекнуть в самонадеянности за их императив «Что мы сделали для себя и страны?», но ведь именно они, а не чиновники, являются государством.

Без дисциплинированного вовлекающего распределения в экономике, без развития промышленности, без качественного образования и развития производительных сил страна не сможет разорвать порочный круг распределительного разложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А теперь давайте подведём итоги нашего исследования. Напомню, что в главе о разумном начале обсуждалась необходимость институтов вовлечения, развития производительных сил и важность частной инициативы для экономики.

Глава о тимосе была посвящена культуре и политическим институтам, а императив общества был назван одним из важнейших факторов развития и преуспевания общества.

В главе о страсти мы доказали, что сознанием людей можно управлять, а идеология – один из важнейших активов государства. Также мы признали, что рост экономики напрямую связан с ростом предпринимательской активности и поэтому вопрос экономической перезарядки пассионарности достаточно важен.

Таким образом, мы пришли к следующему выводу: чтобы государство процветало, нужно добиться, чтобы граждане стали экономически пассионарными, то есть вовлечь граждан в развитие экономики.

А что же необходимо для того, чтобы человек стал экономически пассионарен?

Для этого необходимо три фактора:

1) Условия (сила обстоятельств Гладэулла)

Должны быть логические предпосылки и возможности для осуществления экономического роста. Необходимо уделить огромное внимание рейтингам индикаторов ведения бизнеса и положению своей страны в этих рейтингах. Реформирование институтов – первоочередный шаг, без которого остальные ступени в лестнице не заработают. Государство обязано создать условия, когда людям ВЫГОДНО жить честно и созидать, а не воровать или паразитировать. Вовлекающие институты строятся именно с целью пробуждения экономической пассионарности.

Лёгкость открытия бизнеса, разрешение на строительство, инфраструктура, система проверки налогов, таможенные процедуры, судебная система, – всё, что может затронуть бизнес, должно быть приведено в порядок. Государство должно спрогнозировать, какие отрасли являются стратегически важными и перспективными, применяя вовлекающее распределение. Самое большое внимание должно быть уделено промышленному сектору государства, а финансовый сектор должен быть направлен на развитие стратегических отраслей, не забывая про малый и средний бизнес.

Теория производительных сил и девелопментализм (немецкая историческая школа экономики, листианство, Другой канон) учит нас тому, что государство и общество должно уделять огромное значение тому физическому капиталу и тем общественным институтам, которые способствуют долговременному росту человеческого потенциала страны. «Сила, способная создавать богатства, бесконечно важнее, чем само богатство», – писал Фридрих Лист.

2) Идеология (фактор прилипчивости Гладуэлла)

Идею нужно продать. Показать, что в новых условиях мерой всех вещей становится человек. Каждый теперь определяет, куда пойдёт экономика, и каждый ответственен не только за своё будущее, но и за будущее своей страны. Построение вовлекающего общества начинается с популяризации вовлекающего императива: «Что я сделал для себя и для страны?»

СМИ должны широко освещать успешный малый бизнес, который уже с новыми созданными условиями может нормально работать. Данные новости послужат «разрешителями» новых действий. Но самое главное, возможность создания бизнеса и его выгода должна быть донесена СМИ и «продана» обществу. Необходимо донести, что именно от бизнеса получают налоги на поддержание порядка и социального обеспечения.

Достаточно важным является и восхваление качеств людей, даже если они им не присущи. Постепенно это станет правдой. Любые успехи в государстве и на поприще бизнеса должны восхваляться как логичное проявление заложенной в народе предприимчивости, трудолюбия и смекалки, а не ума чиновников. Должен соблюдаться принцип «окна и зеркала». Каждый успех должен представляться как достижение общества, которое лидер видит в окне. Распределители успеха общества списывают на себя любимого в зеркале.

3) Ролевая модель успеха (закон малых чисел)

«Быть творцом лучше, чем быть бюрократом». Старая парадигма, когда ценится чиновник меняется системой, где ценится производитель. «Быть богатым – почётно», – это слова китайского реформатора Дэн Сяопина.

СМИ или политики должны широко освещать новые успехи предпринимателей. Престиж профессий созидательных, а именно инженеров, технических специалистов и учёных, работающих в сферах требующих знания математики, физики, биологии, может быть поднят государственной идеологией. Целью государства должно стать построение общества, в котором главная роль относится творцам, а не перекупщиками и популистам.

Нужно рассказывать о том, как новые ролевые модели составляли бизнес-планы и какие будущие перспективы развития они видят. Нужно показать на их примере выгоду ответственности, инициативности и тяги к знаниям. СМИ должны показать, что эти люди мыслят в созидательной парадигме. К примеру, программа Inside Africa на канале CNN рассказывает об успешном малом бизнесе на африканском континенте, а программа Leading Women – о успешных женщинах, возглавляющих крупные компании. СМИ и политики должны стать учителями нового императива общества. Надо верить в инициативность граждан и свой народ. Только поощряемая инициатива позволит обществу не потерять свою энергоизбыточность.

Вывод: Если государство должным образом обеспечит действие трёх главных факторов, то оно перезарядит экономическую пассионарность. Экономическое пробуждение нации будет неразрывно связано с вовлечённостью населения и развитием производительных сил страны.

«Богатство страны не обязательно строится на собственных природных ресурсах, оно достижимо даже при их полном отсутствии. Самым главным ресурсом является человек. Государству лишь нужно создать основу для расцвета таланта людей».

Маргарэт Тэтчэр

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Как воспитать создателей

Как избежать социальных протестов в результате креативного разрушения и подготовить инноваторов?

Критика капиталистического строя во многом опирается на чрезмерную специализацию труда и отчуждение (alienation) человека от производственного процесса в условиях рыночной экономики. Альтернативой этому служит форма социализма дружественная к спонтанной реализации человека. Эрих Фромм, один из представителей социалистической франкфуртской школы, говорит о понятии «спонтанной (лат. sponte – сам собой) реализации», подразумевая свободу рабочих классов в выборе своей деятельности. «Спонтанная активность – это не вынужденная активность, навязанная индивиду его изоляцией и бессилием; это не активность робота, обусловленная некритическим восприятием шаблонов, внушаемых извне», – пишет Эрих Фромм в «Бегстве от свободы». В восприятии многих социалистов капиталистический строй превращает общество в бездушную машину, где каждый человек играет свою определённую роль до конца жизни, зача-

стую не имея шанса продвинуться вверх по социальной лестнице. Это, в свою очередь, порождает отчуждение рабочего класса от производственной активности и лишает человека спонтанности, важного фактора для человеческого счастья. Однако рост предпринимательской активности на планете, появление всё новых и новых возможностей для экономической деятельности, вместе с очевидным преимуществом рыночной экономики над плановой благодаря закону инициативы, позволяет нам заявить, что проблема отчуждения и чрезмерной специализации лежит не в области экономики, а скорее в области образования.

«Классовые различия, существующие сейчас, например, в Соединенных Штатах, связаны прежде всего с различием в образовании. У человека с соответствующим образованием очень мало препятствий для движения вперед. Неравенство вкрадывается в систему как результат неравного доступа к образованию; недостаток образования – наибольшее проклятие граждан второго сорта».

Ф. Фукуяма. Конец истории и последний человек. 1992

В 1980 году профессор философии Джон Серль выступил с резкой критикой возможности искусственного интеллекта обладать сознанием, подобно человеческому.⁵² Его труд в основном был посвящен критике теста Тьюринга, который определял разумность машины способностью правдоподобно отвечать на вопросы человека. Для доказательства своих аргументов, он привёл пример с китайской комнатой. Представьте человека, у которого есть книга правил по тому, какие бумажки с иероглифами он дол-

⁵² VA. The Chinese Room Argument. Stanford Encyclopedia of Philosophy. <http://plato.stanford.edu/entries/chinese-room/#6> First published Fri Mar 19, 2004; substantive revision Wed Apr 9, 2014

жен выдавать задающему вопросы, – ведь он может не иметь никакого понятия о том, что он говорит, а просто запомнить порядок выдачи иероглифов, которые так и останутся для него каракулями.

Таким же образом и для компьютера, прошедшего тест Тьюринга, всё сказанное им останется непонятными иероглифами, имеющими смысл только для проверяющего. Серль приходит к выводу что синтаксиса (грамматики) недостаточно для человеческого сознания, ведь мозг оперирует семантикой (смыслом). Семантика (смысл) и образное мышление ответственно за генерирование идей, а синтаксис существует для их оценки.

«Творчество является результатом нескольких взаимосвязанных процессов. Первый – это генерирование новых идей, поиск различных возможностей, рассмотрение альтернативных вариантов. Творческий процесс подразумевает дальнейшее развитие этих идей, для чего бывает необходимо оценить их с точки зрения эффективности и правильности. Оба этих процесса – генерирование и оценка идей – важны при создании математической теории, песни, картины, книги, фотоснимка или дизайна одежды. Эти процессы не имеют заранее predeterminedной очередности».

Кен Робинсон. Призвание

Дивергентное мышление

Дивергентное мышление – это способность генерировать множество решений одной проблемы. Развитие данного типа мышления определяют умением генерировать большое количество необычных идей без какой-либо регламентации. Кен Робинсон

показывает это на примере скрепки. Если вы спросите, как можно применить канцелярскую скрепку, большинство дадут 15–20 ответов, но лишь немногие, как Эйнштейн, дойдут до двухсот вариантов ответа.

Эксперт по творческому мышлению и писатель Кен Робинсон, автор книги «Призвание», считает, что современная система образования убивает креативность и творческие способности человека.

«Среди детей разного возраста были проведены тесты, которые показали, что чем старше ребенок, тем ниже становится уровень его дивергентности. С 98% у дошкольников он падает до 10% у подростков, и далее продолжает понижаться. У людей старше 25 лет он составляет уже около 2%. Получается, что бесценный дар, данный нам от природы, с годами растрачивается. Зато у нас в арсенале имеется опыт сдачи экзаменов, заполнения тестов, набор классических знаний – то, что называется образованием».

Кен Робинсон

Пассионарное образование

Что такое пассионарное образование? Это образование, способствующее генерации избыточной энергии через стимулирование вовлечённости детей в саморазвитие. Пассионарная система образования работает на постоянный подогрев интереса к учёбе и видению общей картины мироздания. Лейтмотивом критики старой системы образования является фраза Альбера Камю: «Школа готовит нас к жизни в мире, которого не существует».

Новая система пассивного образования должна заменить обучение предметам (математика, физика, химия), новой системой – обучению явлениям. Все окружающие нас события в мире относятся к процессам и явлениям, а научные дисциплины работают, когда они стыкуются между собой в изучении этих процессов и явлений. Окружающая нас жизнь – продукт не одной дисциплины, это мультидисциплинарная реальность. Мы не отказываемся от грамматики (синтаксиса), но основой новой системы образования является то, что синтаксис или научные дисциплины должны служить явлениям и смыслу (семантика) и не отрываться от них. Математика не искусственно впикивается в один час на каждый день, она скрыто присутствует по 15–20 минут на каждом уроке ежедневно. В отрыве от явлений, научные дисциплины становятся безжизненными и сухими. Наряду с обычными предметами, концентрирующимся на необходимом синтаксисе (математика, физика, химия), семинарные предметы могли бы пробудить огромный интерес к выбранным дисциплинам.

«Проблема, наоборот, в том, что физику очень плохо преподают в школах. Очень много времени уделяется изучению инструментария, но не даётся ответа на вопрос: «Какого чёрта нас вообще заставляют это учить?»»

Элон Маск, основатель компаний SpaceX, Tesla, PayPal

Потенциал «обучений явлениям» или семантическим курсам огромен. Представьте курс по «Планетарной обороне», где детей будут обучать основам геометрии, тригонометрии, механике, астрономии и жанру литературной фантастики, под видом создания особо мощных лазеров для уничтожения приближающихся метеоритов. Представьте курс по «Индустрии человеческих

чувств», когда в великолепной смеси биологии, анатомии, физики и опять-таки литературы (тот же «Парфюмер» Зюскинда) ученикам представляют строение органов чувств человека, историю воздействия на эстетические нормы, всю индустрию, работающую на обман чувств, и физику человеческих органов восприятия.

Один из самых популярных в сети интернет-курсов, курс Большой Истории, любимый курс Билла Гейтса, работает схожим образом, ведь он сплавляет все важные достижения человечества в один рабочий каркас, побуждая студентов и дальше грызть гранит наук. Курс Большой истории – это история всего и вся нашей галактики. История преподаётся с теории большого взрыва, потом прыгает в астрономию, молекулярную химию, потом в геологию, антропологию, экономику, биологию, периодически смешивает всё это жизнеописаниями великих учёных и заканчивает футурологией – наукой о будущем. Смотреть или учить данный предмет – огромное удовольствие. Сама теория пассионарности – уже предмет не исторический, а предмет явления. Мы изучаем не сухие даты, а пытаемся анализировать историю человеческой страсти в искусстве, философии, экономике, психологии и истории.

Представьте, какой потенциал к конкуренции откроется перед школами с этой системой. Мультидисциплинарные предметы можно ориентировать на интересы студентов и сменять каждую четверть, в зависимости от необходимости школьной программы. Обучение явлениям сразу показывает, какую информационную выгоду они получают от знания темы. Создание новых курсов, вбирающих в себя более одной дисциплины, открывает настоящее поле для креативного мышления учителей. Другой плюс мультидисциплинарного преподавания – в развитии способности мыслить в масштабном контексте, не заикливаясь на одной дисциплине. Сегодняшняя система школьного образования часто работает экстрактивно или извлекающе, она извлекает из людей

интерес к науке и познанию, взамен вставляя сухие факты и шаблонное мышление.

Пассионарная система образования, нацеленная на мультидисциплинарность и семантическую (смысловую) ориентацию, способна будет генерировать достаточную энергоизбыточность для стимулирования технического прогресса и преодоления циклов креативного разрушения в будущем. Более того, в современном мире развитых интернет-технологий и абсолютного доступа к человеческому банку знаний, самое главное – увлечь человека в поток любознательности. Мы живём в мире, где люди после окончания школы и университета зачастую плюют на дальнейшее самообразование и чтение, что никак не коррелирует с увеличившейся продолжительностью жизни человечества и быстрым технологическим прогрессом.

«Есть преступления более тяжкие, чем сжигать книги. Одно из них – не читать их. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью; если же преступление это совершает нация – она платит за это своей историей».

*Иосиф Бродский.
Нобелевский лауреат по литературе.
Нобелевская речь*

Как дети выбирают образование?

Ученики прекрасно видят своих ролевых моделей, которые будучи двоечниками в школах, тем не менее добились выдающихся результатов. А в странах СНГ ученики часто видят отвратительных личностей, добившихся всего за счёт своего нахальства и безнаказанности.

Экономика – это наука о стимулах. Если нет спроса на образование, не будет и желания учиться. Если в обществе «Ролевой моделью успеха» считается бандит, перекупщик или чиновник, происходит деградация мотивационного стимула. В таких странах ученики будут мечтать стать бюрократами, выбирая факультеты экономики и юриспруденции. Коррупция в системе образования при такой модели успеха – закономерный результат, когда отсутствие спроса на знания рождает огромный спрос на «диплом».

Дети тоже стараются выбрать наиболее выгодный вариант развития, и надо сказать, что тут он порой логичен. На несовершенство системы образования наводят и тройки Эйнштейна по физике, и исключение из университетов Джобса и Гейтса. Понимая, что образование не является гарантией успеха, они не видят выгоды в его получении или получают только для галочки, иногда, тем не менее, сохраняя весь запал для будущей деятельности.

Если что-то представляет собой прекрасный социальный лифт, люди будут стремиться туда, а дети – копировать их путь. Также работает психика и игроков на бирже. Хорошая новость или же позитивный отчёт несоразмерно повышают стоимость акций, опровергая все теории о разумном рынке. Но это всего лишь следствие несовершенности человеческого разума. Почему же эту «несовершенство» человека не использовать государству как ресурс в построении новых людей? Техническое образование будет основой для конкурентоспособности в XXI веке. Приложить все усилия для популяризации и усовершенствования технического образования есть первоочередная задача любого развивающегося государства.

Ученик, который учится без желания, – это птица без крыльев.

Саади (1210–1291)

СТРАТЕГИЯ ДРУГОГО КАНОНА

(статьи и приложения приводятся из классической книги «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» Эрика Райнерта, основателя организации Другой Канон. <http://www.othercanon.org/>)

ПРАВИЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭМУЛЯЦИИ И РАЗВИТИЯ

*...the fundamental things apply, as time goes by.**

** Время идет, а вечные ценности остаются.*

Песня из фильма «Касабланка»

1. Наблюдение за тем, как богатство образуется вокруг видов деятельности с растущей отдачей и вокруг постоянной механизации в целом. Осознание того, что «мы занимаемся не тем, чем нужно». Сознательное *стремление* к видам деятельности, для которых характерна растущая отдача; их *поддержка и защита*.

2. Введение в рамках определенной географической области временных монополий/патентов защиты видов деятельности, которые принято решение развивать (целевых).

3. Признание того, что развитие – это явление синергическое, а значит, сектор обрабатывающей промышленности должен быть диверсифицирован (максимизация разделения труда, о которой писал Серра в 1613 году).

4. Сектор обрабатывающей промышленности решает стратегические проблемы, типичные для стран третьего мира, – возрастает национальная добавочная стоимость (ВВП), увеличивается количество рабочих мест и решается проблема платежного баланса.

5. Привлечение иностранцев для работы в целевых видах деятельности (исторически этому весьма способствовали религиозные преследования).

6. Относительное подавление богатых землевладельцев и прочих групп, заинтересованных в производстве сырьевых товаров. (Это правило применялось разными странами – от Англии в 1480-х годах и до Кореи в 1960-х.)

7. Освобождение целевых видов деятельности от налогов.

8. Предоставление целевым видам деятельности дешевых кредитов.

9. Экспортные субсидии для целевых видов деятельности.

10. Оказание мощной поддержки сельскохозяйственному сектору, несмотря на понимание того, что сам по себе этот сектор не способен вывести страну из бедности.

Пробуждение наций

11. Признание важности обучения/образования (система подмастерьев в Англии при Елизавете I, «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона, научные академии в Англии и на континенте).

12. Продвижение ценных знаний при помощи патентов. (Практика введена в Венеции в 1490-х годах.)

13. Возможное введение налога или полного запрета на экспорт сырья с тем, чтобы странам-конкурентам сырье доставалось по более высоким ценам. (Эту политику первым ввел Генрих VII в конце 1400-х годов, нанеся ущерб шерстяной промышленности Флоренции времен герцогов Медичи).

ДВА ИДЕАЛЬНЫХ ТИПА ПРОТЕКЦИОНИЗМА В СРАВНЕНИИ

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ПРАВИЛЬНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ

1. Временная защита новых отраслей промышленности/новых продуктов для мирового рынка
2. Очень крутая кривая производительности по сравнению с остальным миром
3. Основывается на динамическом (шумпетеровом) понимании мира как созидательного разрушения, спровоцированного рынком
4. Сохраняется конкуренция на внутреннем рынке
5. Основная технология контролируется внутри страны
6. Крупные инвестиции в образование/промышленная политика создает большой спрос на образование. Предложение

образованных кадров совпадает со спросом на них в промышленности

7. Меритократия – капитал, рабочие места и привилегии распределяются согласно квалификации работников

8. Земля распределяется поровну (Корея)

9. Равномерное распределение доходов увеличивает внутренний рынок продвинутых промышленных товаров

10. Прибыль создается при помощи динамического (шумпетерова) соискания ренты

11. Активное сотрудничество между производителями и местными поставщиками

12. Распространение технологий регулируется так, чтобы максимизировать количество переданных знаний.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ

1. Постоянная защита зрелых отраслей промышленности/продуктов для внутреннего рынка (зачастую совсем небольшого)

2. Рост производительности отстает от остального мира

3. Основывается на статическом понимании мира: плановая экономика

4. Низкий уровень конкуренции на внутреннем рынке

5. Основная технология импортируется из-за границы/сборка готовых импортируемых деталей/поверхностная индустриализация

Пробуждение наций

6. Меньшее внимание образованию/построенный тип промышленности не приводит к высокому (как в Восточной Азии) спросу на образованные кадры. Инвестиции в образование способствуют эмиграции

7. Непотизм (кумовство) при распределении капитала, рабочих мест и привилегий

8. (Противоречивая информация о распределении земли)

9. Неравномерное распределение доходов ограничивает размер внутреннего рынка и уменьшает конкурентоспособность промышленности страны

10. Прибыль создается при помощи статического соискания ренты

11. Противостояние производителей и местных поставщиков

12. Распространение технологий регулируется так, чтобы избежать ловушек.

КАЧЕСТВЕННЫЙ ИНДЕКС ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ХАРАКТЕРИСТИКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- новые знания с высокой рыночной ценностью;
- крутая кривая производительности;
- быстрый рост объема производства;
- стремительный технологический прогресс;
- активная научно-исследовательская деятельность;
- поощряется обучение на практике;
- несовершенная информация;
- инвестиции поступают в крупном объеме/неделимы (лекарства);
- конкуренция несовершенная, но динамичная;

- высокий уровень заработной платы;
- возможности для экономии на масштабе и диверсификации производства;
- высокая концентрация отраслей;
- высокие ставки: высокие барьеры на вход и выход;
- связи и синергия;
- инновационные продукты;
- стандартные предпосылки неоклассической теории неприменимы.

ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- знания старые, не имеющие рыночной ценности;
- кривая производительности пологая;
- рост производительности низкий;
- уровень технологического прогресса низкий;
- научно-исследовательская деятельность на низком уровне;
- требуется невысокий уровень мастерства или образования;
- совершенная информация;
- инвестиции можно делить (инструменты для изготовления бейсбольных мячей);
- совершенная конкуренция;
- низкий уровень заработной платы;

Пробуждение наций

- низкий уровень экономии на масштабах или его отсутствие/риск убывающей отдачи;
- слабоконцентрированная отрасль промышленности;
- низкие ставки: низкий барьер на вход и выход;
- природное сырье;
- небольшое количество связей и синергических эффектов;
- инновационные процессы или отсутствие инноваций;
- предпосылки неоклассической теории применимы.

Список литературы:

Лев Николаевич Гумилёв. Этногенез и биосфера земли. – М.: Айрис-Пресс, 2014.

Платон. Государство. – Игломосс Эдишинз, 2012.

Жонг Вон Ли. Успехи и неудачи экономики Кореи и её перспективы. – Корейский банк развития и банк: UzKDB, 2004.

Малькольм Гладуэлл. Переломный момент. – М.: Альпина Паблишерз, 2015.

Михай Чиксентмихайи. В поисках потока. АНФ (Альпина-нон-фикшн), 2013.

Михай Чиксентмихайи. Поток. – АНФ, 2011.

Виктор Франкл. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

Джо Студвелл. How Asia Works: Success and Failure in the World's Most Dynamic Region. (Как работает Азия: успехи и провалы в самом динамичном регионе мира). – Grove Press, New York, 2013.

Фридрих Лист. Национальная система политической экономики.

Джозеф Стиглиц. Крутое Пике. – М.: Эксмо, 2011.

Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – Высшая школа экономики, 2011.

Дарон Асемоглу, Джеймс Робинсон. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. (Почему нации терпят поражение). – Crown Business, New York, 2012.

Пол М. Ромер. Endogenous Technological Change (Эндогенное технологическое изменение). – Journal of Political Economy, 1990.

Александр Аузан. Государство заботится об общем благе. – Лекция на информационно-аналитическом портале Slon.ru, 2015.

Йозеф Шумпетер. Капитализм, социализм и демократия. – Электронная версия в общем доступе: www.schumpeter.ru.

Ха-Джун Чхан. Недобрые самаритяне: миф о свободе торговли и тайная история капитализма. – Неавторизованный перевод: творческая группа под руководством Бьёрна Олафссона, bjorn_olaf@yahoo.com, Österportstorg 2 271 80 Ystad, 2008.

Ха-Джун Чхан. Как устроена экономика. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

Ха-Джун Чхан. 23 вещи, которые вам не говорят о капитализме. – М.: АСТ, 2011.

Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем, 2015.

Луиджи Зингалес, Рагхурам Раджан. Спасение капитализма от капиталистов. – Crown Business. New York. Институт комплексных стратегических исследований, 2004.

Кен Робинсон. Призвание. Как найти то, для чего вы созданы, и жить в своей стихии. – Манн, Иванов и Фербер, 2010.

Для заметок

Для заметок

(Политическая экономия)

Пробуждение наций

Теория экономической пассионарности

Атамбаев Кадырбек

Бишкек, издательство «Турар»

Редактор *Бондаренко О.*
Компьютерная верстка *Төлөбеков Р.*
Дизайн обложки *Грипасов В.*

Подписано в печать 02.10.2015 г. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Формат бумаги 70x100 ¹/₁₆.
Объём 10,5 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 1376.

Отпечатано в типографии издательства «Турар»
720031, г. Бишкек, ул. Горького, 1.